

Respublikanın ilk peşəkar milis kadrlarını hazırlayan tədris mərkəzi kimi yaradılmış milis məktəbi zəngin, qaynar və faydalı bir ömür yaşayaraq akademiya səviyyəsində yüksəlmiş, öz yetirmələri və böyük elmi-təcrübi nailiyyətləri ilə şöhrət qazanmışdır. İnanıram ki, Polis Akademiyası müstəqil Azərbaycan Respublikası üçün bundan sonra da yüksək peşə hazırlığına malik sağlam və möhkəm əqidəli, milli dövlətçiliyimizə sadıq polis zabitləri yetişdirəcəkdir.

**Heydər Əliyev,
Azərbaycan xalqının ümummilli lideri**

Polis işçiləri xalqla birbaşa təmasda olan insanlardır. Ona görə bu, mənim əsas tələbimdir: həm qətiyyət olmalıdır, çox böyük peşəkarlıq olmalıdır, həm də polis işçiləri özlərini çox mədəni şəkildə aparmalıdırlar. Belə olan halda, siz Azərbaycan xalqının daha da böyük rəğbətini qazanacaqsınız. Bu işlərdə Polis Akademiyasının böyük rolu var. Mən bu gün çox şadam ki, burada gördüyüm işlər yüksək səviyyədədir. Burada oxumaq üçün, yaxşı təhsil almaq üçün bütün imkanlar var.

**İlham Əliyev,
Azərbaycan Respublikasının Prezidenti**

BƏŞ REDAKTOR:

Nazim Əliyev
DİN-in Polis Akademiyasının rəisi,
polis general-mayoru, hüquq üzrə
fəlsəfə doktoru

REDAKTOR:

Hikmət Eyvazov
polis polkovnik-leytenantı, hüquq üzrə
fəlsəfə doktoru, dosent

REDAKSİYA HEYƏTİ:

Məsumə Məlikova
AMEA-nın müxbir üzvü, professor

Fərhad Abdullayev

hüquq elmləri doktoru

Firudin Səməndərov

hüquq elmləri doktoru, professor

Fazil Quliyev

Azərbaycan Respublikasının daxili
işlər nazirinin müavini, Baş Təşkilat-
İnspeksiya İdarəsinin rəisi, polis
general-mayoru

Valentin Cüməzadə

daxili işlər nazirinin müşaviri

İsəyenkova Oksana Vladimirovna
Saratov Dövlət Hüquq Akademiyasının
Mülki proses kafedrasının müdiri,
hüquq elmləri doktoru, professor

Ralf Krouşou

İngiltərə Essexs Universitetinin
professoru, hüquq elmləri doktoru

Fuad Cavadov

hüquq elmləri doktoru, professor

Bəhram Zahidov

hüquq elmləri doktoru, professor

Kamil Səlimov

hüquq elmləri doktoru, professor

Mahir Əhmədov

hüquq elmləri doktoru, professor

Habil Qurbanov

hüquq elmləri doktoru, professor

İbrahim Quliyev

hüquq elmləri doktoru, professor

Əmir Əliyev

hüquq elmləri doktoru

Aliş Qasimov

hüquq elmləri doktoru, professor

Midhəd Qəfərov

hüquq elmləri doktoru

Yeganə Balakışiyeva

hüquq üzrə fəlsəfə doktoru

Xanlar Bayramzadə

hüquq üzrə fəlsəfə doktoru

Cabir Quliyev

hüquq üzrə fəlsəfə doktoru

Azərbaycan Respublikası
Ədliyyə Nazirliyi Hüquqi Şəxslərin
dövlət qeydiyyatı
№10m-5405. 11.12.2011

Çapa imzalanmışdır: 29.03.2014

Format 1/8. Fiziki c/v 16,5

Tiraj: 300

Jurnal "Qanun Nəşriyyatı"nda
çap edilmişdir.

KONSTITUSİYA HÜQUQU**Qazvinova Elmira**

ŞƏXSİYYƏTİN HÜQUQ VƏ AZADLIQLARININ MƏHDUDLAŞDIRILMASI 6

Balinskaya Olqa

İNSAN TƏBİƏTİNİN SEMİOTİK ASPEKTLƏRİ 11

Ceyhun Süleymanov

ERMƏNİ SAXTAKARLIĞININ BEYNƏLXALQ ALƏMDƏ ÜSTÜNÜN AÇILMASI 18

Stepanyuk A.Q.

FRANSIZ SİSTEMİNİN ŞİKAYƏTVERMƏ VƏ MƏHKƏMƏ QƏRARLARINA
YENİDƏN BAXILMA GENEZİSİ 22

KRİMİNOLOGİYA**Əliyev Nazim**

REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ
ƏHƏMİYYƏTİ VƏ PREDMETİ HAQQINDA.....28

MÜLKİ PROSES**Kazantseva Olesya**

RUSİYA FEDERASIYASI KONSTITUSİYA MƏHKƏMƏSİNİN QƏRARLARINDA
KONSTITUSİYA DƏYƏRLƏRİNİN HƏYATA KEÇİRİLMƏSİ 34

İsəyenkova Oksana

Məmmədov Rəşad
RUSİYA VƏ AZƏRBAYCAN MÜLKİ MÜHAKİMƏ İCRAATINDA
PROKURORUN İŞTİRAKI – BƏZİ MƏQAMLARIN MÜQAYİSƏSİ.....39

Çekmaryova Anastasiya

MÜLKİ İŞLƏRİN MƏHKƏMƏ ARAŞDIRILMASI ZAMANI MEDIASIYA
PROSEDURUNUN KEÇİRİLMƏSİNİN MƏQSƏDÜYĞUNLUĞU BARƏDƏ.....49

İNZİBATI HÜQUQ**Bandorina Natalya**

İCRA HAKİMİYYƏTİ ORQANLARI MÜLKİ İŞLƏR ÜZRƏ ƏDALƏT
MÜHAKİMƏSİNİN AŞKARLIĞINI TƏMİN EDƏN SUBYEKTLƏR KİMİ.....55

Sereda Valeriy

İDARƏETMƏ ORQANLARINA ÜNVANLANMIŞ ANONİM
MÜRACİƏTLƏRİN BAXILMASI: MƏSƏLƏNİN QOYULUŞUNA DAİR 64

POLİS HÜQUQU**Aslanov Hacı**

XÜSUSİ TAKTİKİ HAZIRLIĞIN POLİSİN FORMALAŞMASINDA ROLU 71

Kuzbaqarov Asxat

MƏİŞƏT ZƏMNİNDƏ MÜNAQİŞƏLƏRİN POLİS TƏRƏFİNDƏN
UĞURLU HƏLLİ ÜÇÜN İCTİMAİ MEDIASIYA 74

BEYNƏLXALQ HÜQUQ**Səlimov Kamil**

SOYQIRIMIN TANINMASININ BEYNƏLXALQ HÜQUQİ
PROBLEMLƏRİ VƏ AZƏRBAYCANIN MİLLİ TƏHLÜKƏSİZLİYİ.....86

ƏMƏK HÜQUQU**Kaşlakova Anastasiya**

SOSİAL TƏRƏFDAŞLIQ METODLARI İLƏ ƏMƏYİN MÜHAFİZƏSİ.....99

Ustinova Larisa

AYRI-AYRI KATEQOTİYALI İŞLƏR ÜZRƏ ƏMƏK MÜBAHİSƏLƏRİNƏ
BAXILMASININ XÜSUSİYYƏTLƏRİ 105

EDITOR-IN-CHIEF:

Nazim Aliyev
Head of the Police Academy
of the Ministry of Internal
Affairs police major-general
philosophy doctor of law

EDITOR:

Hikmat Eyvazov
polis lieutenant-coloniel,
philosophy doctor of law

STAFF OF EDITORIAL OFFICE:**Masuma Malikova**

The corresponding member
of Azerbaijan National Academy
of Science, professor

Farkhad Abdullayev
doctor of law

Firudin Samandarov
doctor of law, prof.

Fazil Guliyev

The head of the inspection office of the
head organization of the Ministry of
Internal Affairs, police major-general

Valentin Jumazade

The adviser of the minister
of internal affairs

Isaenkova Oksana Vladimirovna

Head of the Civil Procedure Saratov
State Academy of Law, doctor of law,
professor

Ralph Crawshaw

Professor at Essex University in
England, the United Nations human
rights expert

Fuad Javadov

doctor of law, prof.

Bakhran Zahidov
doctor of law, prof.

Kamil Salimov
doctor of law, prof.

Mahir Ahmadov
doctor of law, prof.

Habil Gurbanov
doctor of law, prof.

Ibrahim Guliyev
doctor of law, prof.

Amir Aliyev
doctor of law

Alish Gasimov
doctor of law, prof.

Midhad Gafarov
doctor of law

Yeganeh Balakishiyeva
philosophy doctor of law

Khanlar Bayramzadeh
philosophy doctor of law

Jabir Guliyev
philosophy doctor of law

Azerbaijan Republic State registration
of the juridical persons of the
Ministry of Justice.
№10M-5405. 11.12.2011

Send to the press: 29.03.2014
Format 1/8. Physical p/p 16,5
Draw: 300

Journal have been printed in
"Published Ganun"

C O N T E N T S

CONSTITUTIONAL LAW**Gazvinova Elmira**

RESTRICTION OF RIGHTS AND FREEDOMS 6

Balinskaya Olqa

SEMIOTIC ASPECTS OF HUMAN NATURE..... 11

Suleymanov Jeyhun

ARMENIAN FALSIFICATION IS EXPOSED AT THE INTERNATIONAL ARENA..... 18

Stepanyuk A. G.GENESIS OF THE FRENCH SYSTEM OF APPEAL
AND REVISION OF JUDGMENT.....22**CRIMINOLOGY****Aliyev Nazim**ABOUT THE PURPOSES AND TASKS, OBJECT, SUBJECT, IMPORTANCE OF
CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF REGIONAL CRIME IN THE REPUBLIC OF
AZERBAIJAN.....28**CIVIL PROCESS****Kazantseva Olesya**REALIZATION OF CONSTITUTIONAL VALUES IN CONSTITUTIONAL
COURT OF RUSSIAN FEDERATION .....34**Isayenkova Oksana**PARTICIPATION OF JUSTICE IN RUSSIAN AND AZERBAIJAN CIVIL
JUDGMENT PROCEEDING COMPARISON OF SOME MOMENTS.....39**Chekmaryova Anastasiya**ABOUT THE ADVISABILITY OF HOLDING MEDIATION PROCEDURE
DURING THE COURT INVESTIGATION OF CIVIL ISSUES .....49**ADMINISTRATIVE PROCESS****Bandorina Natalya**EXECUTIVE AUTHORITIES AS SUBJECTS PROVIDING EVIDENCE
OF JUSTICE ON CIVIL ISSUES .....55**Sereda Valeriy**REVIEW OF ANONYMOUS COVER LETTERS ADDRESSED TO
GOVERNING BODIES: REVIEW IN ACCORDANCE WITH THE ISSUE.....64**POLICE LAW****Aslanov Haji**

THE ROLE OF SPECIAL TACTICAL TRAINING IN FORMATION OF POLICE.....71

Kuzbaqarov AskhadPUBLIC MEDIATION FOR SUCCESSFUL SOLVING OF HOUSEHOLD
PROBLEMS BY POLICE .....74**INTERNATIONAL LAW****Salimov Kamil**

LEGAL PROBLEMS GENOCIDE AND NATIONAL SECURITY OF AZERBAIJAN.....86

LABOUR LAW**Kashlakova Anastasiya**

SECURITY OF LABOR WITH THE METHODS OF SOCIAL PARTNERSHIP.....99

Ustinova LarisaFEATURES OF ANALYZING OF LABOR CONFLICTS ON SEPARATE
CATEGORY ISSUES 105

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Назим Алиев

Начальник Академии Полиции
МВД, генерал-майор полиции,
доктор философии по праву

РЕДАКТОР:

Хикмат Эйвазов
полковник-лейтенант полиции,
доктор философии по праву, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Масума Маликова
член-корреспондент НАНА,
профессор

Фархад Абдуллаев

доктор юридических наук,
профессор

Фирудин Самандаров

доктор юридических наук,
профессор

Фазиль Гулиев

начальник Главного организационно-
инспекционного отдела,
генерал-майор полиции

Валентин Джумазаде

советник министра внутренних дел

Исаенкова Оксана Владимировна

Заведующая кафедрой гражданского
процесса Саратовской
Государственной Юридической
Академии, доктор юридических
наук, профессор

Ральф Крошоу

доктор юридических наук,
профессор Эссекского
Университета Великобритании

Фуад Джавадов

доктор юридических наук,
профессор

Бахрам Захидов

доктор юридических наук,
профессор

Камиль Салимов

доктор юридических наук,
профессор

Махир Ахмедов

доктор юридических наук,
профессор

Хабиль Гурбанов

доктор юридических наук,
профессор

Ибрагим Гулиев

доктор юридических наук,
профессор

Амир Алиев

доктор юридических наук

Альш Гасымов

доктор юридических наук,
профессор

Мидхад Гафаров

доктор юридических наук,
профессор

Егяна Балакишиева

доктор философии по праву

Ханлар Байрамзаде

доктор философии по праву

Джабир Гулиев

доктор философии по праву

Государственная регистрация
юридических лиц
Министерство Юстиции
Азербайджанской Республики
№10м-5405
11.12.2011

Подписано к печати: 29.03.2014
Формат 1/8. Физический п/л 16,5

Тираж: 300

Журнал напечатан
в "Издательстве Ганун".

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Газвинова Эльмира Эльчин к. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ	6
Балинская Ольга Михайловна СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	11
Джейхун Сулейманов Раскрытие Армянской фальсификации в международном пространстве	18
Степанюк А. Г., ГЕНЕЗИС ФРАНЦУЗСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ И ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ.....	22

КРИМИНОЛОГИЯ

Алиев Назим О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ, ОБЪЕКТЕ, ПРЕДМЕТЕ, ЗНАЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	28
--	----

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Казанцева Олеся Леонидовна РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	34
Исаенкова Оксана Владимировна Мамедов Рашад Юсиф оглы УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА – СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ МОМЕНТОВ	39
Чекмарева Анастасия Валерьевна К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ	49

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Бандорина Наталья Сергеевна ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПУБЛИЧНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	55
Середа Валерий Вячеславович РАССМОТРЕНИЕ АНОНИМНОГО ОБРАЩЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	64

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО

Асланов Гаджи РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО	71
Кузбагаров Асхат Назаргалиевич УСПЕХ РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ КОНФЛИКТОВ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ ПУБЛИЧНУЮ МЕДИАЦИЮ	74

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Салимов Камиль Назим оглу МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ГЕНОЦИДА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА	86
---	----

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Кашлакова Анастасия Сергеевна ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА МЕТОДАМИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА	99
Устинова Лариса Геннадьевна ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ	105

Газвинова Эльмира Эльчин к.,

магистрант кафедры «Теория и история государства и права» БГУ
qazvinova.elmira@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

УДК 34:342.721

Açar sözlər: məhdudiyyət, hüquq
və azadlıqlar.

Ключевые слова: ограничение,
права и свободы.

Keywords: restriction, rights
and freedoms.

В данной статье рассматривается вопрос необходимости ограничения прав и свобод человека во благо народа, а также признаки и способы ограничений прав и свобод человека. Анализированы место и роль ограничений в правовом регулировании общественных отношений, в том числе права, которые вообще не должны ограничиваться.

Наиболее актуальными аспектами проблематики регулирования, реализации и защиты, закрепленных прав и свобод человека являются вопросы о пределах реализации этих прав, а также о возможности и критериях их ограничения.

Правовое ограничение – это правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите. Ограничение прав и свобод человека и гражданина, т.е. определение пределов свободы личности в обществе и государстве – это, безусловно, один из важнейших аспектов взаимоотношений человека и государства. В современной юридической науке, как и в действующем законодательстве, отсутствует единое понимание данного термина.

Для определения пределов свободы человека теория права оперирует термином «огра-

ничение». Термин «ограничение» образован от общеупотребительного слова «ограничение», что означает «стеснить определенными условиями, поставить в какие-нибудь рамки, границы». В теории права правовое ограничение определяется как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это исключение определенных возможностей в деятельности лиц».

Категории «правовые запреты», «правовые ограничения» достаточно широко используются в законодательстве и юридической литературе. Они рассматривались правоведами как на общетеоретическом уровне, так и в рамках конкретных отраслей права. Ученые по-разному подходят к определению сущности запретов и ограничений, выделению их особенностей и характерных черт.

Анализ юридической литературы показывает, что сегодня правовые запреты и ограничения учеными-юристами рассматриваются как одни из эффективных способов регулирования различных видов общественных отношений, выраженных в нормах права. Именно они представляют собой ту систему воздействия на поведение людей, в наличии и развитии которых заинтересовано государство. Без такого воздействия государство не сможет регулировать общественные отношения, складывающиеся между различными субъектами, устанавливать необходимый баланс их интересов [8, 64].

Общие признаки реализации ограничений правового статуса личности:

а) они связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны и общественных интересов в охране и защите;

б) сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, что достигается с помощью обязанностей, запретов, наказаний и т.п.;

в) обозначают собой отрицательную правовую мотивацию;

г) предполагают снижение негативной активности;

д) направлены на защиту общественных отношений, выполняют функцию их охраны [9, 89].

Способы (формы) ограничения прав и свобод могут быть различными:

а) запрет на определенный вариант реализации права или свободы, т.е. установление границ поведения (относительный запрет);

б) запрет на реализацию права (свободы) в целом (абсолютный запрет);

в) вмешательство (вторжение) в право (свободу) уполномоченных государственных органов (характеризуется активными действиями государственных органов и пассивным поведением личности);

г) обязанность;

д) ответственность [10, 53].

Согласно ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта

территория независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете. Однако же, в соответствии со ст. 29, при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [2].

В соответствии с нормами Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, участвующие в Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе [3;4].

Правовые ограничения различны. Классификации их во многом схожи, ибо они взаимодополняют друг друга в процессе информационно-психологического действия права. В зависимости от того, в каком элементе нормы они содержатся, можно выделить: юридический факт-ограничение (гипотеза), запрет, приостановление, обязанность и т.д. Фактами-ограничениями являются, в частности, ст. 15 Семейного Кодекса Азербайджанской Республики – факт беременности жены, который лишает мужа права на развод без ее согласия, препятствует прекращению правоотношения: согласно ст. 12 этого же Кодекса факт состояния в одних правоотношениях, (родства) препятствует возникновению других (брачных) и т.д. [7].

На уровне диспозиции классическим видом правовых ограничений выступают запреты. Устанавливая запрет на совершение

определенных действий, законодатель тем самым возлагает на гражданина обязанность воздерживаться от запрещенных действий. В уголовном законодательстве, в основном, используются запреты, которые основаны на нравственных нормах, таких как: «не убий», «не укради» и проч.

Среди правовых ограничений, близких к запрету, выделяют приостановления. По сути дела приостановления – временный и конкретный запрет на использование конкретными должностными лицами, предприятиями, учреждениями, организациями своих функциональных обязанностей. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 445 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках «При подаче жалобы или протеста на постановление судья, полномочный орган (должностное лицо), вынесшие постановление о применении административного взыскания, приостанавливают его исполнение до рассмотрения жалобы, либо протеста. О приостановлении исполнения выносится определение, которое при необходимости немедленно направляется в орган (должностному лицу), обративший (обратившее) это постановление к исполнению». [6]

Наиболее сложным является вопрос об отнесении обязанностей к правовым ограничениям, находящимся в диспозиции юридической нормы. Обязанности позволяют действовать только жестко указанным в законе способом и тем самым ограничивают действия обязанного субъекта, сдерживают его от всех иных поступков, противоречащих облуживаемому субъективному праву. Обязанность – это долг, необходимость, за «спиной» которой (в случае ее нарушения) стоят меры наказания.

Следует подчеркнуть, что среди всех видов прав есть права, которые вообще не должны ограничиваться. Это так называемые абсолютные, или основные права. Основные права не создаются государством, не нуждаются в его признании, не могут быть ограничены или вовсе ликвидированы им. Обычно, гово-

ря о правах, не подлежащих ограничению, комментируют ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, где предусмотрено, что ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены такие права, как право на жизнь, право не подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению, право не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства, право не привлекаться к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не являлось уголовным преступлением, право на признание правосубъектности, свобода мысли, слова и религии [3].

Конституция Азербайджанской Республики 1995 года предусматривает ограничение инициативы внесения предложения об ограничении прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных в главе III Конституции, в большей мере, чем это предусмотрено в международных договорах, участницей которых является Азербайджанская Республика. В ч. II ст. 71 Конституции Азербайджанской Республики закреплено, что «никто не может ограничить осуществление прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы каждого ограничиваются основаниями, установленными в Конституции и законах, а также правами и свободами других» [1].

Применительно к правам и свободам человека в наиболее концентрированном виде цели ограничений зафиксированы в ч. 2 ст. 29 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, где, в частности, сказано, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [2]. Ограничение прав и свобод человека

нашло свое отражение в также Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Ограничения должны осуществляться согласно ст. 4 данного акта, исключительно с целью содействия общему благосостоянию, определяться законом и не могут противоречить природе ограничиваемых прав [4].

Наряду с целями, установленными в международно-правовых документах и Конституции АР, можно выделить и цели более «частные». Например, при ограничении дееспособности лица в случае злоупотребления им наркотическими веществами и алкоголем, ставится цель защитить не только интересы членов семьи, но и здоровье и имущественные интересы самого гражданина; при применении мер пресечения в отношении обвиняемого преследуется цель обеспечить реализацию юридической ответственности и т.п. [5].

В самом общем плане проблема правовых ограничений – проблема пределов свободы человека в обществе. Свобода не может существовать без ограничений, ибо «подлинная свобода осознает свои границы», более того, обретает себя лишь в рамках права. «Ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает ему беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих

пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе» [11, 168].

Таким образом, ограничение права человека (гражданина) – это установленные законодательством пределы реализации человеком (гражданином) прав, выражающиеся в запретах, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано необходимостью защиты признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства [9, 59].

Правовые ограничения специализируются на охране и защите, в которых их элементный состав и ориентация действия неодинаковы. Ведь если охранительно-ограничивающие элементы направлены на недопущение препятствий на пути реализации прав и интересов, действуют «до» нарушения, то защитно-ограничивающие элементы направлены на своеобразное устранение препятствий, нарушенных мер охраны и того, что охраняется, действует не только «до» (путем угрозы), но и «после» нарушения в виде реакции со стороны государства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН)
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
5. Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ)
6. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 11 июля 2000 года № 906- IQ)
7. Семейный Кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ)

8. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА М–НОРМА, 1997, 304 с.
9. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., Юристъ, 2004 г. 248 с
10. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. М., Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 2006, 286 с.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991, 527 с.

Qazvinova Elmira

Şəxsiyyətin hüquq və azadlıqlarının məhdudlaşdırılması

Xülasə

Bu məqalədə insanların rifahı üçün hüquq və azadlıqlarının məhdudlaşdırılma ehtiyacı, eləcə də hüquq və azadlıqları məhdudlaşdırmanın əlamətləri və üsullarına baxılır. Sosial münasibətlərin hüquqi tənzimlənməsində məhdudiyyətin yeri və rolu, həmçinin məhdudlaşa bilməyən hüquqlar təhlil edilir.

Gazvinova Elmira

Restriction of rights and freedoms

Summary

This article discusses the need to limit the rights and freedoms for the good of the people, as well as symptoms and methods of restrictions on rights and freedoms. Analyzed the role and place restrictions on the legal regulation of social relations, the rights that should not be limited at all.

**Rəyçi: h.e.d. Məsumə Məlikova,
Təqdim edən: h.ü.f.d. Ceyhun Süleymanov**

Балинская Ольга Михайловна,
*начальник отдела организации научной работы Львовского
 Государственного Университета Внутренних Дел, кандидат
 юридических наук, доцент*

СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

УДК 34:342.721

Açar sözlər: *davranış, hüquqi davranış, insanın hüquqi təbiəti, insanın sosial mətləbi, insanın semiotik təbiəti, semiotik tərkib.*

Ключевые слова: *поведение, правовое поведение, правовая природа человека, социальная сущность человека, семиотическая природа человека, семиотическая составная.*

Keywords: *archetype, artifact, invariant, narrative, universal, pattern of behavior, legal nature of human, social entity of the human, semiotic component.*

Все концепции и теории, которые пытались постичь человеческую природу, берут начало от классической философии. Символическими по-прежнему остаются: 1) социоцентрическая модель отношений «человек-общество» Платона; 2) аналогичная модель только с антропоцентрическим акцентом, согласно которой Аристотель называл человека «политическим животным»; 3) равенство прав всех людей на жизнь, свободу и собственность во французском материализме; 4) человек как «общественное животное» в теории марксизма; 5) абсолютизация биологического начала в человеке с социал-дарвинизмом (например, теория врожденного преступника Ч.Ломброзо, закон борьбы за существование на основе естественного отбора А.Аммона и Л.Гумпловича, идеология расизма Ж.А.Гобино и др.); 6) сведение человеческой природы к инстинктам смерти и жизни, согласно фрейдизму; 7) усмотрение всех отклонений в человеческом поведении в социальной среде (неофрейдизм); 8) признание личности самоцелью, а коллектив – средством для существования (экзистенциализм); 9) именование человека «недостаточным животным», т.е. не специализированным ни к чему природой (культурантропология) и др. [8, с. 17-18]. Другие ученые такое разнообразие подходов к природе человека сводят к двум основным, отражающим «современный дуализм тела и разума», а именно к аристотелевскому определению человеческого существа как «умного животного», а затем к декартовскому – как «мыслящей вещи» [9, с. 104].

Среди основных идей, которые повлияли на научную мысль XX в. и до сих пор имеют глубокий парадигмальный характер, М.Гуревич [16, с.5] выделяет взгляды Е.Касирера, М.Шелера, Э.Фромма. Так, Е.Касирер определил человека как «символическое животное», которое единственное из всех живых существ способно выстроить между собой и природой символическую среду.

Вторая антропологическая парадигма связана с именем М.Шелера – основателя социальной философии Франкфуртской школы, а затем и философской антропологии как науки о человеке духовном. Он, в частности, постулирует происхождение всех достижений человека как биологического организма, который «вырвался» из природы и развивается спонтанно, из структуры человеческого бытия (язык, религия, наука, социальность и т.д. – во всех этих сферах человек является объектом и субъектом одновременно) [18]. На основе программы человеческого развития М.Шелера в 60-е годы XX века возникли различные биологические, психологические, культурологические, философско-религиозные концепции человека, которые базировались на его идее построения иерархии человеческих ценностей. Существенная особенность человека, согласно философско-антропологическим представлениям этого ученого, заключается в способности относиться к другому человеку как к такому, что имеет самостоятельную реальность и значимость. В этом состоит золотое правило любых человеческих отношений, особенно правовых, – относиться к другим так, как бы мы хотели, чтобы относились к нам.

Третья идея философской антропологии XX в. принадлежит Э.Фромму, который разработал теорию спонтанности человеческой природы, но со способностью к разумной рефлексии, причем разной в разные культурные эпохи. Фромм видел феномен человеческой природы в сознании как основном потенциале субъективности человека. Его теория актуальна и в настоящее время, когда раскрыть сущность человека гораздо легче не через оценку

его как отдельного вида живых организмов, а экзистенциально, т.е. через способ существования. Человек необычен не как особая форма жизни, а как эксцентричный способ бытия. Фромм показал, что «основной подход к изучению человеческой личности должен состоять в понимании отношения человека к миру, к другим людям, к природе и самому себе. Человек – изначально социальное существо» [17, с. 5]. Он изобразил процесс отчуждения человека как зависимость его от тех политико-правовых институтов, которые сам он и создал. Обращаясь к социалистической идее, Фромм задолго до современных «открытий» пришел к выводу, что социалистическое общество не должно быть объединением заорганизованных, автоматизированных индивидов, каждый из которых беспрекословно подчиняется государству. Он обосновал возможности разностороннего самосовершенствования человека как живого мыслящего и чувственного существа [17, с. 7]. Анализируя модусы человеческого существования, не можем не согласиться с наличием природно-правовых глубинных человеческих потребностей, описанных в трудах Фромма. Это «потребность человека в общении, межиндивидуальных связях в творчестве как в одной из значимых интенций человека, в ощущении глубоких корней, гарантирующих прочность и безопасность бытия, стремление к уподоблению, к познанию, освоение бытия» [16, с. 156].

Еще одной парадигмой, логично связанной с проблематикой исследования правовой основы семиотической сущности человека, является герменевтика. В этом контексте герменевтику можно определить как искусство понимания «право-текстуального» дискурса. В начале XIX ст. Ф.Шлейермахер определил ее как «общий и независимый метод интерпретации, цель которого – унифицировать и систематизировать ряд специализированных методик (применяемых, например, в классической филологии, теологическом и юридическом комментировании и филосо-

фии)» [4, с. 89]. Ф.Шлейермахер закладывает основы теории интерпретации как искусства понимания устной и письменной речи. На сегодняшний день ряд ученых связывают с герменевтикой решения определенных методологических вопросов, видя в ней методологию гуманитарных наук или рассматривая ее как общенаучный метод, а некоторые философы прослеживают во взаимосвязи герменевтики и философии возможность построения новой онтологии [10 с. 75-83]. В среде право-функционирования сочетание методологий герменевтики и коммуникативной философии может выступать основой для право-понимания как основы социокультурной жизни: сфера правоотношений определяется как интересубъективный мир правовой культуры, смысловой универсум право-реализации, совокупность значений и символов, имеющих особенность интерпретироваться через правовое поведение социального субъекта.

С позиции герменевтики правовая основа семиотичной сущности субъекта непосредственно связана с проблемой исследования соционормативной культуры личности. Эта проблематика детерминирована определенной самостоятельностью индивида в выборе и интерпретации (в том числе поведенческой) элементов нормативно-ценностной системы социума в процессе личностного становления как социального субъекта. Соответственно, природа и содержание соционормативной культуры влияют на правовую основу человека. Интересные выводы в этом контексте делает Г.Маркузе: он связывает соционормативную культуру личности со спецификой процесса формирования личности в индустриальном обществе [7, с. 151]. Исходя из того, что право в обществе можно понимать как «систему» (по Хабермасу), то правовую основу семиотической сущности человека следует признать укорененной в «жизненный мир» социального субъекта с поправкой на правовое мировоззрение (определенный уровень знаний о правовом поле социальной действительности).

Аналогично к практической ориентированности соционормативной культуры личности правовая основа социального субъекта является своеобразным эталоном и критерием оценки реальных правовых явлений социальной жизни, выступает регулятором соционормативных связей и взаимодействий, побуждает человека к деятельности, которая имеет определенную направленность и содержание (в контексте правомерности), облегчает задачу поиска и выработки моделей правового поведения, является системным стержнем для обеспечения целостности процессов правоотношений, признания собственной тождественности общепринятым право-нормам. То есть, правовая основа семиотической сущности человека выступает важным фактором, детерминирует и регулирует правовую мотивацию личности.

И наконец – семиотический подход к пониманию правовой основы сущности человека, который предлагает несколько иную оценку, именно она, по нашему мнению, наиболее соответствует духу современности, когда именно способность абстрактно мыслить, выделять знаки и символы, а также оперировать ими стали основными характеристиками человека, что отличает его от всего сущего. Широкий интерес к этой сфере вызван отчасти тем, что знаковые процессы высшего уровня имеют важное значение для понимания человека и его действий.

Самое полное изложение и заверченный анализ подхода к человеку как к семиотическому животному совершил уже предварительно упоминавшийся немецкий философ конца XIX – начала XX века Е.Касирер, который отстаивал мнение, что вся культура основана на символической активности человека. «Миф, искусство, язык и логика, – писал он, – как фундаментальные формы «понимания» суть символические формации, типичные формы человеческого производства, которые образуют символическую ткань универсума. ... Символические формы придают всем феноменам форму и содержание, организуют

опыт. И иногда даже кажется, что физическая реальность сокращается, а символическая – нарастает» [11, с. 221-222]. Это дает основания считать, что в развитии человека (не как отдельной личности, а как прототипа человечества в целом) важную роль играет собственно семиотическая составная как фактор его адаптации к окружающей действительности путем понимания, означивания и символизации для передачи информации о ней (действительности) своим потомкам.

О важности овладения человеком знаками и знаковыми системами говорит также российский семиотик, который теперь живет в Израиле, А.Соломоник. По его мнению, именно знаки и знаковые системы отвечают за три ценных компонента, без которых процесс развития мира и человечества не мог бы состояться: 1) знаки обеспечивают межличностную коммуникацию, 2) они являются результатом проекции того, что уже существует, на то, чего еще нет (моделируют будущее); 3) передают накопленный опыт предков следующим поколениям (обеспечивают постепенность культуры) [14, с. 124]. Право в этой сети знаков и знаковых систем, по нашему мнению, является результатом предварительного обдумывания человеком способов сосуществования с окружающими, выработка схемы его упорядочивания и постоянного регулирования с помощью отдельной знаковой системы норм, а также планирования дальнейшего сохранения установленного порядка. То есть человек в общеизвестной триаде «природа – культура – цивилизация» абстрагируется от своих природных начал, формирует определенную культуру существования и совершенствует цивилизационную надстройку своего существования.

По мнению Ф.Минюшева, современные семиотические исследования позволяют утверждать, что в истории человека выживали только те лица, которые смогли выработать у себя так называемое «парадоксальное поведение», так сказать нестандартный подход, основанный на анализе и сопоставлении многих

аналогичных случаев из собственного опыта. Этот исследователь объясняет происхождение сознания, а следовательно, и появление у человека способности к искусственному (разумному) отбору из своего опыта взаимодействия с природой и человеческим окружением только того, что его защищает, спасает и т. д. [8, с. 16]. То есть опыт, считается, помогает исследовать символическую организацию культуры, трансформацию стимулов во внутренние концепты, а последние – в знаки и символы; но при этом опыт только тогда переходит в сферу общей культуры, когда он осмыслен, обозначенный, представлен и нормирован в семиотическом поле [8, с. 12].

Семиотика ориентируется на познавательное измерение опыта, ведь она укоренена в процессе действия знаков (семиозисе) и предполагает обязательное наличие хотя бы двух динамических факторов (знака и обозначаемого, знака и его автора, знака и значения (интерпертанты), знака и интерпретатора, знака и контекста и пр.). На основе многовекового человеческого опыта уже общеизвестными, а следовательно, и знаковыми стали понятия, которые так или иначе раскрывают социальную (в том числе и правовую) природу человека. Например, человек разумный (*homo sapiens*) отличается способностью мыслить, анализировать и сопоставлять, обобщать и выделять, моделировать и прогнозировать (все то, что дает ему возможность упорядочивать сосуществование с другими с помощью определенных норм поведения); человек работающий (*homo faber*) уже давно стал символом самоотверженного труда с четким соблюдением всех установленных правил; человек любящий (*homo amoris*) демонстрирует чувственность и эмоциональность человеческой природы, которые дают основания делить правила поведения на живые (подсказанные интуицией, а потому реально функционируют) и писанные (которые только закреплены документально и действуют при необходимости); человек-игрок (*homo ludens*) раскрывает собственно его игровую природу, которой им-

манентно присуща потребность во всех сферах жизнедеятельности подчиняться определенным правилам игры; человек умирающий (*homo tanatos*) проявился не так давно как олицетворение обреченности, потерянности в хаосе всепоглощающей глобализации, а потому отчаявшегося и нигилистически настроенного; человек агрессивный (*homo aggressius*) и даже человек-волк (*homo lupus*), которые стали прототипами извечной человеческой агрессии, основанной на стремлении неперменного удовлетворения своих природных инстинктов и социальных потребностей, дали толчок для становления жестких (в начале истории человечества даже жестоких) мер противодействия им. Эти семиотические формулы приводятся почти во всех учебниках по социальной антропологии [5]. Но этот список можно, по нашему мнению, продолжить. Семиотически выразительными в сфере функционирования права, скажем, стали понятия: адвокат дьявола (*advocatus diaboli*), ставший примером упорного, ожесточенного, яркого обвинителя; альтер-эго (*alter ego*), что дословно переводится как «второе я» и поначалу воспринималось как человек, настолько близкий к другому человеку способом мышления и другими чертами, что может полностью его заменить, а теперь иногда трактуется как расслоение, раздвоение личности; золотая середина (*aurea mediocritas*), что демонстрирует поведение, которое избегает крайностей, предпочитает умеренность; трудный ребенок (*enfant terrible*) – понятие, которое передает сложность общения с ребенком, иногда распространено и на взрослых (тяжелый человек (*homo terrible*) – с которым невозможно договориться); золотая молодежь (*jeunesse dorée*), что стало презрительным обобщенным названием богатой молодежи, которая ведет паразитический образ жизни, и другие.

Если обобщить эти определения типизации человека, то можно выделить еще один тип – человек семиотический, человек знаковый (*homo semioticus*). Такой подход, по нашему мнению, предполагает двойное понимание

человека. Во-первых, он отражает человека самого по себе как знаковую единицу социокультурного пространства; без него не будет существовать социум, не произойдут социальные отношения, не будет формироваться культура, которая со временем не перерастет в некую форму цивилизации и так далее. То есть человек – это основной символ, знак новейшего мира (имеем ввиду не новейшее время развития истории человечества, а весь период существования и совершенствования человека). Во-вторых, человек является основным субъектом создания знаков этого же социокультурного пространства, потому что ни один другой живой организм не способен на такие мыслительные процессы. Только человек является источником возникновения знаков через предоставление определенных значений окружающим феноменам (вещам, фактам, действиям, событиям, явлениям и т. д.), делая их таким образом означаемыми, а также инициаторами создания вербальных определений для передачи знаний и опыта себе подобным.

Процессы юридизации человеческого бытия, которые присущи каждому историческому типу цивилизации, изучает антропология права (или юридическая антропология). Эта наука стремится выявить закономерности, лежащие в основе социального и правового быта человеческих сообществ, изучить практику социально-правовой жизни [5]. Достижения этой сферы знаний позволяют проникнуть в природу права через познание сущности человека и способствуют пониманию последней через познание сущности права [1, с. 273]. Именно этот «антропологический поворот» в правовом мышлении в свое время был толчком к выделению психологического фактора в правоотношениях, а впоследствии – к рассмотрению в них символически знаковой составной.

Гуманистическую природу права антропологи видят в способности человека к праву, однако самого человека рассматривают не столько как внутреннюю психологическую

структуру личности, но и как то, как эта личность представляет себя другим, социуму [15, с. 199]. До недавнего времени не было в научной литературе анализа человека юридического как атомарного индивида, что особенно важно при анализе социального субъекта как репрезентатора индивидуальной право-позиции в процессе правоотношений. Вопрос о становлении этого знакового типа человека несколько прояснила русский исследователь А.Дьячкова. Она считает, что «человек не может существовать вне правового поля, а его умение действовать в рамках права, быть правовым существом превращается в качественную характеристику цивилизованной личности – homo juridicus» [3, с. 216]. При этом автор сразу же отмечает символизм правовой реальности, она пишет: «Homo juridicus существует в пределах, регламентирующих соотношений «моего» и «нашего», «разрешенного» и «недозволенного» ...» [3, с. 216]. А именно эти понятия стали своеобразными архетипами сферы правовых отношений как смысловые ядра социально-нормативной традиции, как типичное в социокультурном пространстве, как определенные константы правового бытия, как своеобразные модели межличностных взаимоотношений. То есть мы можем говорить о семиотической наполненности этих понятий, воспроизводящих осмысленные прототипы градации правового сообщества.

Как видим, человеческую природу, в частности, ее социальную (в том числе и правовую)

сущность сводят к разным феноменам – уму, морали, языку, символам, предметной деятельности, воле к власти, творчеству, игре, религии и др. Однако, по нашему мнению, человеку свойственна определенная интеграция, соединенность всех выше обозначенных направлений, подходов, теорий, концепций, парадигм и идей. Человек – существо, открытое через свою незавершенность и потому готовое для постоянного совершенствования, преодоления своей биологически видовой ограниченности и стремления к постоянно переменной социальной трансцендентальности. Именно в этом заключается огромный потенциал человека во всех его семиотических проявлениях.

Итак, можно говорить об определенной идее семиотического плюрализма в подходе к изучению природы человека. Эта идея ориентирует на толерантное отношение к проявлениям человеческого своеобразия (как индивидуального, так и соционормативного). Хотя надо заметить, что оно должно быть несколько ограниченным, особенно если речь идет об идее права, ведь признание множественности человеческой природы не должно ограничивать чьи-либо права и свободы, не может наносить кому-либо какого-либо вреда. Поэтому традиционно одной из основных задач правовой антропологии является обоснование идеи права как особого нормативного порядка, производного из представлений о сущности человека с учетом всех семиотических аспектов человеческой природы.

Использованные источники:

1. Бачинин В. Философия права и преступления / В.Бачинин. Х.: Фолио, 1999, 607 с.
2. Иойрыш А. Правовые и этические проблемы клонирования человека / А.Иойрыш // Государство и право. 1998, № 11, с. 87-93
3. Дьячкова О. К вопросу о становлении homo juridicus / О.Дьячкова // Антропология права: философский та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): матеріали Міжнарод. «круглого столу», м. Львів, 3-5 грудня 2010 р. – Львів: Галицький друкар, 2010, 696 с. С. 216-218
4. Энциклопедія постмодернізму / За ред. Ч.Вінквіста та В.Тейлора. – К.: Основи, 2003, 503 с.
5. Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов / А.И.Ковлер. М.: Норма, 2002, 467 с.; Рула Н. Юридическая антропология: учебник для вузов // пер. с франц. Л.П.Данченко, А.И.Ковлера, Т.М.Пиняльвера, О.Е.Залогин; отв. ред. В.С.Нерсесянц. М.: НОРМА, 2000, 310 с.

6. Леви-Строс К. Первобытное мышление / К.Леви-Строс; пер., вступ. ст. и прим. А.Б.Островского. М.: Республика, 1994, 384 с.
7. Маркузе Г. Одномерный человек / Г.Маркузе. М.: REFL-book, 1994, 368 с.
8. Минюшев Ф.И. Социальная антропология. М., 2004, с. 17-18
9. Основы семиотики / перекл. з англ. та наук. ред. А. Карась. – Львів: Арсенал, 2000. – 232 с.
10. Овчинников А. Правовое мышление в правоприменительном процессе: опыт герменевтической методологии / А.Овчинников // Философия права. 2003, № 2 (8), с. 75-83
11. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3: Новое Время. От Леонардо до Канта / Дж.Реале, Д.Антисери. СПб.: Петрополис, 1996, 736 с.
12. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П.Сорокин. М.: Полит-издат, 1992, 543 с.
13. Садовский М. Проблемы адаптации права к изменению человека / М.Садовский // Международно-правовые аспекты проблем, проистекающих из технологического вмешательства в биологическую природу человека: Междунар. конф., М.: МГУ, 2003, 257 с.
14. Соломоник А. Семиотика и теория познания / А.Соломоник. М.: ЛИБРОКОМ, 2012, 192 с.
15. Філософія права / За заг. ред. О.Г.Данільяна. К.: Юрінком Інтер, 2002, 272 с.
16. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э.Фромм; вступ. ст. П.Гуревича. М.: Республика, 1993, 416 с.
17. Фромм Э. Душа человека / Э.Фромм. М.: Республика, 1992, 430 с.
18. Шелер М. Избранные произведения / М.Шелер; пер. с нем.; сост., науч. ред., предисл. А.В.Денежкина; послесл. Л.А.Чухиной. М.: Гнозис, 1994, 490 с.

Balinskaya Olqa

İnsan təbiətinin semiotik aspektləri

Xülasə

Müəllif insanın hüquqi təbiətinin sosial mətləbinin tədqiq edilməsində semiotik plyuralizm ideyasını irəli sürür, bu da hüquqda insani cəhətlərin və sosial subyektdə hüquqi cəhətlərin təzahür olunmasının bütün semiotik aspektlərinin nəzərə alınması ilə normativ nizamlanmanın xüsusi növünün yaradılması zərurətini diktə edir.

Balinskaya Olqa

Semiotic aspects of human nature

Summary

Author promotes the idea of semiotic pluralism in adaptation of social aims in human legal nature, dictating importance in creation of special normative regulation forms, reflecting all semiotic aspects of human features in law and legal features in social entity.

**Rəyçi: h.e.d. Fərhad Abdullayev,
Təqdim edən: h.ü.f.d. Hikmət Eyvazov**

Jeyhun Suleymanov,

head of "Theory of State and Law" department of the Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of Azerbaijan Republic, honored teacher, senior lecturer, member of the Russian Academy of Sciences, police colonel

ARMENIAN FALSIFICATION IS EXPOSED AT THE INTERNATIONAL ARENA

UIK 34:342.725.3

Açar sözlər: *siyasət, referendum, ərazi, muxtariyyət, konstitusiya.*

Ключевые слова: *политика, референдум, территория, автономия, Конституция.*

Keywords: *policy, referendum, territory, autonomy, constitution.*

Expansionist and aggressive policy of the Armenians against Azerbaijan is an essence of the Armenian history and that derives from their trait. In order to realize their treacherous intentions, the Armenians used their all possible, even the most dirty methods as soon as they got an historical opportunity made by the international and internal situation.

The Armenians who dreamed about "Great Armenia", intended to establish a state thanks to historical lands of the other nations starting from the 21st century due to temptation of their intercessors that pursued imperialist policy, were retained with their inhuman, bloody deeds by fighting against Anatolian Turks and the Azerbaijanis during all stages of the history. Armenia nationalists who decided to expose the Turks and Azerbaijanis to genocide, try insure their future to some extent by falsifying the historical documents hypocritically. Azerbaijani government still suffer from the bitter results of indifference of the international arena to the Armenian nonsense throughout the history. However, Azerbaijani historians, world-known politicians and investigators lately managed to expose Armenian falsification. That our disgraced neighbours do

not give an opportunity to the world scientists for investigation on these issues by using all possible means during 20th century, that they have not disclosed their archive to the historians yet, derive from the fear to be exposed.

As viruses that internally eats the entire organism, the Armenians try to enforce their chauvinist, extremist and separatist interests when any country is weak and uncoordinated. If we glance at the history, we can witness that the Armenians tried to occupy Azerbaijani lands in 1905, 1918 or 1988 remaining loyal to their disgusting traditions and masterly utilizing the situations. But without assistance, the Armenians who do not have statehood traditions, whose origin is unknown, could have never managed to occupy the lands of Azerbaijan who have an ancient and wealthy culture, statehood traditions. That the northern part of Azerbaijan was occupied by Russia in the beginning of the XIX century and later ten thousands of Armenians were moved here from Iran and Turkey as a result of aggressive policy of tsarism, that the Soviet Republic of Armenia was established thanks to historical Azerbaijani lands after the Bolsheviks come to power in Russia in the beginning of XX century is a visual evidence for that. Tempted more, Dashnak Armenian nationalists continued their territorial claims against Azerbaijan and former USSR administration was their intercessor. An autonomy was provided to Nagorno Garabagh in parallel with the processes to establish Transcaucasian Federation and USSR. Azerbaijan Central Executive Committee adopted a decree on "Establishing Nagorno Gara-

bagh Autonomous Province” on July 7, 1923 under the request and preliminary defined proposal of the Committee of Transcaucasian Countries. Historical facts were distorted in the decree and the necessity for providing autonomy was not justified sufficiently and legal and political perversion was made. So the expressions that can be interpreted in different ways, were used instead of affirmation of establishment of Nagorno Garabagh Autonomous Province out of Azerbaijani lands as a integral part of it. Since then “Nagorno Garabagh” concept gained not only geographical but also political importance and the Armenians started new, large-scale and disgusting actions to possess Nagorno Garabagh.

Garabagh, the ancient and integral part of Azerbaijan was purposefully divided into lower and upper parts and the Armenians who were later settled in the upper part of Garabagh, were provided with autonomy status with the support of the Bolsheviks. The point is that, this was done without considering opinions of the Azerbaijanis living in Nagorno Garabagh, roughly violating their rights and without relevant opinion poll.

While thinking all these, we can willingly or unwillingly witness one more time that what insidious efforts were made to falsify Azerbaijani history.

Unfortunately, some scientists of chauvinist empire supported those efforts with their non-objective positions. Referring to the Armenian historians those authors write that Nagorno Garabagh Autonomous Province was established in 1923 and as if referendum was held to define which soviet republic should this territory belong to whether Armenia or Azerbaijan. Later it was stated that the majority of the correspondents agreed that Nagorno Garabagh Autonomous Province should belong to Azerbaijan SSR considering geographical position and economical relations (2).

Although Nagorno Garabagh is an ancient and historical land of Azerbaijan, conducting of the referendum only among the Armenians, unfairly, unequal and results of which was defined in ad-

vance, was a historical fixation. If we address to the world history, it is possible to see that Nazi Germany also used this kind of referendums from time to time. The referendum held in 1938 to combine Austria to Germany can be an example for that. Hitler submitted the issue for referendum after he has enforced all necessary aggressive measures. In order to get Anschluss - «people sanction» polling was held not only in Austria but also in whole Germany and in this unequal polling the votes from Germany was definitely supposed to prevail that of Austria.

Historical facts can be concluded that the false referendum held by the Armenians beginning from Lenin is similar to the referendum held in Nazi Germany. But differing from Germany the referendum in Nagorno Garabagh did not cover whole Azerbaijani nation or at least Nagorno Garabagh province but the population of the region consisting of the Armenians only. But according to right results of long discussions at high level administrations it was proved once more that Nagorno Garabagh is a historical land of Azerbaijan.

It is interesting that, referendum is discussed also in modern times due to Armenian instigation. There is an important question: Is there nowadays in the world any unitary republic that includes changes of state borders into referendum? It cannot be observed neither in unitary even not in federative republics (Although federation is found under union of independent states). It is very interesting to know if USA, Russia, Sweden and other states would let any of their fellows to hold a referendum and become independent? Historical facts show that, never!

According to the 3rd section of clause 11 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan state borders might be changed only by free decision of its people made by way of referendum declared by Milli Majlis. The most important is that this referendum excludes the question that our state may give any part of its territory to anybody (1). The territory of the Azerbaijan Republic may not be estranged and the referendum specified in the 3rd section of the clause 11 of Basic Law

serves for protection of the territorial integrity and sovereignty of Azerbaijani state.

Unfortunately, even though the international organizations that nowadays speak about democracy and human rights, big states that call themselves a herald of democracy and human rights in the world, recognize Armenia as an aggressor country as a result of the successful external policy of Azerbaijani government, they are still indecisive on this issue and apply double standard.

While they are convicting some countries al-

most in authoritarianism or totalitarianism in the light of violations facts of human rights in different countries, they show undecidedness in front of facts of violation of sovereign rights of Azerbaijani people. In spite of all the difficulties, people are sure that our lands will be liberated under the leadership of Azerbaijani President İlham Aliyev - a worthy successor of the political course of the great leader Heydar Aliyev and power of Azerbaijani people will be ensured in the whole territory of our state.

Used sources:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. B., 2014
2. Azərbaycan Respublikasının Seçki Məcəlləsi. B.: Qanun, 2012
3. Коток В.Ф. Референдум в системе социалистической демократии. М, 1964
4. Кабышев В.Т. Прямое народовластие в Советском Государстве. Изд. Саратовского Университета, 1974

Süleymanov Ceyhun

Erməni saxtakarlığının beynəlxalq aləmdə üstünün açılması

Xülasə

Ermənilərin əsrlər boyu Azərbaycana qarşı yürütdüyü ekspansionist və təcavüzkar siyasəti Ermənistanın əsas mahiyyəti və mətləbidir.

Başqa xalqların torpaqları hesabına «Böyük Ermənistan» yaratmaq arzusunda olan ermənilər XXI əsrdən başlayaraq, hər vəchlə imperializm və işğalçılıq siyasəti yürütməyə can atıblar.

Tarixi məlumatlara görə, özlərinin mənfur adət-ənənələrinə sadıq qalmaqla və beynəlxalq aləmdə baş verənlərdən öz xeyirlərinə məharətlə istifadə etməklə, ermənilər 1905, 1918 və 1988-ci illərdə Azərbaycan torpaqlarını işğal etməyə cəhd etmişlər.

Təəssüf ki, sovetlər imperiyasının bəzi alimləri, erməni tarixçilərinin uydurma məlumatlarına istinad edərək, Dağlıq Qarabağ muxtar vilayətinin 1923-cü ildə referendum yolu ilə yarandığını yazırlar. Əslində isə, sözügedən muxtar vilayətin statusu heç bir sorğu keçirilmədən və Azərbaycan xalqının mövqeyi nəzərə alınmadan təyin olunmuşdur.

Сулейманов Джейхун

Раскрытие Армянской фальсификации в международном пространстве**Резюме**

Экспансионистская и агрессивная политика армян против Азербайджана является сутью истории Армении.

Мечтая о создании «Великой Армении» за счет земель других народов, начиная с XXI века, армяне всячески стремились проводить империалистическую, захватническую политику.

По историческим данным, оставаясь верным своим отвратительным традициям и виртуозно используя международные ситуации, армяне в 1905, 1918, 1988 годах пытались захватить азербайджанские земли.

К сожалению, некоторые ученые советской империи, ссылаясь на армянских историков, пишут, что Нагорно-Карабахская автономная область была создана в 1923 году путем референдума. На самом деле, статус данной автономии был определен без опроса и учета мнений азербайджанского народа.

Rəyçi: h.e.d. Kamil Səlimov**Təqdim edən: h.ü.f.d., dos. Hikmət Eyvazov**

Степанюк А.Г.,

судья Киевского Апелляционного Административного Суда

ГЕНЕЗИС ФРАНЦУЗСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ И ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

УДК 34:342.531

Açar sözlər: *kassasiya institutu, fərman, məhkəmə icraatı, kassasiya şikayəti, Fransa inqilabı.*

Ключевые слова: *институт кассации, ордонанс, судопроизводство, кассационная жалоба, Французская революция.*

Keywords: *institution of cassation, ordinance, prosecution, cassation appeal, the French Revolution.*

Введение

28 ноября 2013 г. в Вильнюсе ожидается подписание ассоциации Украины с Европейским Союзом (ЕС). 27 августа 2013 г. Еврокомиссаром по вопросам расширения и Европейской политики соседства ЕС Штефаном Фюле было сделано заявление относительно пути к подписанию Договора про ассоциацию с ЕС, где четко указана необходимость решения в Украине проблемы выборочного правосудия и дальнейшего преобразования судебной системы. В связи с этим необходимо изучить исторический опыт формирования правил судебного производства, а именно института кассации в одной из стран ЕС, чему и посвящена предлагаемая публикация.

Возникновение и эволюция института кассации

Кассация, как процессуальное явление, которое служит для отмены окончательных судебных решений и приговоров, которые постановлены вопреки законам материального права или с нарушением принципов судопроизводства, сформировалась во Франции, там

приобрела окончательную классическую форму и совершенство, и именно оттуда была позаимствована в Российскую империю, а затем и в украинские губернии, которые входили в ее состав. Такое мнение видим в большинстве работ, посвященных указанной научной проблематике [1, 2]. Это означает, что опыт становления института кассации во Франции требует глубокого анализа для понимания исторических фактов и правовых явлений, которые сформировались в процессуальном праве XIX – начале XX вв.

В середине XVII в. во Франции возникла необходимость упорядочить действующее законодательство, так как на севере страны господствовали нормы обычного, а на юге – римского права. Именно поэтому появляется надобность в его унификации. В 1661 г. Король Людовик XIV и государственный министр Ж.Б.Кольбер начинают проведение судебной реформы. Ее подготовка была доверена специальной комиссии правоведов, созданной в 1664 г. под председательством короля. К работе комиссии, кроме юристов и администраторов, подобно канцлеру П.Сегье, Ж.Ламуаньйону, Д.Талону, был привлечен один из известнейших французских правоведов того времени – Ж.Дома, автор ряда работ по теории законов и гражданскому праву [3, 254].

В результате работы кодификационной комиссии был составлен Ордонанс о гражданской процедуре, подписанный Людовиком XIV в апреле 1667 г. Он состоял из 35 статей, регулировал форму исков и судебных решений, отказавшись от лишних процедур, установил процедуру защиты подсудимого и т.д.

Ордонанс в Средневековой Франции – это акт высшей юридической силы. Именно поэтому, кодификация королевского права была проведена в форме ордонанса. Ордонанс регулировал, прежде всего, вопросы правосудия, в том числе гражданского, уголовного, сферу охраны правопорядка. Фактически, указанные акты выполняли те же функции, которые теперь возлагаются на кодексы. Не даром, *Ordonnance Civil 1667* г. часто называют кодексом (*Codex Civil*).

В историко-правовой литературе существует глубокое и небезосновательное убеждение, что названным документом был основан институт кассации. *Ordonnance Civil 1667* г. Людовика XIV впервые разрешил отменять незаконные решения судей, после чего дело возвращалось к повторному обсуждению в парламенте. В то время парламент во Франции исполнял функцию высшего королевского суда, но не обладал политической самостоятельностью. Каждый большой город имел свой парламент, а среди них выделялся Парижский, компетенция которого распространялась почти на 2/5 всей французской территории с 10 млн. жителей [4, 38]. Еще со времен Филиппа Красивого (1285-1314 гг.) и выданного им Ордонанса, судебное решение Парижского парламента считалось окончательным, но по воле главы государства или по убеждению одного из департаментов Королевского Совета, называвшимся Советом сторон, допускалось исправление ошибок, допущенных в тексте решения [5, 31]. Таким образом, согласно утверждению французского исследователя истории отечественного судопроизводства Д.П.Роера, Совет сторон Королевского Совета был высшим кассационным трибуналом, высшим административным судом и, в то же время, верховным административным советом [6, 59].

В *Ordonnance Civil 1667* г. можно встретить законодательное определение понятия кассация как юридической категории. Согласно королевскому акту, кассацией (от французского слова *kasser* – сломать) признавался новый способ обжалования судебного решения, исполнение которого делало возможным су-

ществование высшей судебной инстанции с целью проверки судебных решений на совместимость нормам ордонансов и эдиктов. Право кассации стало атрибутом королевской власти и представляло собой функцию отделения Королевского Совета (*conseil des parties*).

Ордонанс 1667 г. прямо запрещал Совету сторон рассматривать дела по сути: «Указы и решения последней инстанции не могут быть отменены по предлогу неправильного решения по сути» [2, 5].

Следует отметить, что любое правовое или иное социальное явление не возникает на пустом месте. А значит, отдельные исследователи не без оснований утверждают, что истоки института кассации следует искать в правовой системе, созданной эпохой Римского государства. В частности, отечественный исследователь и практикующий судья А.Осетинский находит зачатки кассации в римском гражданском процессе и связывает их развитием экстраординарного процесса. Процессуальным сторонам, как утверждает автор, по окончании производства предоставлялось право на обжалование судебного решения в высших судебных инстанциях, последней из которых был император. Начиная с правления императора Юстиниана, разрешалось обжаловать судебные решения, но не более, чем в трех инстанциях [7, 10-11].

Процесс преобразования законодательства в сфере судопроизводства

Во время Французской буржуазной революции 1789-94 гг. вместо генеральных штатов (органов представительской монархии), не созывавшихся королем больше 150 лет, были созваны учредительные сборы, сохранившие институт кассации. Дискуссии на собраниях касались вопросов отмены отделения Королевского Совета (*conseildesparties*) и введения вместо него особенного комитета при законодательных собраниях для толкования законов. Поступали предложения и иного рода. Депутаты законодательного органа

Франции предлагали создать доступный всем слоям населения судебный орган, который бы работал в сессионном режиме с периодическим выездом в отдельные места страны. Вследствие продолжительных дебатов, победила мысль о необходимости создания единого судебного органа с постоянным местом дислокации (сначала назывался *tribunal*, а с 28 флореаля XII года *Courdecassation*), независимого от законодательной и исполнительной ветвей власти, который возглавлял всю судебную организацию страны, но не был судебной инстанцией. В ст. 2 документа под названием «Декрет о введении, составе и полномочиях кассационного трибунала» от 27 ноября 1790 г. указывалось: «Обязанности кассационного трибунала будут состоять в вынесении указов за всеми обращениями по кассации решений, принятых в последней инстанции; в рассмотрении просьб о передаче дела другому трибуналу по причине законно установленного недоверия; в рассмотрении коллизий процессуальных норм и споров о подсудности или подследственности, требования о привлечении к судебной ответственности всего состава трибунала» [8, 211]. Правда, приговоры, вынесенные с участием присяжных заседателей, не подлежали пересмотру по сути и могли быть обжалованы только в кассационном порядке. Этим правилом революционный законодатель пытался подчеркнуть, что вердикт народных представителей, то есть присяжных заседателей, был авторитетен и неоспорим. Как указывает современный французский исследователь П.Беллет, созданный таким путем орган сохранил одно из самых важных свойств – во всей Французской республике существует только один кассационный суд, способный унифицировать судебную практику и понимание закона [9, 297].

Де-факто, кассационный трибунал занял наивысшее место в судебной системе революционной Франции с целью материализовать две задачи – техническую и политическую. С технической стороны он осуществлял надзор за правильным и точным применением законов, а с политической – требовал одинакового применения нормы закона в пределах всего

государства и, таким образом, обеспечивал ее территориальную целостность. Кассационный суд Франции вершил правосудие не между истцами и ответчиками, а исследовал и сопоставлял нормы законов с решением судов, анализировал не обстоятельства дела, а принятые судебные решения. Такие полномочия кассационного трибунала не имели аналога. «Ограничение роли кассационного суда только лишь отменой судебных решений, – как утверждает составитель одного из авторитетных российских дореволюционных энциклопедических словарей, – устранило возможность злоупотреблений при толковании законов и рассеяло грозный для революционных законодателей призрак тирании, сохраняя за судом, куда дело должно было попасть для решения вопроса по сути, свободу снова применять закон правильно» [10, 676].

Созданный таким образом кассационный трибунал во Франции приобрел весомую политическую роль. 3 сентября 1791 г. факт его функционирования был зафиксирован Конституцией Франции [11, 21]. В разделе под названием «О судебной власти» указывалось, что кассационный суд создается при законодательном корпусе. Конституция обязывала делегацию членов кассационного суда в количестве не менее 8 человек отчитываться перед законодательным корпусом, предоставив информацию о вынесенных приговорах, а также мотивах принятых решений, согласованных с действующими нормами законов [11, 277].

Оставив неприкосновенными основы функционирования кассационного суда, Конституция Якобинской Республики, от 24 июня 1793 г., решила признать должности судей кассационного суда такими, что назначаются собраниями избирателей каждый год. Основной закон постреволюционной эпохи, принятый 22 августа 1795 г. (5 фруктидора III года), своими предписаниями немного стабилизировал количественный состав судейского корпуса, признав необходимым ежегодное обновление кассационного трибунала на 1/5 своего состава, избираемого съездом избирателей [12, 341; 408].

Конституция 1793 г. так и не вступила в законную силу. Новый Конвент пообещал на-

роду ввести Конституцию только тогда, когда «Франция будет избавлена от опасности, угрожавшей ее независимости» [13, 11].

Согласно теории разделения властей Монтескье, судьи выступали только устами закона, а следовательно, им запрещались малейшие манипуляции с ним. В эпоху Французской буржуазной революции 1789-1784 гг. даже простое толкование закона считалось отклонением от его норм. Судебные решения принимались только с целью восполнить пробелы в законодательстве.

Итак, несмотря на революционную эмоциональность восставшего народа в ходе Французской революции 1789-1794 гг., институт кассации не только не был ликвидирован, но и значительно окреп. Вследствие его реформирования судьям перешли такие полномочия в сфере судопроизводства, которые ранее принадлежали главе государства, т.е. абсолютному монарху, а именно – осуществлять кассационную проверку судебных решений. Современные исследователи гражданского-процессуального законодательства Франции А.Довгерт и В.Захватаев небезосновательно считают преобразования судебной системы в эпоху Французской революции «такими глубокими и дальновидными, что в основе своей сохранились до сегодняшнего дня» [14, 22].

Как видим, революция 1789-1794 гг. начала волну законодательных преобразований в сфере судопроизводства. Не остался без внимания достаточно новый институт кассации. Законом от 24 августа 1796 г. предусматривался такой порядок организации кассационного производства, согласно которому суды первой инстанции должны были рассматривать апелляционные жалобы на решения судов той же инстанции. Однако этот опыт зарекомендовал себя не лучшим образом. Поэтому, впоследствии было принято решение о введении двух судебных инстанций для рассмотрения дел по существу, при этом второй инстанцией должны были стать апелляционные суды, окончательно созданные в 1810 году.

Развитие института кассации во Франции

Во Франции сформировались такие способы обжалования судебных решений, как чрезвычайный – кассация, нашедшая место в конституционном законодательстве Франции, и обычный – апелляция. Как первый, так и второй способы были прикреплены к отраслевым кодексам, а именно к Гражданско-процессуальному кодексу 1806 г., вступившему в законную силу 1 января 1807 г. и к Уголовно-процессуальному кодексу 1808 г. В соответствии с их предписаниями, кассационный суд осуществлял проверку судебных решений только с учетом соблюдения норм права предыдущей судебной инстанцией. В литературе достаточно часто цитируются слова одного из идеологов создания французских кодексов Наполеона Бонапарта, сказанные им во время выступления 15 августа 1811 г. В них фактически содержатся задачи, которые ставил император к институту кассации. Наполеон Бонапарт утверждал: «Кассационный суд, предоставляя возможность судебным местам отыскивать истину, опираясь на факты и толкования условий в договорах, подчиняет эти элементы силе закона и не позволяет, чтобы под предлогом справедливости (часто произвольной) судья отступал от предписаний правил и освобождал себя от исполнения воли законодателя. Позволять судебным местам нарушать законы и избегать их исполнения – это все равно, что уничтожить законодательную власть. В этом смысле кассационный суд – необходимая опора законодателя. Если точное исполнение закона является неперменным условием для устройства и поддержания порядка в государстве, то в кассационном суде нельзя не видеть учреждения, которое укрепляет государственную власть и обеспечивает неприкосновенность государства» [15, 77-78].

Дальнейшее развитие института кассации во Франции в XIX в. позволило закрепить полномочия кассационного суда в законодательном порядке и добиться их полного признания судебной теорией и практикой. С принятием процессуальных кодексов 1806 г. и

1808 г. организационно-правовые основы деятельности кассационных судов во Франции получили свое законодательное оформление. С этого момента институт съезда выборщиков отменялся, а судьи кассационного суда назначались исполнительной властью [16, 509].

В 1814 г. во время реставрации монархии члены кассационного суда, наконец, получили право на несменяемость. Это обеспечивало им пожизненное или бессрочное пребывание в должности, а также запрещало перемещение судьи с одной должности на другую без его согласия. С этого времени кассационный суд включал в себя три отделения. *Chambre des requêtes*, правопреемница дореволюционной *commission des rouvois*, рассматривала любую кассационную жалобу по гражданскому делу с целью установления юридических оснований для отмены решения. Если таких оснований было недостаточно, жалоба отклонялась, но решение по этому поводу должно было быть письменно обоснованным. В противном случае жалоба должна была быть передана на обсуждение *Chambre civile*, где по ней принималось одно из двух решений – удовлетворить жалобу или отклонить ее. Жалоба в «интересах закона» предполагала обращение генерального прокурора в кассационную инстанцию в случае, если кассационная жалоба отсутствовала, а решение вступило в законную силу. Жалобы данной категории поступали в *Chambre civile* непосредственно, минуя *Chambre des requêtes*. *Chambre criminelle*, в котором производство регламентировалось Уголовно-Процессуальным Кодексом Франции

1808 г., рассматривало жалобы по уголовным делам и изучало просьбы об их возобновлении по вновь открывшимся обстоятельствам (*demandes en révision*).

Результаты исследования

Таким образом, институт кассации был создан в эпоху Средневековой Франции, обрел законодательное оформление в *Ordonnance Civil* в 1667 г. В своем классическом виде процедура обжалования и пересмотра судебных решений была сформирована в эпоху Французской революции 1789-94 гг., а окончательно оформилась в наполеоновских кодексах – Гражданско- и Уголовно-Процессуальном, соответственно 1806 г. и 1808 г. Эти события придали институту обжалования и проверки судебных решений в кассационном порядке новое дыхание. Ликвидация абсолютистской формы правления способствовала проникновению демократических процедур в кассационное производство. Законом 1790 г., конституционными актами 1791 г. и 1793 г. регулировалась избирательность судей кассационного суда, их ответственность и подотчетность перед законодательным корпусом и т.д. На повестке дня встал вопрос о восстановлении принципа несменяемости судей, получивший свое воплощение в Хартии Людовика XVIII 1814 г., окончательно закрепился в законодательстве 1883 г., а в настоящее время является основной гарантией судейского иммунитета, по крайней мере, в странах Европейского Союза и Украины.

Использованная литература:

1. Арсенов И.Г. Арбитражный процесс. Проблемы кассационного пересмотра / Арсенов И.Г. М.: Норма, 2004, 176 с.
2. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Борисова Е.А. М.: Городец, 2000, 388 с.
3. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: [учебник]: в 2-х т. / Омельченко О.А. М.: ТОК-Остожье, 2000. Т. 1, 528 с.
4. Боровой А. История личной свободы во Франции: в 2-х т. / Боровой А.М.: Типогр. Моск. У-та, 1910. Т.1, ч.1. Старый порядок и революция. 470 с.
5. Галанза П.Н. Феодалное государство и право Франции / Галанза П.Н. М.: МГУ, 1963, 62 с.

6. Royer Jean-Pierre Histoire de la justice en France / Royer Jean-Pierre. – Paris: Presses de France, 1996. 808 p.

7. Осетинський А.Й. Організація та функціональні засади діяльності суду касаційної інстанції господарської юрисдикції: [монографія] / Осетинський А.Й. – К.: ЮРінком Інтер, 2006. – 189 с.

8. Документы истории Великой Французской революции: в 2 т. / Под ред. А.В.Адо. М: МГУ, 1990. Т. 1, 824 с.

9. Bellet Pierre. Grandeur et servitudes de la Cour de cassation // Bellet Pierre / Revue internationale de droit comparé. -1980. - Vol. 32. - № 2. -Avril-juin. – P. 293-301.

10. Кассационный суд и кассация // Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза, и И.А.Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1895 – Т. XIV-а. 960 с.

11. Батыр К.И. История государства и права Франции периода буржуазной революции 1789-1794 гг. / Батыр К.И. М.: ВНИИТЭМР, 1984, 80 с.

12. Конституционные и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX в.в.: Англия, США, Франция, Италия, Германия: [сборник док. под ред. проф. П.Н.Галанзы]. М.: Гос. изд. юрид. л-ры, 1957, 587 с.

13. Законодательные акты Франции /Перевод с предисловием Р.Лемберка. СПб.: Молот, 1905, 128 с.

14. Новый Гражданский Процессуальный Кодекс Франции. / [Предисловие: А.Довгерт, В.Захватаев; Отв. ред. А.Довгерт. К.: Истина, 2004, 544 с.

15. Кейлин А.Д. Судопроизводство и гражданский процесс капиталистических государств: в 2 ч. / Кейлин А.Д. М.: МГУ, 1950. - Ч. 1, 378 с.

16. Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах: в 2 т. / Чельцов-Бебутов М.А. М.: Юрид. л-ра, 1957. Т.1, 839 с.

Stepanyuk A.Q.

Fransız sisteminin şikayətvermə və məhkəmə qərarlarına yenidən baxılması genezisi

Xülasə

Məqalə Fransada kassasiya institutunun yaranması və təkamülünə, habelə Avropa ölkələrində yayılmasına həsr edilib. Fransa inqilabı dövrü (1789-1794) kassasiya institutunun klassik formalarının yaranması və təkmilləşdirilməsi kimi göstərilib.

Stepanyuk A.G.

Genesis of the French system of appeal and revision of judgment

Summary

This article is devoted to the origination and evolution of the institution of cassation in France, as well as its spread into Europe. The French Revolution period (1789 - 1794) is shown as the time when the institution of cassation evolved into its completed classic concept.

Rəyçi: h.ü.f.d. Xanlar Bayramzadə
Təqdim edən: h.e.d. Fərhad Abdullayev

Nazim Əliyev,
Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin
Polis Akademiyasının rəisi, polis general-mayoru,
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru

REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ ƏHƏMİYYƏTİ VƏ PREDMETİ HAQQINDA

UOT 34:343.951

Açar sözlər: regionların kriminoloji təsnifatı, regional yanaşma, regional cinayətkarlıq, cinayətkarlıq, cinayətkarlığın regional xüsusiyyətləri.

Ключевые слова: криминалогическая классификация регионов, региональный подход, региональные преступления, преступления, региональные особенности преступления.

Keywords: criminological classification of regions, the regional approach, regional crime, crime, regional peculiarities crime.

Cinayətkarlığın səviyyəsinin strukturu və dinamikasında təhlükəli meyllərin müşahidə olunduğu, kriminal fəaliyyətin, o cümlədən mütəşəkkil cinayətkar fəaliyyətin yeni forma və növlərinin (kibercinayətlər, insan alveri və s.) yarandığı müasir dünyada bu neqativ sosial-hüquqi hadisə ilə mübarizə məsələləri xüsusilə aktuallaşmış, cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqində yeni elmi-nəzəri və metodoloji yanaşmaların işlənilməsi və hazırlanması zəruriliyi yaranmışdır (13, s.4-5).

Sosial-iqtisadi, sosial-mədəni, demoqrafik və digər xarakteristikalar baxımından müxtəlif olan regionlarda cinayətkarlığı doğuran, kriminal əməlləri şərtləndirən qanunauyğunluqların, səbəbiyyət kompleksinin müəyyən edilməsi cinayətkarlıqla mübarizə üzrə strateji və taktiki tədbirlərin işlənilməsi və hazırlanması imkanlarını əhəmiyyətli dərəcədə yüksəldir. Regional xüsusiyyətlər nəzərə alınmadan cinayətkarlığın bir sıra əhəmiyyətli meyllərinin və qanunauyğunluqlarının izahı da olduqca çətinləşir.

Cinayətkarlığın regional coğrafi-kriminoloji tədqiqinə sistemli-struktur yanaşma əsasında digər ərazi vahidləri (geocoğrafi mövqeyinə, əhali sayına və sıxlığına və s. paratmerlərinə görə oxşar olan regionlar) ilə müqayisədə konkret regionun (regionların) kriminoloji xarakteristikasındakı spesifik regional xüsusiyyətlərini müəyyən etmək, cinayətkarlıqla mübarizə üzrə regional siyasəti korrektə etmək, o cüm-

lədən cinayətkarlığın qarşısının alınmasına istiqamətlənmiş strategiyani və taktikanı, regional səviyyədə cinayətkarlıqla mübarizə proqramlarını işləyib hazırlamaq mümkündür.

Bir çox kriminoloqlar (A.A.Qertsenzov, A.İ.Dolqova, A.B.Saxarov, A.A.Qabiani və başqaları) regional yanaşmanın zəruriliyini qeyd edərək onun təcrübi əhəmiyyətini xüsusi olaraq vurğulayır, belə bir yanaşma nəticəsində əldə edilən məlumatlar əsasında cinayətkarlıqla mübarizəni diferensiyalaşdırılmış şəkildə həyata keçirməyə imkan verdiyini göstərirlər (11, s. 6-7).

Məsələn, A.A.Qertsenzov regional kriminoloji tədqiqatlardan danışarkən göstərirdi ki, «profilaktik işin səmərəliliyinin yüksəldilməsi üçün bu və ya digər regionun xüsusiyyətləri nəzərə alınmaqla cinayətkarlığın öyrənilməsi zəruridir» (8, s. 38). Eyni mövqelərdən çıxış edərək A.B.Saxarov qeyd edirdi: «regional tədqiqatlar əsasdır. Ümumi analiz həmişə zəruridir, vacibdir, lakin eyni zamanda müxtəlif regionlarda törədilən cinayətlərin xüsusiyyətlərinin müəyyən edilməsi də əhəmiyyət kəsb edir» (14, s. 11-12).

Yaşanılan mühitin şərtləri ilə insan xarakteri arasındakı əlaqələr qədim dövrlərdən bəri insanları düşündürmüşdü. Məsələn, Hippokrat bədən və ruhun vəziyyətinin ümumilikdə insan xarakterlərində fərqliliklərə yol açdığını, bunların da coğrafi mühitlə əlaqəli olduğunu bildirmişdir. Siseron, Platon kimi filosofların əsərlərində də bu kimi düşüncələrə rast gəlmək olar.

Ş.Monteskye, «Qanunların ruhu haqqında» (1748) kitabında ümumilikdə insan davranışına, xüsusi halda isə cinayətkar davranışa təsir edən amillər qrupuna ölkənin fiziki-coğrafi xüsusiyyətlərini, iqlimi, əhalinin yaşayış tərzini, dini etiqadı, əhalinin sayını, müəyyən ərazidə yaşayan əhalinin xarakterini, adət və ənənələri daxil edir. O, hesab edirdi ki, qanunlar «ölkənin fiziki xüsusiyyətlərinə, onun iqliminə – soyuq, isti və ya mülayimliyinə, torpağın münbit olub-olmamasına, yerinə və

ölçülərinə, bu ərazidə məskunlaşmış əhalinin yaşayış tərzinə – ovçu, maldar və ya əkinçi olmalarına, mövcud dövlət quruluşunun imkan verdiyi azadlıq dərəcəsinə, əhalinin dini etiqadına, adət və ənənələrinə uyğunlaşdırılmalıdır» (12, s.168).

Ərazi aspektlərinin cinayətkara və nəticə kimi cinayətkarlığa təsir göstərdiyi barədə vaxtilə Ç.Lombrozo da yazmışdır. O, bu və ya digər cinayətkarlıq növünü iqlim, relyef, əhalinin sıxlığı və sair kimi coğrafi-demoqrafik amillərlə birbaşa əlaqələndirirdi. Ç.Lombrozo dağlıq ərazilərdə həyat və sağlamlıq əleyhinə törədilən cinayətkarlığın səviyyəsinin yüksək olduğu qənaətində idi. O, qeyd edirdi ki, Avropanın cənubunda, şimalına nisbətən daha çox cinayət törədilir (1, s.20-21; 4, s.317; 10, s.15-17).

XIX əsrin sonu və XX əsrin kriminoloji fikrin ən məşhur nümayəndələrindən biri, «Cinayətin sosiologiyası» kitabının müəllifi və kriminologiyada «biososial» istiqamətin banisi E.Ferri yazırdı: «Heç şübhəsiz, məməli heyvanlar hava, yəni oksigen olmadan yaşaya bilməzlər; lakin o da aydındır ki, hətta oksigen olduqda belə onlar ciyərlərsiz yaşaya bilməzlər... Bu onu göstərir ki, cinayətlər eyni zamanda bioloji, fiziki-coğrafi və sosial-iqtisadi köklərə malik mürəkkəb bir hadisədir. Cinayətlərin ayrılıqda götürülmüş bioloji, sosial və digər məzmunu malik olması haqqında digər nəzəriyyələrin əsas çatışmazlığı və nöqsanı onların birtərəfliyində və səthiliyindədir» (15, s.29-31).

E.Ferri bildirirdi ki, həyat və sağlamlıq əleyhinə ağır və xüsusilə ağır cinayətləri (qəsdən adam öldürmə, sağlamlığa ağır zərər vurma) cənub bölgələrində, oğurluq cinayətlərini isə şimal bölgələrində daha çox müşahidə etmək mümkündür.

Cinayət statistikasının banilərindən biri, Parisin apellyasiya məhkəməsinin vəkili A.Herri, «Fransanın mənəvi statistikasının tədqiqi» (1833) əsərində Fransanın müxtəlif regionları üzrə 1825-1830-cu illəri əhatə edən dövr ərzində

cinayətkarlıq haqqında statistik məlumatların analizi əsasında belə bir nəticəyə gəlmişdi ki, «oxşar sosial-iqtisadi və təbii şəraitləri olan regionlarda cinayətkarlıq nəinki say və formalar, həm də cinayətkarların cins və yaş qrupları, cinayətlərin ilin fəsillərinə görə bərabər paylanması ilə xarakterizə olunur, müəyyən kateqoriyalı cinayətlərin sayı isə demək olar ki, üst-üstə düşür». Bununla belə A.Herri, cinayətkarlığın regional statistik analizini aparan tədqiqatçıları tələsik qərarlardan, elmi və empirik baxımdan tam əsaslandırılmayan nəticələr çıxarmaqdan çəkindirirdi: «Regionun bütün məcmu parametrləri və xarakteristikalarını nəzərə almadan, onların dərin və məzmunlu analizini aparmadan cinayətkarlığın coğrafi paylanmasını əks etdirən statistik məlumatların səthi təhlili cinayətkarlığın həqiqi mənzərəsinin təhrifinə, kobud səhvlərə gətirib çıxarmaqla, cinayətkarlığın əsl səbəblərini və şəraitlərini aşkar etməyə imkan verməyəcəkdir» (1, s.16-17).

Ətraf mühitin cinayətkarlığa dolayı, vasitəli təsir göstərdiyini E.Şur, R.Klark, K.Ueda, V.Foks və digər tanınmış kriminoloqlar da qeyd etmişlər. Bu istiqamətdə tədqiqatlar K.Şou və Q.Makkey (ABŞ), S.Lotye və R.Çilton (Böyük Britaniya), Y.Xelmer, K.Şmid və Q.Şvind (Almaniya) və başqaları tərəfindən aparılmışdır. Qeyd olunan alimlər və digərləri, ayrı-ayrı regionların sosial-demoqrafik, coğrafi, ekoloji və digər xarakteristikalarının tədqiqi əsasında cinayətkarlığın məkan və zamanca paylanması, habelə bu əsasda regional planlaşdırılma, hüquq-mühafizə fəaliyyətinin təkmilləşdirilməsi ilə bağlı problemləri həll etməyə cəhd etmişlər (5, s.16; 7, s.15).

XX əsrin əvvəllərində Çikaqo Universitetində meydana gəlmiş «ekoloji məktəb»in nümayəndələri E.Berdicis, K.Şou və digərləri tərəfindən cinayətkarlığın ərazi fərqlərinin və onların yaranma səbəblərinin tədqiqi həyata keçirilmişdir. Çikaqo alimləri şəhər rayonlarında cinayətkarlığın paylanmasının funksional və coğrafi xüsusiyyət və fərqlərinin sadəcə nümayişi ilə kifayətlənməmiş, bu fenomenin ümumi

analizinin nəzəri əsaslarını işləyib hazırlamışlar (1, s.31-32).

Qeyd edək ki, XX əsrin 70-80-ci illərində keçmiş SSRİ-in ayrı-ayrı respublikalarında – Rusiya, Pribaltika və Gürcüstanda kriminoloqlar tərəfindən olduqca maraqlı və nəticə etibarilə səmərəli tədqiqatlar keçirilmişdir.

Latviyada cinayətkarlığın «coğrafi» tədqiqi əsasən E.Y.Dzenis və Q.Q.Menberqin işlərində öz əksini tapmış, Estoniyada isə E.E.Raska tərəfindən regional-coğrafi yönümlü kriminoloji tədqiqatlar həyata keçirilmişdir.

A.A.Qabiani, R.Q.Qaçeçiladze və başqaları Gürcüstanın müxtəlif ərazilərində iqtisadi, sosial-demoqrafik, etnik və digər amillərin xarakter və intensivliklərinin əhəmiyyətli dərəcədə fərqlənməsini nəzərə alaraq ölkə ərazisini şərti olaraq «cinayətkarlıq regionları» adlandırılan 20 ərazi vahidinə bölərək onların regional kriminoloji tədqiqatını həyata keçirmişlər.

Azərbaycanın tanınmış hüquqşünas-alimləri (İ.İsmayılov, İ.Rəhimov, X.Ələkbərov, F.Səməndərov, T.Qarayev və digərləri) də cinayətkarlığın proqnozlaşdırılmasında, cinayətkarlıqla mübarizənin kompleks və elmi zəmin əsasında təşkili və həyata keçirilməsində cinayətkarlığın «coğrafi», regional kriminoloji tədqiqinin rolu və əhəmiyyətini qeyd etmişlər.

X.Ələkbərov, keçmiş Sovet İttifaqında 50 illik fasilədən sonra, 1988-ci ildən etibarən təkcə ölkə üzrə deyil, həmçinin ayrı-ayrı regionlar, yəni respublikalar üzrə cinayətkarlığın vəziyyəti haqqında əsas göstəricilərin nəşr olunmağa başladığını qeyd edərək göstərirdi ki, belə nəşrlər «kriminoloqlara qeydə alınmış cinayətlərin dinamikasında və strukturunda baş verən proseslərin dərin elmi analizini aparmağa, bu proseslər daxilində baş verən neqativ meyilləri üzə çıxarmağa, perspektiv üçün proqnozları irəli sürməyə cinayətkarlıqla mübarizənin prioritet istiqamətlərini müəyyən etməyə və bu mübarizədə yaranan problemli vəziyyətlərin aradan qaldırılması üzrə qabaqçılıq qərarları və tədbirləri işləyib hazırlamağa imkan verir» (6, s.3). X.Ələkbərov

respublikanın şəhər və rayonlarında cinayətkarlığın paylanması və strukturunda mövcud olan əhəmiyyətli fərqləri göstərir və bununla bağlı cinayətkarlıqla mübarizə məqsədləri üçün respublikanın kriminoloji rayonlaşdırılmasının zəruriliyi və elmi-praktiki əhəmiyyətini qeyd edirdi.

İ.İsmayılov «Cinayət siyasəti» monoqrafiyasında (1991-ci il) göstərirdi ki, «respublika ərazisinin yığcamlığına baxmayaraq Azərbaycanda mövcud kriminogen mənzərənin xüsusiyyətlərindən biri də cinayətkarlığın səviyyə, struktur və dinamikasının kəskin fərqləndiyi zonaların (regionların) varlığıdır» (9, s.32).

İ.Rəhimov 1995-ci ildə nəşr olunan «Cinayətkarlıq və kibernetika» monoqrafiyasında Azərbaycanda cinayətkarlığın ərazi nöqtəyindən paylanmasının, respublikanın hər bir regionunda cinayətkarlığın vəziyyətinin, strukturunun, dinamikasının və səviyyəsinin (cinayətkarlıq əmsalının), konkret regionlarda xüsusi çəkisi daha yüksək olan cinayət növlərinin müəyyən edilməsinin və yalnız bundan sonra cinayətkarlıqla mübarizənin kompleks və regional proqramlarının və planlarının işlənilməsi zəruriliyini xüsusi olaraq vurğulayır. Hörmətli professor həmçinin miqrasiya və urbanizasiya kimi demoqrafik amillərin

cinayətkarlıqda ərazi fərqlərinin yaranmasına təsir etdiyini də qeyd edir (2).

Cinayətkarlığın ərazi prinsipi üzrə tədqiqinə olan diqqətin daima artdığını, kriminoloji tədqiqat obyektinin daha çox dərəcədə differensiallaşdığını, artıq kriminologiya elmində yeni istiqamətin – cinayətkarlığın «coğrafiyasının» yarandığını və mövcudluğunu qeyd edərək prof. F.Səməndərov, «cinayətkarlıqla mübarizə işinin elmi əsaslar üzrə təşkilinin ilk növbədə onun ərazi əlaməti üzrə necə paylandığını aydınlaşdırmağı tələb etdiyini» (3, s.63) xüsusi olaraq vurğulayır.

Beləliklə, son illərdə cinayətkarlığın ərazi prinsipi üzrə kriminoloji tədqiqinə olan diqqət daim artmışdır. Nəticədə biz artıq kriminologiya elmində yeni istiqamətin – regional cinayətkarlığın, cinayətkarlığın «coğrafilik» prinsipi üzrə kriminoloji tədqiqi, proqnozlaşdırılması və qarşısının alınması kimi istiqamətin yaranması və mövcudluğundan danışa bilərik.

Regional kriminoloji tədqiqatın predmetini isə konkret məkan və zaman həddlərində regional sosial və iqtisadi münasibətlərin təzahür xüsusiyyətlərinin bir-biri ilə sıx bağlılıqda və asılılıqda cinayətkarlığın inkişafının ərazi qanunauyğunluqlarına təsirinin öyrənilməsi təşkil edir.

İstifadə olunmuş mənbələr:

1. Kazımov M.R., Abdullayev Y.S. Cinayətlərin «coğrafiyası» tarixi: hüquqi baxış. Bakı, 1996
2. Rəhimov İ.M., Həsənov E.H., Abdullayev Y.S. Cinayətkarlıq və kibernetika. Bakı, 1995
3. Səməndərov F.Y. Kriminologiya. Ümumi hissə. Bakı, 2003
4. Şirinov E. Kriminologiya. Ümumi hissə. Bakı, 2008
5. Абызов К.Р. Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности (по материалам Сибирского федерального округа). Диссерт... к.ю.н. М., 2004
6. Алекперов Х.Д., Расулов Р.И. Статистика преступности в Азербайджанской ССР. Баку, 1990
7. Баранов Б.В. Предупреждение преступности в сверхкрупных городах с учетом ее территориальных различий. Диссерт... к.ю.н. М., 2005
8. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965
9. Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика. Баку, 1990

10. Ломброзо Ч. Преступление. М., 1994, с. 15-17
11. Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. Методическое пособие. / Отв.ред. А.И.Долгова. М., 1989, с. 6-7
12. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955
13. Ростов К.Т. Методология регионального анализа преступности в России. Автореф.дисс... докт.юрид.наук. СПб., 1998
14. Сахаров А.Б. Умышленные убийства (криминологические исследования) // Региональная преступность. Материалы конференции. Вильнюс, 1978
15. Ферри Э. Преступление как социальное явление // Социология преступности. М., 1966

Алиев Назим

**О целях и задачах, объекте, предмете, значении криминологического анализа
региональной преступности в Азербайджанской Республике**

Резюме

В данной статье указано на то, что значение географического анализа преступности еще несколько веков назад было рассмотрено такими мыслителями, как С.Монтескье, Ч.Ламброзо, Э.Ферри, А.Гэрри и др. Зарубежные ученые современности А.Долгова, А.Герцензон, А.Сахаров, А.Габиани, Э.Шур, Р.Кларк, К.Уэда, В.Фокс, Г.Шнейдер, Е.Дзейнис, Г.Минберг, Е.Раск, Г.Минковский и др. высказывали различные точки зрения об отдельных аспектах криминологического исследования региональной преступности. Азербайджанскими учеными-правоведами также проведен анализ географических аспектов преступности. Рассмотрена позиция и исследовательские направления таких ученых, как И.Исмаилов, И.Рагимов, Х.Алекперов, Ф.Самандаров, Т.Гараев.

Указано значение криминологического анализа преступности по территориально-географическому принципу, рассмотрены предмет, объект, цели и задачи криминологического исследования региональной преступности как самостоятельного направления. Наряду с перечисленными в статье, особо указаны наиболее существенные криминологические проблемы исследования, прогнозирования и пресечения региональной преступности в Азербайджанской Республике.

Aliyev Nazim

About the purposes and tasks, object, subject, importance of criminological analysis of regional crime in the Republic of Azerbaijan

S u m m a r y

In the article by the author is shown the importance of criminal geographical analysis of Sh. Monteskye, Ch. Lambrozo, E. Ferry, A. Herry which given many centuries ago. Also is learned the ideas of A. Dolgova, A. Gertsenson, A.B. Sacharov, A. Gabiani, E. Shurh, R. Klark, K. Ueda, V. Fox, G. Schneider, E. Djeniz, G Minberg, E.E. Raska, G.M. Minkovski and other foreign countries scientists about regional criminal criminological investigation aspects. Here, you can also find the ideas of Azerbaijani law scientists about criminal geographical aspects. The point of view such scientists as I. Ismayilov, I. Rachimov, Ch. Alakbarov, F. Samandarov, T. Garayev is investigated in the given article and is shown the importance of criminal geographical analysis.

In this article has been shown the importance of criminal analysis on the territorial-geographical principle of regional crime in Azerbaijan, and has been looked through the subject, the object, the aim and duty of criminal investigation. In addition to those mentioned in the article especially has been shown the most important investigation of regional crime, prediction and prevention of criminal problems in Azerbaijan Republic.

Rəyçi: h.e.d. Kamil Səlimov

Təqdim edən: h.ü.f.d. Xanlar Bayramzadə

Казанцева Олеся Леонидовна,
доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса
юридического факультета Алтайского Государственного Университета,
кандидат юридических наук

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

УДК 34:347.91

Açar sözlər: *konstitusiya, konstitusion dəyərlər, Konstitusiya Məhkəməsi, qanunvericilik, aksiologiya.*

Ключевые слова: *конституция, конституционные ценности, Конституционный Суд, законодательство, аксиология.*

Keywords: *the constitution, constitutional values, The Constitutional Court, legislation, axiology.*

В последнее время уделяется большое внимание конституционным ценностям. Это не дань моде. Ценностно-ориентированный (аксиологический) подход является преемственным и в то же время инновационным, открывающим новые возможности для теории конституционного права, конституционного правотворчества и правоприменения.

Для определения сущности и предназначения конституционных ценностей следует обратиться к категории «ценности», выработанной гуманитарными науками (философией, социологией и другими). В сфере философских представлений о ценностях «одни выводят ценностный аспект мира из индивидуально-психических переживаний, другие из непсихических факторов; одни считают ценности субъективными, другие – объективными; одни утверждают относительность всех ценностей, другие настаивают на существовании также и абсолютных ценностей; одни говорят, что ценность есть отношение, другие, что ценность есть качество; одни считают ценности идеальными, другие – реальными, третьи – не идеальными, но и не реальными» [1, с.181].

Под конституционными ценностями следует понимать разнообразные объекты реальной

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №12-33-01353 «Конституционная аксиология в практике органов конституционной юстиции: российский и зарубежный опыт»

действительности, признанные в качестве основных ценностей, формализованных в Конституции РФ и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов. Конституционные ценности определяются в качестве первоосновы для всех институтов Конституции и конституционного права, то есть являются универсальными и фундаментальными.

До настоящего времени в доктрине конституционного права не сложилось единого понимания конституционных ценностей. Некоторые ученые широко толкуют конституционные ценности, понимая под ними правовые ценности, социальные, политические, культурные и другие. Ряд ученых под конституционными ценностями понимает ценности, непосредственно закрепленные в Конституции РФ и т.д. Конституционный Суд РФ для определения конституционных ценностей в своих решениях использует различные термины. Наряду с термином «конституционные ценности», он использует и другие словосочетания, такие, как, например: конституционно охраняемые ценности, конституционно значимые ценности, конституционно защищаемые ценности, базовые ценности конституционного строя РФ. В связи с этим данные термины рассматриваются как равнозначные [2, с.18].

Н.С.Бондарь отмечал, что в практике Конституционного Суда РФ нашел свое обоснование целый ряд конституционных ценностей, формально не указанных в Конституции РФ, но оказывающих организующее воздействие на соответствующие общественные отношения. К числу таких ценностей следует отнести правовую определенность, стабильность и определенность публичных правоотношений, поддержание доверия граждан к закону и пр. Кроме того, по его же мнению, в современном конституционализме феномен ценностей необходимо анализировать в том числе в из-

мерении имплицитно выраженных конституционных ценностей, представляющих собой результат практической конституционно-судебной аксиологии [3, с.68]. Положения Конституции РФ обладают высшей юридической силой и являются обязательными для исполнения, поэтому закрепленные в ней конституционные ценности должны развиваться и гарантироваться в законодательстве, принятом в развитии Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации являются хранителями отечественной Конституции и закрепленных в ней фундаментальных конституционных ценностей. Их важнейшей задачей является поддержание баланса конституционных ценностей и соблюдение принципа соразмерности при их конституционной защите. Обеспечить такую соразмерность особенно важно и в то же время сложно в случаях, когда решается вопрос об ограничении прав и свобод человека с целью защиты конституционных ценностей общего блага. Отсюда следует, что баланс конституционных ценностей всегда носит динамический, изменяющийся во времени, характер. Конституция РФ не является застывшим правовым актом, а представляет собой базовую нормативную основу постоянно изменяющегося политического, социального, экономического мира, который должен существовать в контексте перемен.

Практическая деятельность Конституционного Суда РФ оказывает непосредственное влияние на законодательство. Посредством реализации своих полномочий Конституционный Суд РФ предпринимает немало усилий по выстраиванию системы конституционных ценностей, разрешает вопросы по определению соотношения конституционных ценностей. В связи с чем закономерно возникает вопрос о конкуренции конституционных ценностей и их иерархии. В своих решениях Конституционный Суд РФ не отрицает возможности доминирования одних ценностей над другими, а следовательно, конституци-

онные ценности могут конкурировать между собой. Так, в своем Постановлении 24 апреля 2003 г. № 7-П Конституционный Суд отметил: «при освобождении одних лиц от уголовной ответственности и наказания Государственная Дума, реализуя в акте об амнистии гуманистические задачи, в то же время должна взвешивать конкурирующие конституционные ценности и, исходя из обеспечения их баланса, не может допускать, чтобы права других лиц были поставлены под угрозу нарушения» [4].

В Постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П Конституционный Суд указал, что: «Закрепление в законе возможности ограничения свободы и личной неприкосновенности является, таким образом, результатом законодательного разрешения коллизии между правом каждого на свободу и обязанностью государства обеспечить посредством правосудия защиту значимых для общества ценностей» [5]. Это означает, что конституционные ценности могут вступать в коллизию друг с другом. Иерархия конституционных ценностей отстаивается Н.В.Витруком. Так, в особом мнении по поводу Постановления КС РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П, он выразил свою позицию: «Рассматриваемые акты Президента и Правительства (Прим. – имеются ввиду Указы Президента РФ от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» и постановление Правительства РФ от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного

Кавказа», ставшие предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ) по своему содержанию противоречат иерархии конституционных принципов и ценностей. Представитель Президента и Правительства выдвинул тезис о равном значении всех конституционных принципов и ценностей, об их однопорядковости. Этот тезис имеет рациональное зерно, но он не нашел отражения в Конституции РФ» [6].

В указанном Особом мнении Н.В.Витрук также отметил: «Принцип приоритетности ценности человека, его прав и свобод пронизывает буквально все содержание Конституции Российской Федерации (в том числе содержание части 2 статьи 80, части 1 статьи 82). Это конституционная реальность, с которой нельзя не считаться».

Аналогичную позицию в Особом мнении по поводу этого же Постановления занял В.О.Лучин: «Суверенитет Российской Федерации, ее независимость и государственная целостность – ценности очень высокого порядка, но они (я исключаю противопоставление) инструментальны по отношению к другой, высшей, конституционной ценности – правам и свободам человека (статья 2 Конституции). В иерархии ценностей, которые Президент поклялся уважать и охранять, права и свободы человека и гражданина также стоят на первом месте (статья 82 Конституции). Он является их конституционным гарантом (статья 80 Конституции). Согласно статье 18 Конституции, именно права и свободы граждан определяют смысл, содержание и применение законов и действий законодательной и исполнительной властей».

Несмотря на положения Конституции РФ (ст.ст. 2, 18, ч. 3 ст. 56, ст. 79, ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 82, ч. 2 ст. 85), не всегда возглавляет иерархию конституционных ценностей человек, его права и свободы. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П содержится следующее: «Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека. По смыслу

Конституции РФ ... оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция РФ допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (статья 55, часть 3)». По сути же права человека признаются наиболее значимыми, но с возможностью их ограничения ради других ценностей. Следовательно, права человека, также как и другие конституционные ценности, не могут в полной мере претендовать на их приоритетность. В каждом конкретном случае отдается предпочтение одним конституционным ценностям по отношению к другим, жертвуя другими.

Конституция РФ содержит идею о верховенстве публичных интересов над частными. Расположение глав свидетельствует об этом. Первая глава Конституции РФ посвящена основам конституционного строя и выражает публичный интерес. В ст. 16 Конституции РФ предусматривается, что другие положения Конституции РФ не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации. Данное конституционное положение нашло свое развитие в Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П, где предусматривается: «Допустимые ограничения конституционных прав, в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции РФ, могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Право на судебную защиту ни в каком случае не может вступить в противоречие с данными целями и, следовательно, не подлежит ограничению.

Именно поэтому право на судебную защиту отнесено, согласно статье 56 (часть 3) Конституции РФ, к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах» [7].

Тем не менее, практика Конституционного Суда РФ разнообразна, в одних решениях предпочтение отдается частным интересам, в других – публичным. Есть явные сторонники приоритета частных интересов. А.Л.Кононов, например, в Особом мнении по поводу Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П заявляет: «В рассматриваемом решении Суд, вопреки своему предназначению защиты прав и свобод граждан ... допустил беспрецедентное смещение ценностей в сторону публичных, и, прежде всего, государственных интересов в пользу репрессивного характера права» [8]. В самом же постановлении речь идет о необходимости защиты публичного интереса.

Помимо проблемы соотношения публичных и частных конституционных ценностей существуют проблемы, связанные с коллизией как частных интересов друг с другом, так и публичных. Юридическая наука выработала лишь абстрактные рекомендации по разрешению конфликтов, связанных с выбором ценностей. О.И.Андреева признает неравнозначность социальных ценностей: «Есть ценности, которыми ни при каких условиях нельзя пожертвовать, которые нельзя ограничить, в том числе и в интересах раскрытия преступления и наказания лица, совершившего преступление. Достижение истины не является абсолютным благом. Поэтому очень важно при нормативном регулировании уголовного процесса использовать метод взвешивания ценностей и построения системы приоритетов, действуя по принципу крайней необходимости: должна приноситься в жертву меньшая ценность ради сохранения большей ценности» [9, с. 27]. По сути, это оценочные понятия, поскольку отсутствует определенный критерий, по которому можно судить о том, какая ценность является большей, а какая меньшей.

В связи с тем, что право не выработало четких путей разрешения ценностных конфликтов, Конституционный Суд самостоятельно разрабатывает стратегию разрешения конфликтов конституционных ценностей, строго подчиняясь Конституции РФ, используя при

этом в своей деятельности различные способы, в том числе компромиссный вариант при столкновении однопорядковых конституционных ценностей (например, Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П) [10].

Использованные источники:

1. Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М., 2007
2. Ераклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010
3. Бондарь Н.С. Конституционные ценности в практике Конституционного Суда России: опыт разрешения социальных противоречий и конфликтов // Международный альманах «Конституционное правосудие в новом тысячелетии». Ереван, 2009
4. Постановление Конституционного Суда РФ 24 апреля 2003 г. № 7-П // Российская газета. 2003, 13 мая
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П // Российская газета. 2005, 1 апреля
6. Собрание законодательства РФ. 1995, № 33, ст. 3424
7. Российская газета. 1995, 12 мая
8. Российская газета. 2005, 22 июля
9. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Томск, 2007
10. Российская газета. 2005 20 мая.

Kazantseva Olesya

Rusiya Federasiyası Konstitusiyası Məhkəməsinin qərarlarında konstitusiyası dəyərlərinin həyata keçirilməsi

Xülasə

Məqalədə konstitusiyası dəyərlərinin, anlayışı, əhəmiyyəti və rolu, həmçinin RF Konstitusiyası Məhkəməsinin qərarlarında konstitusiyası dəyərlərinin reallaşdırılması problemləri açıqlanmışdır.

Kazantseva Olesya

Realization of constitutional values in Constitutional Court of Russian Federation

Summary

Discussions of the concept, importance and role of constitutional values and the problems in realization of constitutional values in verdicts of Constitutional Court of Russian Federation.

**Rəyçi: h.e.d. Kamil Səlimov,
Təqdim edən: h.ü.f.d. Xanlar Bayramzadə**

Исаенкова Оксана Владимировна,
заведующая кафедрой гражданского процесса Саратовской Государственной Юридической Академии, доктор юридических наук, профессор
Мамедов Рашад Юсиф оглы,
старший преподаватель кафедры гражданское право Академии Полиции Министерства Внутренних Дел Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции, доктор философии по праву

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА – СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ МОМЕНТОВ*

УДК 34:347.921.1

Açar sözlər: *prokuror, mülki proses, iddia, prokurorun səlahiyyətləri, məhkəmə.*

Ключевые слова: *прокурор, гражданский процесс, иск, полномочия прокурора, суд.*

Keywords: *prosecutor, civil litigation, a lawsuit, powers of the prosecutor, the court.*

* Исследование в части соавтора Исаенковой О.В. выполнено при поддержке Министерства Образования и Науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.1015

Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) допускает самозащиту гражданских прав [2, ст. 14]. Между тем, самозащита далеко не всегда эффективна, а зачастую просто невозможна. Например, на основании ст. 125 СК РФ невозможно усыновить ребенка во внесудебном порядке [4, ст. 125], а в силу ст. 29 ГК РФ только суд может признать недееспособным гражданина, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими. Судебный порядок по указанным и некоторым другим делам не будет легитимным без участия в судопроизводстве прокурора.

В обыденной жизни и российские, и азербайджанские граждане и юридические лица зачастую сталкиваются с необходимостью защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав и охраняемых законом интересов. Невыплата или несвоевременная невыплата заработной платы, причинение вреда, невыполнение алиментной обязанности, отказ продавца возместить стоимость недоброкачественного товара – с подобными нарушениями гражданских, семейных и трудовых прав знакомы как в России, так и в Азербайджане. Спорные ситуации влекут за собой необходимость в правосудии, т.е. в «суде по праву», в деятельности компетентного государственного органа – суда – по превращению спорных правоотношений в бесспорные, по устранению препятствий в реализации гражданских прав, ликвидации последствий правонарушений. Ст. 11 ГК РФ гласит: «Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд».

В тех случаях, когда осуществляется защита гражданских прав и охраняемых законом интересов судами общей юрисдикции и мировыми судьями, речь идет о гражданском судопроизводстве. Между тем, далеко не по всем видам судопроизводства по гражданским делам принимает участие прокурор. На протяжении всей истории деятельности, с момента создания и до наших дней, прокуратура

в Российской Федерации и Азербайджанской Республике остается важнейшим институтом правовой системы Российского и Азербайджанского государства, имеющим в качестве основных целей своей деятельности осуществление правовой защиты прав и интересов граждан и публичных интересов государства.

Между тем, далеко не все ученые занимают в отношении прокурора в гражданском судопроизводстве однозначную позицию. Так, еще в конце 19 века Н.В.Муравьев отмечал, что «долго под влиянием французских институтов функцией прокуратуры признавался надзор за соблюдением законности, преимущественно впрочем, в судебном ведомстве, над которым прокуратура и ставилась в качестве блюстителя законности. Новейшая наука решительно отвергает это положение. Суд сам призван охранять закон и надзор за ним возможен лишь в иерархическом порядке судебных же инстанций» [10, с. 27-28]. И там же автор, определяя правовой статус прокурора в гражданском процессе, указывал, что суд – независимый орган и прокурор должен помогать суду при принятии решений. Прокурор не должен стеснять суд своей властью, но будучи стражем общественного интереса, выраженного в законе, давая анализ существа конкретного дела, выясненного в ходе судебного разбирательства и сказанного в судебных прениях, он должен в своем слове суду «усмотреть в этом частном споре интересы, относящиеся к общественному благу, и авторитетно высказаться в его пользу, помогая суду в своем решении так урегулировать спорные частные интересы, чтобы общественное благо, интересы всего общества, выраженные в законе, не пострадали» [10, с. 23].

М.А.Викут, комментируя ст. 34 ГПК РФ, писала о том, что «прокурор в гражданском судопроизводстве» – понятие не только должностное, но и процессуальное. Этим понятием обозначается вид лица, участвующего в деле. Прокурор, предъявивший иск в интересах другого лица, является субъектом процессуальной деятельности, осуществляющим законоохранительную функцию [8, с. 57].

Согласно выдвинутым доводам в науке гражданского процессуального права, «для выделе-

ния понятия “истец и ответчик” процессуальная наука использует материально-правовой критерий: их участие в предполагаемом материально-правовом отношении, которое будет предметом судебного рассмотрения. Коль скоро прокурор не является их участником, он не будет истцом и ответчиком по делу, даже если его процессуальные права и обязанности аналогичны стороне по делу» [9, с. 78-79].

Представители Санкт-Петербургской процессуальной науки, определяя правовой статус прокурора, участвующего в гражданском процессе, считают уместным использовать выработанной процессуальной наукой термин “правозаступник” [9, с. 78-79]. Е.В.Васьковский отмечал, что правозаступник, в отличие от представителя, поверенного, слуги частного интереса стороны, – его клиента, – защищает индивидуальные права частного лица ввиду и во имя общественного блага [7, с. 296].

Следует согласиться с В.А.Никоновым в том, что необходимо повысить роль прокурора в гражданском судопроизводстве, наделив его дополнительными полномочиями для более эффективной реализации правозащитной функции, расширить его полномочия по обращению с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований [11, с. 10].

Если обратим внимание на ГПК, действующие в республиках в период бывшего СССР, то увидим огромное различие с современным статусом прокурора. Советский прокурор имел широкий круг полномочий и фактически проверял законность решений, принятым судом, несмотря на то, что не участвовал в споре. Так, Ю.Г.Орлов пишет: «Прокурор отдела по надзору за рассмотрением гражданских дел в судах областной прокуратуры Махров в одном из судов проверял законность принятых решений. ... – год назад народный суд подвергся серьезной критике и именно за упущения при рассмотрении гражданских дел. Видно, что районный прокурор усилил надзор, чаще стал принимать участие в процессах, глубже проверять дела...». Из этого становится ясным, что в период СССР прокурор имел широкий круг полномочий и

даже контролировал законность судебных актов [12, с. 72].

Судебная защита гражданских прав среди других форм защиты всегда занимала особое место, так как предоставляла заинтересованным в защите лицам высокую степень эффективности для достижения истины и справедливости, гарантировала применение мер государственного принуждения при восстановлении и нарушенных или оспоренных прав. Особую роль на протяжении веков в этом процессе играли сотрудники прокуратуры.

Гражданское судопроизводство на современном этапе – одна из самых сложных форм правоприменительной деятельности. Через гражданское судопроизводство во всех государствах осуществляется и в полной мере реализуется реакция государства на гражданские правонарушения, достигается её цель, направленная на восстановление нарушенных прав; гражданское судопроизводство помогает субъектам в реализации тех прав, которые не могут быть реализованы без помощи суда.

Цель гражданского судопроизводства – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, прав и интересов государства и его муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений. Для достижения этой цели предусмотрены широкий спектр процессуальных средств и строгое регулирование всех процессуальных действий, гражданская процессуальная форма. Вместе с тем, с сожалением следует констатировать, что роль прокуратуры в гражданском судопроизводстве снижается, в том числе и за счет ограничения возможности инициирования гражданского судопроизводства со стороны прокуратуры в отношении юридических лиц, а также тех граждан, которые (по мнению судьи, решающего вопрос о возбуждении производства) не имеют уважительных препятствий к собственному обращению в суд.

На современном этапе задачи гражданского судопроизводства подразделяются на три составляющие:

1. Правосудная – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение граждан-

ских дел, внесение ясности в правоотношения между субъектами гражданского процесса;

2. Правовосстановительная – воссоздание первоначального положения, существующего до гражданского правонарушения, а если это невозможно – справедливое компенсирование пострадавшему последствия противоправного поведения;

3. Превентивная (предупредительная) – предупреждение гражданских правонарушений, укрепление законности и правопорядка, формирование уважительного отношения к закону и суду.

Выполнение указанных задач, особенно превентивной, значительно упростилось бы, придай законодатель большее значение роли прокуратуры в гражданском процессе, так как по последней задаче прокуратура и суд имеют совершеннейшее сходство.

Заметим, что если до реформы гражданского судопроизводства в России и в Азербайджане до 2000 года одной из основных задач суда считалось правильное и быстрое рассмотрение и разрешение судами гражданских дел, то в настоящее время требование быстроты судебного разбирательства заменено на требование своевременности. Тем самым своевременность защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц законодательно закреплена как один из двух факторов (наряду с правильностью), определяющих эффективность осуществления правосудия. Затягивание судебного разбирательства, как и вынесение незаконных и необоснованных решений и определений, ущемляет конституционное право граждан на судебную защиту и умаляет авторитет судебной власти и российского государства в целом.

Ст. 34 ГПК РФ относит прокурора к лицам, участвующим в деле, а ст. 45 ГПК РФ раскрывает формы и основания такого участия, а также процессуальные права прокурора. Однако помимо указанных норм, немалая часть процессуальных норм, регулирующих участие прокурора в гражданском судопроизводстве находится в Федеральном законе «О прокуратуре РФ». Именно в указанном законе предусмотрено, что в целях обеспечения

верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и гражданина, прокуратура РФ осуществляет надзорную функцию.

Деятельность прокуратуры в Азербайджанской Республике регулируется Законом АР «О прокуратуре» от 7 декабря 1999-го года. В данном Законе установлено, что «... возбуждают в суде иск, принимают участие в качестве истца при рассмотрении дел, связанных с гражданскими и экономическими спорами, подают протест против решения суда» [5, ст. 19]. Согласно ст. 133 Конституции Азербайджанской Республики, «Прокуратура Азербайджанской Республики осуществляет, в предусмотренном законом порядке и случаях, надзор за исполнением и применением законов; в предусмотренных законом случаях возбуждает уголовные дела и ведет следствие; поддерживает в суде государственное обвинение; возбуждает в суде иск; приносит протесты на решения суда» [1, ст. 133].

Гражданский Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики (далее ГПК АР) тоже устанавливает правила участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Нужно отметить и то, что в отличие от законодательства Российской Федерации в Азербайджанской Республике порядок рассмотрения и решения экономических споров регулируется нормами ГПК АР.

В Законе АР «О прокуратуре» отмечено, что прокурор в порядке и случаях, установленных процессуальным законодательством, может обратиться с иском заявлением в суд [5, ст. 26]. Согласно ст. 50 ГПК АР, «истцами признаются физические и юридические лица, предъявившие иск в собственных интересах или в интересах других лиц, а также прокурор, предъявивший иск в защиту интересов государства в случаях, когда имеется соответствующее обращение государственных учреждений и организаций или юридических лиц, учредителями которых является либо государство, либо государственное предприятие (организация)» [3, ст. 50].

Толкование данной нормы показывает, что прокурор только в интересах государства име-

ет право выступить в гражданском процессе. И тут, думаем, следует разъяснить понятие «в интересах государства». Для этого нужно обратить внимание на содержание ст. 12 Конституции АР. В данной норме установлено, что «обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики — высшая цель государства» [1, ст. 12]. Возникает вопрос: не может ли данная цель входить в понятие «интересы государства»? Если ответ положительный, то почему тогда прокурор не имеет право выступить в гражданском судопроизводстве для защиты прав и свобод человека и гражданина? Из содержания данной нормы, установленной в Конституции АР, можно прийти к выводу, что в круг интересов государства можно добавить и обеспечение прав и свобод человека и гражданина. И тогда указанная поправка полностью опровергает содержание ч. 2 ст. 50 ГПК АР, в которой указано, что «... прокурор, предъявивший иск в защиту интересов государства в случаях, когда имеется соответствующее обращение...». Думаем, что данная норма нуждается в корректировке. Будет целесообразным, если законодатель внесет поправку в содержание ст. 50 ГПК АР и установит, что прокурор участвует в гражданском процессе при разрешении споров, вытекающих из правоотношений, в которых стороной являлось государство или выступающие от имени государства государственные органы.

Процессуальное положение прокурора во многом зависит от формы его участия в судопроизводстве. Вне зависимости от формы участия прокурор вправе знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других

лиц, участвующих в деле. Прокурор обладает и специфическим правом, которого нет ни у одного из других участников гражданского судопроизводства – правом принесения представлений (апелляционных, кассационных, надзорных, частных).

Что касается обязанностей прокурора, то к таковым относят обязанность добросовестно пользоваться своими правами, уважительно относиться к суду, соблюдать порядок в судебном заседании, являться в суд по вызову, представлять доказательства в обоснование своих требований и возражений. Однако суд не может применить к прокурору, каких либо санкций в случае неисполнения им указанных обязанностей [6, с. 16].

Прокурор является единственным из лиц, участвующих в деле, которому можно заявить отвод (как правило, отводы заявляют лицам, содействующим правосудию и осуществляющим правосудие). Следует иметь в виду, что заинтересованность прокурора в России носит не личный материальный, а государственно-правовой характер, а потому наличие личной заинтересованности прокурора в исходе дела является основанием для его отвода вне зависимости от того, в каком деле прокурор собирается принять участие.

Развитие процессуальной науки и реформирование законодательства повлекло за собой увеличение количественного состава видов гражданского судопроизводства в Российской Федерации и Азербайджанской Республике. Если ГПК РСФСР 1964 года различал три вида гражданского судопроизводства, то действующий ГПК РФ называет семь таких видов. А гражданское процессуальное законодательство Азербайджанской Республики устанавливает пять видов гражданского судопроизводства. Деление судебного порядка рассмотрения гражданских дел на виды производится в зависимости от следующих критериев:

- предмета судебной защиты;
- целей судебной деятельности;
- способа защиты.

Вид гражданского судопроизводства определяет наименование лиц, участвующих в деле и их правовое положение, специфику

возбуждения судопроизводства, возможность использования отдельных средств защиты, сроки, распределение обязанностей по доказыванию, особенности вынесения и исполнения итогового судебного акта. Между тем, вне зависимости от вида производства прокурор именуется одинаково (в отличие от всех других лиц, участвующих в деле), его процессуальное положение видоизменяется лишь за счет некоторых полномочий диспозитивного характера. Например, только в исковом судопроизводстве прокурор может отказаться от иска, изменить предмет или основание иска, размер требований, но особого значения с точки зрения правовых последствий эти права не имеют, так как их реализация должна быть санкционирована сначала истцом (то есть тем, в чьих интересах требование было предъявлено), а затем – судом.

Рассмотрим каждый из видов российского гражданского судопроизводства применительно к участию в нем прокурора:

1. Приказное производство. Являет собой единственный вид производства, в котором отсутствуют основные стадии гражданского судопроизводства – здесь нет судебного разбирательства, и, соответственно, подготовки дела к судебному разбирательству. Судебное решение по делам приказного порядка не выносится, его заменяет судебный приказ – постановление судьи, вынесенное на основании заявления взыскателя о взыскании денежных средств или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, указанным в ст. 121 ГПК РФ и ст. 276 ГПК АР. Участие прокурора здесь законом не предусмотрено, инициирует приказное производство только взыскатель или его представитель.

2. Исковое производство. Это самый древний вид гражданского судопроизводства. Термин «иск» (actio) известен еще римскому праву, где определялся Цельсом как право преследовать на суде должное, право требовать то, что следует. В современном праве под иском понимают средство защиты права, предполагаемое обратившимся за защитой (истцом) нарушенным или оспоренным, направленное против предполагаемого нарушителя (ответчика) к суду.

Исковое производство характеризуется следующими чертами:

- 1) наличием спора о праве, который призван разрешить суд;
- 2) равенством субъектов спора;
- 3) предметом защиты выступает нарушенное или оспоренное право или охраняемый законом интерес;
- 4) возбуждается исключительно подачей в суд особого процессуального документа – искового заявления, отвечающего требованиям ст. 131 ГПК РФ.

В порядке искового производства в настоящее время рассматривается основная часть гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Выделяют две формы участия прокурора в исковом судопроизводстве:

- предъявление иска;
- вступление в уже начавшийся по инициативе других лиц процесс для дачи заключения по делу.

Наибольший объем процессуальных прав принадлежит прокурору, инициирующему исковое судопроизводство в защиту прав и интересов других лиц – Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также граждан в указанных выше случаях. Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. При этом истцами, обладающими в полном объеме диспозитивными (специальными) правами, будут являться те, в чьих интересах предъявлен иск. Отсюда следует, что в случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц, даже если прокурор настаивает на продолжении судебного разбирательства. К прокурору нельзя предъявить встречный иск.

В любом случае прокурор не является стороной в исковом судопроизводстве, занимая собственное процессуальное положение.

Что касается второй формы участия прокурора в гражданском процессе (вступление в уже начавшийся по инициативе других лиц процесс для дачи заключения по делу), то такая форма предусмотрена по следующим категориям исковых дел:

- о выселении;
- о восстановлении на работе;
- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

В своем заключении по итогам искового процесса прокурор анализирует ход судебного разбирательства, высказывает свое мнение по вопросам, имеющим значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, сообщает суду, как, по его мнению, следует оценить доказательства, каковы действительные правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу, подлежит ли требование удовлетворению, и если да, то в каком объеме.

Заметим, что и к заключениям прокурора по неисковым делам предъявляются похожие требования.

Суд не связан заключением прокурора, однако в большинстве случаев руководствуется им при вынесении судебного решения.

3. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений. До 2003 года данный вид судопроизводства носил в России название производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. В данном виде производства участием прокурора придается особое значение, принимая во внимание особые принципы публичного производства, в частности, выделенные Д.А.Плотниковым принципы процессуальной активности суда, императивного разрешения спора, срочности рассмотрения дел и приоритета интересов заявителя по отношению к должностным лицам, государственным и муниципальным органам [13, с. 37].

Дела, рассматриваемые в порядке особого искового производства по гражданскому процессуальному законодательству Азербай-

джанской Республики, полностью отличаются от российского законодательства, так как Законом АР от 10 июня 2011-го года №143 IV QD были внесены соответствующие изменения в ст. 285 ГПК АР. И на данный момент в ГПК АР в порядке особого искового производства рассматриваются только дела по заявлению о защите избирательных прав (участие в референдуме). Главной причиной данного изменения является вступление в силу Закона АР «Об административном производстве» и Административного Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики.

Обязательно участие прокурора в форме дачи заключения по делу по делам публичного производства об оспаривании нормативных правовых актов и о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, а также по делам о временном размещении иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, либо принимаемого Российской Федерацией иностранного гражданина или лица без гражданства, переданных иностранным государством Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, в предназначенном для этого специальном учреждении. Кроме того, прокурор сам вправе инициировать публичное производство по указанным делам. Вместе с тем, отказ прокурора от своего требования не влечет прекращения производства об оспаривании нормативного правового акта, равно как и не обязательно для суда признание лица, принявшего оспариваемый акт.

4. Особое производство. Особый процесс судебной защиты характеризуется в делах особого производства отсутствием спора о праве. Предметом защиты выступает не нарушенное или оспоренное право, а охраняемый законом интерес заявителя. В порядке особого производства суд обязательно привлекает прокурора по следующим категориям дел:

– об усыновлении (удочерении) ребенка;
 – о признании гражданина безвестно отсутствующим;
 – об объявлении гражданина умершим;
 – об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, – объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации);

– о принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, в психиатрический стационар и о продлении срока такой госпитализации.

Гражданским процессуальным законодательством Азербайджанской Республики также установлены определенные случаи, в которых участвует прокурор. Эти дела рассматриваются в порядке особого производства. Так, согласно ч. 3 ст. 306 ГПК АР, установлено, что «при наличии соответствующего обращения государственных учреждений и организаций или юридических лиц, учредителями которых являются государственные учреждения или организации, прокурор, в целях защиты интересов государства может подать заявление по делам:

– о владении, пользовании и распоряжении имуществом по праву собственности;

– о признании движимого имущества бесхозяйным и признании права государственной собственности на движимое имущество».

5. Производство по делам об оспаривании решений третейских судов. Впервые закрепленный в отдельной, 46 главе ГПК РФ, этот вид гражданского судопроизводства определяет порядок рассмотрения и разрешения районными судами заявления сторон третейского разбирательства об оспаривании решения третейского суда. Участие прокурора в данном виде судопроизводства законом не предусматривается. Данное производство, в отличие от законодательства РФ, отсутствует в ГПК АР.

6. Производство по делам, возникающим из исполнительных правоотношений. Сюда

относят такие процессуальные действия суда, которые влияют на процесс исполнения судебных постановлений и постановлений иных органов. Контроль суда за исполнительными правоотношениями подразделяется на предварительный (например, выдача исполнительного листа на исполнение собственных решений и определений, решений третейских судов, иностранных судов и арбитражей, приостановление и прекращение исполнительного производства) и последующий (рассмотрение заявлений об оспаривании действий и бездействия судебного пристава-исполнителя). Участие прокурора в предварительном судебном санкционировании исполнительных действий не предусмотрено, а при последующем судебном контроле весьма редко, но в принципе возможно, если взыскателями или должниками по исполнительному документу выступают Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования, а также такие граждане, которые по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности или другим уважительным причинам не могут сами обратиться в суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя.

7. Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок. Введенный в гражданский процесс в 2010 году данный вид гражданского судопроизводства был обусловлен необходимостью выполнения требований Европейского Суда по правам человека о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными Европейским Судом системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов российскими судами. Участие прокурора в делах этой категории, несмотря на их важное значение, законом, увы, не предусмотрено.

Итак, прокуратура в России осуществляет надзорную функцию. Вместе с тем, эта функция не должна входить в противоречие с принципом независимости судей, потому полномочия прокурора в гражданском процессе

действующим ГПК РФ значительно сужены по сравнению с ГПК РСФСР, действовавшим до 1 февраля 2003 года. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов отдельного гражданина может быть подано прокурором теперь только в тех случаях, когда этот гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Согласно Федерального закона от 5 апреля 2009 г. N 43-ФЗ “О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации”, указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Однако, включение в факты основания реализации указанных полномочий прокурора обращения к нему граждан является существенным препятствием для реального осуществления таких полномочий на практике.

При внесении изменений в ст. 45 ГПК РФ не в полной мере была учтена и проанализирована, сложившаяся социально-экономическая ситуация в Российской Федерации, её негативные последствия, оказывающие прямое влияние на реализацию прав граждан на обращение в прокуратуру с целью защиты их прав в судебном порядке.

Так, учитывая социальную напряженность в период финансового экономического кризиса в стране, а также его последствия, возросла зависимость работников от работодателей в различных сферах деятельности (особенно – в социальной сфере, медицине, образовании, сельском хозяйстве и др.). Повсемест-

ные сокращения рабочих мест, отсутствие достойных условий труда, низкий уровень заработной платы способствуют обоснованной боязни граждан утратить рабочее место, заработную плату или иные социальные льготы и выплаты. В данном случае требуется орган или должностное лицо, не находящееся в какой-либо зависимости от правонарушителя и не ограниченное в реализации своих полномочий по защите конституционных прав граждан в судебном порядке, иначе частично теряется смысл внесенных изменений в ст. 45 ГПК РФ, расширяющих полномочия прокурора.

Вместе с тем, например, прокурор, осуществляя надзор за соблюдением трудовых прав граждан на предприятиях, в организациях, государственных и муниципальных учреждениях, расположенных на поднадзорной территории при выявлении задолженности по выплате начисленной, но не выплаченной заработной платы зачастую не имеет возможности получить письменные заявления от граждан, чьи права на своевременную выплату заработной платы нарушены для последующего обращения в суд в защиту их прав, так как работники испытывают опасения негативных последствий со стороны руководства.

Положительно, что с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований вправе обратиться без всяких оговорок. В таких случаях его юридическая заинтересованность в исходе дела, вытекающая из самой компетенции прокурора, предполагается.

Итак, как видим, в правовом статусе российских и азербайджанских прокуроров много общего, но есть и особенности, при этом мы полагаем, что нашим государствам следует учитывать положительный опыт друг друга в направлении повышения эффективности защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов государственными органами вообще, и прокуратуры, в частности.

Использованные источники:

1. Конституция Азербайджанской Республики. Баку, 2012
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Москва, 2012
3. Гражданский Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2012
4. Семейный Кодекс Российской Федерации. Москва, 2011
5. Закон Азербайджанской Республики «О прокуратуре» от 7 декабря 1999-го года
6. Бахарева О.А., Ерохина Т.П. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве: курс лекций / Под ред. О.В.Исаенковой. Саратов, 2007
7. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913
8. Гражданский процесс России. Учебник / Под редакцией доктора юридических наук, профессора М.А.Викут. М.: Юристъ, 2005
9. Гражданский процесс. Учебник /Под ред. В.А.Мусина, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота. М.: ПРОСПЕКТ, 1998
10. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т.1. Прокуратура на Западе и в России. М., 1889
11. Никонов В.А. Сравнительно-правовое исследование института прокуратуры в России во второй половине XIX - начале XX века и конце XX - начале XXI века. Дис. канд. юр. наук. Владимир, 2005
12. Орлов Ю.Г. «Слушается гражданское дело». М.: Юрид. Лит., 1986
13. Плотников Д.А. О системе специальных принципов в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конференции (Саратов, 17-18 мая 2013 г.) / Под ред. О.В.Исаенковой, М.Ю.Лебедева. Саратов, 2013

**İsayenkova Oksana
Məmmədov Rəşad**

**Rusiya və Azərbaycan mülki mühakimə icraatında prokurorun iştirakı –
bəzi məqamların müqayisəsi**

Xülasə

Məqalədə prokurorun mülki mühakimə icraatında iştirakı məsələləri nəzərdən keçirilir və Rusiya Federasiyası və Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliklərinin ayrı-ayrı məqamlarının müqayisəsi aparılır. Həmçinin müəlliflər tərəfindən prokurorun mülki mühakimə icraatında iştirakına dair hüquqşünas alimlərin fikirləri təhlil olunur.

**Isayenkova Oksana
Mammedov Reshad**

**Participation of justice in Russian and Azerbaijan civil judgment proceeding
Comparison of some moments**

Summary

The issues of participation of judge in civil judgment proceeding are reviewed in the article. Comparing of separate moments in legislations of Russian Federation and Azerbaijan Republic.

Authors analyzed views of scientists' lawyers according to participation of attorney in civil judgment proceeding.

**Rəyçi: h.e.d. Alish Qasimov,
Təqdim edən: h.ü.f.d. Yeganə Balakışiyeva**

Чекмарева Анастасия Валерьевна,
доцент кафедры гражданского процесса Саратовской
Государственной Юридической Академии, кандидат
юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

УДК 34:347.91

Açar sözlər: humanizasiya, mediasiya, tərəflərin bərabərliyi, hüquqi münasibətlər, məhkəmə, mülki məhkəmə icraatı, mülki işlərin məhkəmə baxışına hazırlanması.

Ключевые слова: гуманизация, медиация, равенство сторон, правовые отношения, суд, гражданское судопроизводство, подготовка гражданских дел к судебному разбирательству.

Keywords: humanization, mediation, equality of parties, legal relations, court, civil court execution, preparation of civil issues for court investigation.

Современный гражданский процесс в России переживает полосу многостороннего реформирования, что проявляется в поиске путей доступности правосудия, уменьшения затрат на судопроизводство, снижения нагрузки на судей. В юридической научной литературе и практике все более пристальное внимание уделяется процедуре медиации.

Примирение сторон в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» [1] становится важ-

ной составляющей гармонизации социальных отношений. В законе раскрывается понятие медиации и медиативного соглашения, определены принципы и условия проведения данной процедуры, а также сроки разрешения конфликта путем переговоров. Что же касается порядка проведения процедуры медиации, то он, согласно ст. 11 указанного закона, устанавливается сторонами в соглашении по правилам, утвержденным соответствующей орга-

низацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Использование примирительных процедур возможно как до обращения в суд, так и на любой стадии судебного разбирательства (п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК в ред. ФЗ от 27.07.2010 № 194-ФЗ, действующей с 1 января 2011 г.).

Внимание большинства исследователей приковано к осмыслению медиации как альтернативной процедуре в урегулировании споров, а потому они сужают значимость данного института в становлении новых отношений в обществе. В этой связи постараемся выявить влияние процедуры медиации на гуманизацию правовых отношений современной России. Впервые на расширительное толкование медиации указал Д.А.Медведев в своем выступлении перед представителями органов государственной власти по вопросам современного состояния судебной системы. Отмечая значение медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров, он подчеркнул, что деятельность данного института направлена «на формирование новой культуры разрешения споров» [2, с. 1]. Новая культура, на наш взгляд, развивается и будет развиваться на основе гуманизации правовых отношений.

В целом процесс гуманизации правовых отношений отражает закономерности исторического развития общества. Переживая переходное состояние, Россия обретает правовую устойчивость и стабильность на общечеловеческих идеях гуманизации, свободы, равенства, справедливости, защиты прав человека. В этой связи гуманистическая природа медиации состоит в переходе от всевластия суда в разрешении споров к развитию инициативы сторон и институтов гражданского общества. При этом, согласно закону о медиации, эту процедуру можно применять к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений.

Гуманистическая сущность закона о медиации состоит и в том, что у граждан появилась свобода выбора. Они могут с помощью медиации разрешить спор, не доводя дело до суда, либо обратиться в суд. Одна из новелл ГПК – это возможность прибегнуть к процедуре медиации и после возбуждения дела. Однако в России этот институт находится пока в процессе становления. Зарубежный опыт показывает, что отношения между спорящими ранее сторонами после завершения процедуры медиации имеют продолжение, в то время как после вынесения решения судом, они, как правило, прекращаются. В этом и состоит значение медиации как элемента гуманизации правоотношений. Существенную значимость имеет и фактор стоимости. Если медиация осуществлена до обращения в суд, то человек избегает уплаты государственной пошлины, судебных издержек.

Наконец, медиация позволяет уменьшить нагрузку судей. В настоящее время нагрузка увеличивается быстрыми темпами. Ежегодно судьям приходится рассматривать свыше 14,5 миллионов гражданских дел. В среднем на одного судью общей юрисдикции приходится 76 дел. Наибольшее количество дел находится в производстве у мировых судей. Судебная нагрузка составила около 50 дел в месяц, а по некоторым судам превышала 100 дел в месяц при научно-обоснованной норме 15-20 дел [3]. Следовательно, смягчение рабочего графика судьи даст возможность обеспечить судье более полноценный отдых, что, безусловно, скажется на качестве осуществления правосудия.

Вместе с тем, несмотря на явные преимущества, медиация с трудом пробивает себе дорогу в российском правосудии. Из 1409503 дел, рассмотренных судами первой инстанции в 2009 г., мировые соглашения с участием посредника заключены лишь по 59 делам, что составляет 0,004 % от общего количества рассмотренных дел, в то время как в мировой практике до 70-80 % дел разрешается с участием медиатора и заканчивается заключением соглашения между сторонами [3].

Анализ причин, сдерживающих внедрение медиации, позволяет судить об их комплексном характере. Очевидно, что наиболее значимыми из них являются: неготовность судей к применению такого средства правовой деятельности, неготовность общества в целом к восприятию данной новации, нечеткость законодательства по определению посредника в разрешении споров, отсутствие навыков профессионализма в действиях медиаторов, слабая разъяснительная работа со сторонами, не раскрывающая перспектив и выгоды заключения мирового соглашения. Отмечая причины слабого использования судьями медиативных процедур, председатель арбитражного суда Омской области С.Ю.Чуча справедливо отметил, что «судья, в силу этических соображений, не может сказать участнику дела, что его позиция слабая и особо ему рассчитывать не на что. Это не в нашей традиции, это скорее западное. На такого судью сразу пишут жалобу в квалификационную коллегию» [4, с. 39].

Практика показывает, что процедуры медиации эффективны в тех случаях, когда стороны осведомлены о преимуществах мирового соглашения, а медиаторы обладают не только профессиональными знаниями, но и умением убеждать. Так, в успешном разрешении спора в Омской области принимали участие в качестве медиаторов: О.Р.Онищенко – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Омского государственного университета, имеющая кандидатскую степень по психологии, Е.П.Криворучко – практикующий юрист, член Королевского Института Арбитров (Лондон, Великобритания) [4, с. 34]. Конечно, практика обучения и подготовки медиаторов окажет благотворное воздействие на расширение и активное использование средств медиации. Сложнее обстоит дело с реализацией закона о медиации. Дело в том, что Закон не дает четкого определения субъекта медиации, что породило различные толкования на этот счет. Одни считают, что медиацию должен осуществлять адвокат, другие – нотариус, третьи – судья или

помощник судьи [5, с. 53-55]. Полагаем, что выполнение данных функций при соответствующей подготовке могут осуществлять помощники судей или медиаторы, находящиеся при судах. Поскольку Закон предполагает, что стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов (ч. 1 ст. 9), то, видимо, в каждом регионе потребуется создание базы данных о медиаторах, что, естественно, потребует дополнительного времени.

Не ясно, с какой целью закон разделяет медиацию, осуществляемую на профессиональной, так и непрофессиональной основе. Практика показывает, что далеко не всем профессионалам удается разрешить спор миром. Что касается требований, предъявляемых в ст. 15 названного закона к медиаторам-непрофессионалам, то это возраст не менее 18 лет, полная дееспособность и отсутствие судимости.

В целом, само принятие закона о медиации создает возможность гуманизации правосудия, предоставляет сторонам право выбора средств, наиболее полно защищающих их права. Особенно значимой является такая новелла ГПК, как возможность проведения процедуры медиации на любой стадии гражданского судопроизводства. Но наиболее эффективной эта процедура может стать на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. После предъявления искового заявления в суд главным инициатором примирения сторон является судья. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ он «принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения...». Однако какие именно меры должны быть приняты судьей, ГПК РФ не уточняет. Думается, что такая недосказанность не позволяет на практике реализовать одну из задач подготовки дела к судебному разбирательству – примирение сторон. Судьи зачастую не уделяют этому вопросу должного внимания, ограничиваясь лишь напоминанием сторонам об их праве закончить дело мировым соглашением. Хотя Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке

гражданских дел к судебному разбирательству» указывает, что в результате примирения сторон цели гражданского судопроизводства достигаются наиболее экономичным способом. Задача судьи состоит в разъяснении сторонам преимуществ окончания дела миром, равенности юридической силы определения об утверждении мирового соглашения и решения суда и возможности его принудительного исполнения. Судье необходимо также разъяснить процедуру утверждения мирового соглашения, проверку условий мирового соглашения и последствия его заключения.

АПК РФ в главе 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» также не раскрывает их суть. Однако практикующие судьи называют такие меры по побуждению сторон к заключению мирового соглашения, как предоставление льгот (возврат истцу половины уплаченной им госпошлины), разъяснение преимуществ примирительной процедуры и выгоды для сторон, проведение бесед со сторонами, выявление слабости правовой позиции, недостаточности доказательственной базы [6, с. 159]. Должна ли реализация задачи по примирению сторон при подготовке дела к судебному разбирательству сводиться только к разъяснению прав, преимуществ заключения мирового соглашения или судья может занять более активную роль, например, аналогичную медиатору, примирителю? Судьи арбитражных судов считают это вполне допустимым. На вопрос о внедрении на практике процедуры судебного примирения в 91,6% случаев они ответили положительно. По мнению С.Г.Колясниковой, судебное примирение должно стать практически аналогом медиации, где судья должен вести себя аналогично посреднику [7, с. 159]. Введение процедуры примирения при подготовке дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве является весьма интересным. Однако, на наш взгляд, судья не может выступать в этом случае в качестве посредника, поскольку стороны могут не прийти к мировому соглашению, и судье в дальнейшем

придется разрешать этот спор. Возможно, такую функцию «примирителя» мог бы взять на себя помощник судьи. Кроме того, проведение судебного примирения невозможно по каждому гражданскому делу. И тем более процедура примирения не может быть обязательной, т.к. в этом случае стороны будут испытывать давление суда. Модель судебной примирительной процедуры может быть сведена к следующему: переговоры сторон до судебного разбирательства с участием помощника судьи, на которых определяются общие интересы сторон, находятся формы взаимоотношений, вырабатываются варианты разрешения конфликтной ситуации, приемлемые для обеих сторон. Итогом примирительных процедур должно стать мировое соглашение. Заключение мирового соглашения возможно на любой стадии гражданского судопроизводства, кроме возбуждения производства по делу. Однако наиболее предпочтительным представляется его заключение при подготовке дела к судебному разбирательству с целью соблюдения принципа процессуальной экономии. Такая возможность появилась в 1995 году с принятием Федерального закона № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР» [8]. Первый опыт реализации положений этого закона на практике позволил судить о позитивных и негативных сторонах этого нововведения.

К числу позитивных, как правило, относят: сокращение издержек судопроизводства, самостоятельность и активность сторон в урегулировании конфликтов, конфиденциальность процедур, что вызывается и нежеланием привлечения внимания общественности и стремлением сохранить коммерческую тайну, либо репутацию. Привлекательным для сторон является и добровольный характер исполнения соглашения, достигнутого в споре, и возможность назначения «своего судьи» в случае привлечения третьего лица для разрешения конфликта [9, с. 7].

В качестве недостатков фигурируют: отсутствие нормативной базы, регулирующей

процедуру заключения мирового соглашения; недостаточная гарантированность интересов кредитора; отсутствие ясности по вопросу стимулов, мер, форм и инициаторов процесса примирения [10, с. 297, 393; 11, с. 8].

В отличие от России, в зарубежных странах активно используются примирительные процедуры как способ урегулирования споров. Применение медиации в целом ряде стран: США, Великобритании, Германии показывает перспективность такой формы разрешения споров. Привлекательными сторонами медиации являются мягкая форма разрешения конфликта. Она проявляется в том, что посредник, участвующий в переговорах, не выносит собственного решения и не стоит над сторонами в качестве власти. Но своим опытом, знаниями, компетентностью, умением разрешать конфликты помогает сторонам выработать позицию, которая устраивала бы обе стороны [12, с. 10].

В этой связи было бы полезным использовать зарубежный опыт по стимулированию заключения мировых соглашений. Так, в Литве, если истец отказывается от «дальнейшего иска», или стороны заключают «мирный договор», истцу возвращается 75 % от суммы государственной пошлины [13, с. 7].

Мирному разрешению споров во многом может способствовать правовое просвещение граждан и их обеспечение необходимой информацией. Зарубежная практика в этом отношении более интенсивна. Так, в США в «судах мелких исков» заинтересованным ли-

цам предлагается использовать компьютерную программу, содержащую ответы на самые распространенные вопросы [14, с. 633].

Не менее полезным, особенно в свете гуманизации гражданского процесса, может быть опыт Китая по созданию так называемых народных примирительных комиссий. Опираясь на гуманистическую концепцию Конфуция, такие комиссии разрешают около 90% гражданских споров [15, с. 36-38]. Сочетание в деятельности названных институтов таких принципов как свобода воли, равенство, конфиденциальность позволяет разрешить спор более справедливо и гуманно. В условиях становления гражданского общества такой опыт привлекателен для России и потому, что он позволяет более мягко перейти от диктата и принуждения к воспитанию и убеждению.

Таким образом, гуманистическая сущность отечественного правосудия обрела новое, достаточно перспективное средство мирного разрешения споров. Однако процесс внедрения медиации не обещает быть легким и скорым. А потому нуждается в целом ряде мер, стимулирующих внедрение примирительных процедур, прежде всего, до обращения в суд и на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Медиация будет способствовать реализации одной из задач указанной стадии – примирения сторон, что, в свою очередь, приведет к снижению нагрузки судей, процессуальной экономии, а также более быстрому и мягкому разрешению конфликта.

Использованные источники:

1. Российская газета. 2010, 30 июля
2. Российская юстиция. 2010, октябрь
3. VIII съезд судей: этика, нагрузка, оклады, профпраздник // Российское агентство правовой и судебной информации // URL: <http://rapsinews.ru/judicialanalyst/2012/12/17/2658105333.html> (Дата обращения 17.12.2012)
4. Чуча С.Ю. «Если бы не медиатор, неизвестно, чем бы закончился спор» // Закон, 2011, № 2, февраль.
5. Козатинская А.В. Участие адвоката во внесудебном разрешении споров // Внесудебное разрешение споров в территориальных сообществах. Калуга, 2001

6. Панасюк А.М. Адвокатская деятельность в качестве медиатора: актуальные вопросы правового регулирования // Российская юстиция. 2010, № 10-11
7. Колясникова С.Г. Судебное примирение как способ урегулирования споров в стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Третейский суд. 2009, № 4, с. 160
8. СЗ РФ от 4 декабря 1995 г., № 49, ст. 4696
9. Макарова Е.А. Некоторые вопросы урегулирования спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2010, № 1
10. Рожкова М.А. Проблемы регулирования мирового соглашения в ГПК РФ // Тенденции развития гражданского процессуального права России. Сборник научных статей. СПб, 2008
11. Макарова Е.А. Некоторые вопросы мирного урегулирования спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2010, № 1
12. Шамликашвили Ц.А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров. М., 2006
13. Некрошюс В. Цели гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005, № 4
14. Носырева Е.И. Суды мелких исков как вид альтернативной процедуры в теории американского права // Современная доктрина гражданского арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Краснодар. СПб., 2004
15. Литвинова С.В. Примирение как традиционный метод разрешения споров в КНР // Арбитражный и гражданский процесс. 2011, № 3

Çekmaryova Anastasiya

Mülki işlərin məhkəmə araşdırılması zamanı mediasiya prosedurunun keçirilməsinin məqsəduyğunluğu barədə

Xülasə

Məqalənin müəllifi mediasiya vasitəsilə mübahisələrin həlli problemlərini araşdırır və mülki işlərin məhkəmədə baxılmasına hazırlıq zamanı barışıqla mübahisələrin tənzimlənməsinin üstünlüklərini aşkar edir.

Chekmaryova Anastasiya

About the advisability of holding mediation procedure during the court investigation of civil issues

Summary

The author analyses problems of settlement of conflicts by means of mediation, and discovers superiorities of balance between truce and conflicts during the preparation of civil issues to the court investigation.

**Rəyçi: h.e.d., prof. Alış Qasimov
Təqdim edən: h.ü.f.d. Rəşad Məmmədov**

Бандорина Наталья Сергеевна,
доцент кафедры гражданского процесса Саратовской
Государственной Юридической Академии, кандидат юридических наук

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПУБЛИЧНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

УДК 34:342.951

Açar sözlər: icra hakimiyyəti orqanları, mülki prosesual hüquq münasibətləri, ədalət mühakiməsinin aşkarlığı, mülki iş.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, гражданские процессуальные правоотношения, публичность правосудия, гражданское дело.

Keywords: organs of executive power, civil procedural legal relations, publicity of justice, civil proceedings.

Органы исполнительной власти, участвуя в гражданском судопроизводстве, могут занимать разнообразное процессуальное положение, а именно: субъекта, участвующего в деле в порядке ст. 46 ГПК РФ в целях защиты охраняемого законом интереса других лиц; лица, участвующего в деле в порядке ст. 47 ГПК РФ для дачи заключения; истца; ответчика, а также третьего лица обоих видов.

Занимая определенное положение в судопроизводстве, по мнению Г.А.Жилина, субъекты выполняют те или иные процессуальные функции, под которыми «... следует понимать круг их деятельности, направленной на достижение задач и целей гражданского судопроизводства и осуществляемой в соответствии с правами и обязанностями, установленными для данного субъекта процесса нормами гражданского процессуального права» [1, с. 17].

Специфика участия органов в том или ином процессуальном статусе влияет соответственно на их процессуальные права и обязанности, а также отражается на специфике судебного разбирательства. Учитывая, что каждое из указанных процессуальных положений органов исполнительной власти относит их к такой группе субъектов гражданских процессуальных правоотношений, как лица, участвующие в деле, представляется целесо-

образным рассмотреть указанные публичные образования именно с позиции наличия у них признаков лица, участвующего в деле.

Так, О.В.Исаенкова и А.А.Демичев указывают, что от других субъектов гражданского судопроизводства лица, участвующие в деле отличаются тем, что они имеют самостоятельный юридический интерес в исходе гражданского судопроизводства, действуют от своего имени (в отличие от представителей), имеют право на реализацию диспозитивных полномочий – волеизъявлений, влияющих на постадийное движение гражданского дела и не несут ответственности за ложные объяснения [2, с. 86].

М.А.Викут, характеризуя данную группу субъектов гражданских процессуальных отношений, называла такие критерии объединения их в единую группу, как участие в гражданском судопроизводстве, юридическую заинтересованность в рассмотрении и разрешении дела, участие в судопроизводстве от своего имени, способность влиять на движение процесса, т.е. совершать волеизъявления [3, с. 65]. Другие исследователи, не выделяя отдельно критерии отнесения участников судопроизводства к лицам, участвующим в деле, подчеркивают, что основным признаком этой группы субъектов выступает наличие у них юридической заинтересованности [4, с. 38], либо юридического интереса [5, с. 61]. При этом, юридический интерес понимается как «... основанный на законе ожидаемый правовой результат от процесса для того или иного участвующего в нем лица» [6, с. 101].

Учитывая различие степени (характера) юридической заинтересованности, большинство исследователей условно разделяют лиц, участвующих в деле, на две группы, при этом не придерживаясь единой терминологии при определении юридического интереса субъектов каждой группы.

Субъектов первой группы определяют по наличию у них: частного (субъективного интереса); личного (субъективного) интереса; ма-

териальной и процессуально-правовой заинтересованности. Вторую группу составляют субъекты, имеющие публичную (государственную, общественную) заинтересованность; только процессуальную заинтересованность [7, с. 118; 8, с. 280]. Органы исполнительной власти исследователи традиционно относят ко второй группе лиц, участвующих в деле. При этом, на наш взгляд, отнесение указанных субъектов к лицам, участвующим в деле, основывается скорее на определенных традициях в этом вопросе, чем на глубоком анализе их процессуального положения.

Так, в литературе отмечается, что целью участия в деле таких органов является защита общественных и государственных интересов, субъективных прав и законных интересов других лиц – граждан и организаций. И в этой связи делается вывод о том, что интерес органов определяется обязанностями, возложенными на них в определенной сфере деятельности [9, с. 98]. Представляется, что вывод о наличии юридического интереса публичных образований в гражданском судопроизводстве в связи с наличием у них соответствующих обязанностей, вытекающих из их функций в той или иной сфере деятельности, представляется не вполне убедительным. Юридическая заинтересованность органа исполнительной власти поглощается понятием гражданской процессуальной правосубъектности такого органа, вытекающей из его функций, как носителя публичной власти.

Следует обратить внимание на то, что и сам законодатель дает нам основания говорить о нетождественности используемых им понятий для разных субъектов гражданских процессуальных правоотношений. В частности, ст. 4 АПК РФ и ст. 3 ГПК РФ прямо предусматривают заинтересованность, как предпосылку обращения в арбитражный суд за защитой своих (курсив наш – Н.Б.) нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. В то же время, ч. 2 ст. 4 ГПК РФ не упоминает заин-

тересованность, как условие обращения в суд публичных образований.

В таком понимании цели участия органов исполнительной власти в гражданском судопроизводстве невозможно согласиться с мнением исследователей о том, что основанием участия таких органов в судопроизводстве будет служить заинтересованность в законном и обоснованном разрешении спора (так называемая процессуальная заинтересованность в деле), вытекающая из тех функций и обязанностей, которые возложены на них законом и актами, определяющими компетенцию данного органа [10, с. 20].

Исходя из компетенции органа исполнительной власти (как-то, и любого другого публичного образования), его заинтересованность будет заключаться не столько в законном и обоснованном разрешении спора, сколько в восстановлении нарушенного или оспоренного материального права лица, в чьих интересах подано заявление этим органом в суд. Следовательно, вынесение законного и обоснованного решения должно рассматриваться не в качестве цели участия органов исполнительной власти в гражданском судопроизводстве, а как средство для исполнения им своих обязанностей (в том числе и по восстановлению нарушенного / оспоренного права) в соответствии со своей компетенцией в той или иной сфере.

В данном контексте вполне обоснованным выглядит утверждение Г.А.Жилина о том, что цель участия указанных органов в судопроизводстве заключается в получении и исполнении решения суда о защите субъективных прав и законных интересов истца [1, с. 24]. Указание в определении на исполнение судебного решения, т.е. на непосредственное восстановление нарушенного материального права истца посредством вынесения судебного решения, и будет как раз реализацией правосубъектности органа исполнительной власти.

Сделанный нами вывод в данном вопросе требует изменения не только процессуального

законодательства, но и законодательства, регулирующего исполнительное производство. Речь идет о нормах главы 6 ФЗ «Об исполнительном производстве» [11], регулирующей правовое положение лиц, участвующих в исполнительном производстве, а также соответствующих норм ГПК РФ. Согласно ст. 48 ФЗ «Об исполнительном производстве», лицами, участвующими в нем, являются взыскатель и должник, причем согласно ст. 49 этого закона, взыскателем и должником могут быть гражданин или организация, а также объединение граждан, не являющееся юридическим лицом. Далее ч. 2 ст. 49 говорит о возможности, в случаях предусмотренных федеральным законом, быть взыскателем или должником Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, но ч. 3 этой же статьи подчеркивает, что взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный лист. Таким образом, буквальная трактовка норм, регулирующих правовое положение взыскателя в исполнительном производстве, дает нам основание говорить о том, что законодатель, продолжив традицию в этом вопросе, не включил, как и в предыдущем федеральном законе, органы и лиц, участвующих в судопроизводстве в порядке 46 ГПК РФ в состав субъектов исполнительного производства. Данное положение дел в этом вопросе тем более нелогично, в связи с тем, что ГПК РСФСР наделял в ч. 3 ст. 351 указанные органы и лица правом требовать принудительного исполнения судебного решения [12].

Несмотря на различные точки зрения современных ученых о количестве видов участников исполнительного производства и критериях отнесения того или иного субъекта исполнительных правоотношений к определенному виду, среди таких участников традиционно выделяют стороны как лиц, имеющих как материальную, так и процессуально-правовую заинтересованность в исходе исполни-

тельного производства; далее, как правило, следуют имеющие процессуальную заинтересованность представители сторон, и, наконец, иные лица, содействующие процессу исполнения – переводчик, понятые, специалисты [13, с. 98].

Исходя из сказанного, получается, что законодатель, предоставив право публичным образованиям на обращение в суд за защитой интересов неопределенного круга лиц или публичных интересов, не дает им возможности в полной мере добиваться восстановления или защиты такого права в рамках исполнительного производства. Данное обстоятельство, на наш взгляд, существенно затрудняет, а, по сути, делает невозможным реализацию органами исполнительной власти своей правосубъектности по защите прав, свобод и интересов других лиц в той или иной сфере при принудительном исполнении судебного решения.

Таким образом, исходя из положения о том, что целью деятельности органов исполнительной власти является реализация ими своей компетенции в том числе и по восстановлению прав других лиц, полагаем необходимым изменить действующее законодательство, регулирующее исполнение судебных решений, расширив его субъектный состав за счет включения соответствующих публичных образований, обращающихся в суд от своего имени в защиту интересов других лиц.

При указанном выше определении наличия (а, точнее, отсутствия) юридической заинтересованности у органов исполнительной власти в гражданском судопроизводстве, перед нами неминуемо встает вопрос о корректности их отнесения к лицам, участвующим в деле.

Надо заметить, что в целом данный вопрос поднимался (хотя и в несколько ином аспекте) на страницах научных изданий. Так, М.А.Викут полагала, что, в связи с тем, что ни прокурор, ни публичные образования не являются участниками правового конфликта

(спора о праве), выступающего предметом судебного разбирательства, отсутствуют правовые основания для их отнесения к составу лиц, участвующих в деле [6, с. 101].

Интересно отметить, что несколько позже указанный автор высказался в ином аспекте по рассматриваемому вопросу. В частности, критикуя взгляды М.С.Шакаряна о наличии у исследуемых субъектов только процессуального интереса в деле, М.А.Викут писала о возможности их отнесения к лицам, участвующим в деле. В обоснование своей позиции она говорила о наличии у прокурора и публичных образований не только процессуального, но и материального интереса, т.к. они выступают субъектами государственно-правового отношения, т.е. правоотношения – материального по своему характеру [3, с. 65].

И, наконец, по прошествии определенного периода времени указанный исследователь, возвращаясь к проблематике вопроса, снова указывала на невозможность отнесения прокурора и органов государственной власти к лицам, участвующим в деле, хотя и с несколько иной аргументацией. Невключение публичных образований в состав лиц, участвующих в деле, ученый аргументировала тем, что у них отсутствует личная заинтересованность в деле, являющаяся основным признаком рассматриваемой группы субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Однако, продолжала М.А.Викут, данные субъекты, несомненно, заинтересованы в исходе дела, но характер их заинтересованности совсем иной – predetermined задачами, стоящими перед ними [14, с. 10].

С выводами, к которым пришла М.А.Викут, можно согласиться только в их конечном результате, а именно в той части, где она утверждала о невозможности отнесения публичных образований к лицам, участвующим в деле. Что касается мотивации такого положения дел в данном вопросе, то мы полагаем, что автор ошибочно говорила о наличии государственного (служебного) интереса

в разрешении дела публичных образований, следуя сложившейся правовой традиции в этом вопросе.

Таким образом, следует констатировать, что в связи с тем, что главным и наиболее надежным критерием для выделения субъектов гражданских процессуальных отношений в группу с названием лица, участвующих в деле, следует считать наличие юридической заинтересованности (интереса) в рассмотрении и разрешении дела судом, отнесение к указанной группе субъектов органов публичной власти (в частности органов исполнительной власти), а также прокурора надо признать ошибочным.

Исходя из сказанного, следует также признать неудачным обозначение в процессуальной литературе указанных субъектов как «процессуальных истцов» или «истцов в процессуальном смысле» [15, с. 16; 16, с. 50]. Если взглянуть на приведенные правовые конструкции, то, даже не вдаваясь в суть этих категорий, становится видна юридическая их некорректность. Истец, участвующий в гражданском судопроизводстве, по определению должен являться отдельным, самостоятельным субъектом гражданских процессуальных отношений, без дополнительного уточнения, и уж тем более без какого-либо скрытого «смысла».

Говоря об «истце в процессуальном смысле», автор, в подтверждение правомерности такого их обозначения, подчеркивает, что они пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, правда, оговариваясь при этом об исключении у них права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате государственной пошлины [9, с. 99].

Г.Л.Осокина, определяя понятие процессуального истца, выделяет следующие его признаки: а) занятие им в процессе активной, наступательной позиции; б) участие в процессе от своего имени; в) наличие у него процессуального интереса в деле [5, с. 234]. На наш взгляд, наз-

ванные признаки не представляются достаточно убедительными. Активная, наступательная позиция присуща в процессе представителю стороны, что не означает обозначение последнего «процессуальным истцом».

Пытаясь обосновать наличие в процессе «процессуальных истцов», С.А.Иванова выделяет следующие их характерные черты: а) отсутствие материально-правового интереса; б) освобождение их от уплаты государственной пошлины и расходов по делу; в) невозможность предъявления к ним встречного иска; г) наличие в деле истца, чьи материальные права нарушены [9, с. 98]. Противники обозначения указанных субъектов в качестве процессуальных истцов отвергают такое название, впрочем, указывая, что данные субъекты имеют множество отличительных признаков с истцами [17, с. 154].

Следует отметить, что Верховный Суд РФ, применительно к процессуальному положению прокурора, обращал внимание на то, что, подавая заявление в суд, они «... не становятся стороной по делу» [18, с. 164]. Вместе с тем, позицию Верховного Суда РФ в этом вопросе нельзя назвать последовательной. Так, в своих разъяснениях он отмечает, что «...под обращением государственных органов в суд понимается обращение указанного субъекта в суд первой инстанции в качестве истца в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц» [19, с. 25].

Полагаем, что все эти признаки, выделяемые авторами в обоснование правомерности своей позиции по поводу обозначения публичных образований в судопроизводстве «процессуальными истцами», либо просто их отграничения от последних, не имеют внутреннего единства и свидетельствуют лишь о том, что органы, участвующие в порядке ст. 46 ГПК РФ, действительно имеют существенную специфику своего процессу-

ального положения. Такая специфика позволяет нам предположить, что их отнесение к лицам, участвующим в деле, ошибочно и, как следствие, предложить свое понимание их положения в процессе.

По нашему мнению, следует выделить публичные образования в самостоятельную группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений, обозначив их как «лица, обеспечивающие публичность правосудия».

Использованные источники:

1. Жилин Г.А. Субъекты целевых установок гражданского судопроизводства и их процессуальные функции // Журнал российского права. 2000, № 1, с. 17
2. Гражданское процессуальное право России: Учебник / О.В.Исаенкова, А.А.Демичев; под ред. О.В.Исаенковой. М.: Норма, 2009
3. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А.Викут. М.: Юрист, 2004
4. Гражданский процесс / И.В.Решетникова, В.В.Ярков. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2008
5. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юрист, 2003
6. Комментарий к Гражданскому Процессуальному Кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А.Викут. М.: ТОН-ДЭКСТРО, 2003
7. Комментарий к Арбитражному Процессуальному Кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А.Жилина. М.: ООО «ТК ВЕЛБИ», 2003.
8. Портянкина С.П. О лицах, имеющих юридический интерес в судопроизводстве по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим / Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Междун. науч. практ. конф. / Под ред. О.В.Исаенковой. Сборник. Саратов: изд-во «Научная книга», 2007
9. Гражданское Процессуальное Право: Учеб. / Под ред. М.С.Шакаряна. М.: ТК Велби, Изд.-во Проспект, 2005
10. Шакарян М. Возбуждение гражданского дела в суде в защиту прав и интересов других лиц / Советская юстиция, 1971. № 13
11. Собрание законодательства РФ. 2007, № 41. ст. 4849
12. Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407
13. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / Под ред. М.А.Викут. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права. 2002
14. Викут М.А. О лицах, участвующих в судебном гражданском деле / Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Междун. науч. практ. конф. / Под ред. О.В.Исаенковой. Сборник. Саратов: изд-во «Научная книга», 2007
15. Алиева И.Д. Гражданско-процессуальная защита прав и охраняемых законом интересов других лиц по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2000
16. Томилов А.Ю. Защита чужих прав и интересов общественными организациями в гражданском процессе // Российская юстиция. 2009, № 8
17. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография. Самара. Изд-во «Самарский университет», 2006

18. Практика применения Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации: Практик. пособие / Под ред. В.М.Жуйкова. М.: ЮрайтИздат, 2006

19. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005, № 10.

Bandorina Natalya

**İcra hakimiyyəti orqanları mülki işlər üzrə ədalət mühakiməsinin
aşkarlığını təmin edən subyektlər kimi**

Xülasə

Məqalə mülki məhkəmə icraatında icra hakimiyyəti orqanlarının iştirakının tədqiq edilməsinə həsr olunmuşdur. Müəllif bu orqanları mülki işlər üzrə ədalət mühakiməsinin aşkarlığını təmin edən subyektlər kimi təhlil edir.

Bandorina Natalya

Executive authorities as subjects providing evidence of justice on civil issues

Summary

Article is devoted to the study of participation of executive authorities in civil court proceedings. Author analyzes these authorities as subjects providing evidence of justice on civil issues.

**Rəyçi: h.e.d. İbrahim Quliyev,
Təqdim edən: h.ü.f.d. Cabir Quliyev**

BEYNƏLXALQ ƏLAQƏLƏR

DİN-in POLİS AKADEMİYASININ NÜMAYƏNDƏ HEYƏTİ BELARUS RESPUBLİKASI DİN-in MOGİLYOV ALI KOLLECİNDƏ OLMUŞDUR

2014-cü il aprel ayının 11-də Belarus Respublikası DİN Mogilyov Ali Kollegində “Praktiki təlimin aktual problemləri” mövzusunda Azərbaycan Respublikası, Belarus Respublikası, Rusiya Federasiyası və Ukrayna Respublikası nümayəndə heyətlərinin iştirakı ilə beynəlxalq elmi-praktiki konfrans keçirilmişdir. Həmin konfransda Azərbaycan Respublikası DİN Polis Akademiyasının nümayəndə heyətini Polis Akademiyasının idarəetmə və ixtisasartırma fakültəsinin rəisi, polis polkovniki Bağban Həsənov və “Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi” kafedrasının rəisi, polis polkovniki Ceyhun Süleymanov təmsil etmişdilər.

Elmi-praktiki konfransın plenar iclasında “Hüquq-mühafizə orqanlarının peşə hazırlığında hüquq fənlərinin tədrisinin xüsusiyyətləri”, “Müdavimlərin innovativ düşüncələrinin inkişaf etdirilməsi yolları”, “Daxili işlər orqanlarının təhsil müəssisələrində praktiki təlimin təkmilləşdirilməsinin hüquqi və metodoloji aspektləri” və digər mövzuya aid aktual suallar ətrafında məruzələr dinlənilmişdir. Polis Akademiyasının “Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi” kafedrasının rəisi, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Ceyhun Süleymanovun “Polis Akademiyasında tədris və ixtisas praktikasının təşkili, peşə vərdişlərinin formalaşması və hüquqşünas hazır-

lığının səmərəli təşkilində “Hüquq klinikası”nın rolu” mövzusunda məruzəsi konfrans iştirakçıları tərəfindən böyük maraqla qarşılanmışdır.

Azərbaycan Respublikasının əməkdar müəllimi Ceyhun Süleymanov öz məruzəsində Azərbaycan dövlətinin demokratik siyasəti, daxili işlər orqanlarında həyata keçirilən demokratik islahatlar və Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının maddi-texniki, tədris-metodiki bazasının davamlı olaraq təkmilləşdirilməsi, təhsil müəssisəmizin baloniya tədris prosesinə keçməsi, dərslərində yeni innovativ texnologiyaların, informasiya kommunikasiya texnologiyalarının səmərəli tətbiqi barədə və bunun nəticəsi kimi ölkəmizdə yüksək hüquq mədəniyyətinə malik, peşəkar kadr hazırlığının uğurla təmin edilməsi barədə konfrans iştirakçılarına məlumat vermişdir. Qeyd olunmuşdur ki, təhsil müəssisəmizdə ümumi auditor saatlarının 30%-ni təcrübə məşğələ saatları təşkil edir və bu dərslərin keçirilməsi üçün xüsusi fənn proqramları hazırlanmışdır. Bundan əlavə akademiya 1-4-cü kurslarda tədris praktikası, 5-ci kursda isə 14 həftəlik ixtisas praktikası təşkil olunur.

Konfrans iştirakçıları tərəfindən bizim nümayəndə heyətinə “Hüquq klinikası”nın fəaliyyəti ilə bağlı çoxsaylı suallar verilmişdir. Sualları ca-

vablandırıran məruzəçi bildirmişdir ki, Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasında “Hüquq klinikası” 1998-ci ildən fəaliyyət göstərir. “Hüquq klinikası”nda: mülki işlər üzrə, insan hüquqları, qaçqın və məcburi köçkünlər və cinayət işləri üzrə məsləhət seksiyaları yaradılmışdır. Bu seksiyalarda müəllimlərimizin rəhbərliyi altında tələbələrımız əhalinin az təminatlı təbəqəsinə pulsuz hüquqi yardım göstərir. “Hüquq klinikası” tələbələrimizə əldə etdikləri nəzəri biliklərini təcrübə ilə əlaqələndirmək imkanı qazandırır. “Hüquq klinikası”nda baxılan işlər tədris prosesində kəsim kimi müzakirə olunur.

Elmi-praktiki konfransın plenar iclası başa çatdıqdan sonra konfrans öz işini 3 seksiyaya üzrə davam etdirmişdir. Həmin seksiyalarda “Təcrübənin normativ-hüquqi və təşkilati təminatının aktual problemləri”, “Təhsil müəssisələrində praktiki təlimin forma və metodları”, “Praktiki təlimin elmi-metodiki təminatının aktual sualları” mövzularının müxtəlif aspektləri və konfrans iştirakçılarının çıxışları olmuşdur. Ev sahiblərinin verdiyi məlumata görə Belarus Respublikası Prezidentinin sərəncamına görə 2014-cü il sentyabr ayının 1-dən Ali Kollec Belarus Respublikası DİN-in Mogilyov İnstitutu kimi fəaliyyət göstərəcəkdir.

Середа Валерий Вячеславович,
 первый проректор по учебно-методической и научной работе
 Львовского Государственного Университета Внутренних Дел,
 полковник милиции, кандидат юридических наук, доцент

РАССМОТРЕНИЕ АНОНИМНОГО ОБРАЩЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 34:342.924

Açar sözlər: anonim müraciət, vətəndaşların hüquqları, şikayətlərin baxılması, dövlət idarəetməsində iştirak.

Ключевые слова: анонимное обращение, права граждан, рассмотрение, жалоба, участие в государственном управлении.

Keywords: anonymous appeals, citizen rights, consideration, complaint, participating in state administration.

На современном этапе становления гражданского общества в Украине актуальное значение приобретает развитие института обращений граждан, который является основным каналом связей гражданина и государства.

Право на обращение является важным конституционно-правовым средством защиты и одной из организационно-правовых гарантий соблюдения прав и свобод личности.

Положения статьи 40 Конституции Украины закрепляют право граждан Украины направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения или лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращение и дать обоснованный ответ в установленный законом срок. Эта норма является интересной, поскольку определяет, что обращение граждан является средством участия граждан в процессе публичного управления, «представляет собой одну из форм их участия в управлении делами общества и государства».

Граждане могут подавать в указанные органы предложения по улучшению их деятельности, критиковать недостатки, допущенные в работе, и в том числе указывать на нарушения и обжаловать действия (бездействие) и решения органов и их должностных лиц. Одним из наиболее распространенных, но законодательно не признанных видов обращений

граждан являются анонимные обращения. Одновременно причиной такого непризнания является неисследованность этой проблемы. Поэтому изучение возможности законодательного урегулирования механизма рассмотрения анонимных обращений и стало целью нашего исследования.

Основным законодательным актом, регулирующим вопросы практической реализации гражданами Украины предоставленного им Конституцией Украины права вносить в органы государственной власти, объединения граждан, в соответствии с их уставом предложения об улучшении их деятельности, продемонстрировать недостатки в их работе, обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов, является Закон Украины «Об обращениях граждан». Этот Закон обеспечивает гражданам Украины возможности для участия в управлении государственными и общественными делами, для влияния на улучшение работы органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, для отстаивания своих прав законных интересов и восстановления их в случае нарушения.

Однако, несмотря на перечисленные задекларированные действующим законодательством Украины права граждан на обращение, Законом Украины «Об обращениях граждан» предусмотрен ряд ограничений по реализации этих прав. Так, статья 5 этого Закона предусматривает требования к оформлению и порядку подачи обращений, а именно: в обращении должны быть указаны фамилия, имя, отчество, место жительства гражданина, изложена суть затронутого вопроса, замечания, предложения, заявления или жалобы, просьбы или требования. Обращение может быть устным (изложенным гражданином и записанным должностным лицом на личном приеме) или письменным, посланным по почте или переданным гражданином в соответствующий орган, учреждение лично или через уполномоченное им лицо, если эти полномочия оформлены в соответствии с действующим законодательством.

Если нормы этой статьи можно назвать «техническим требованиям», то содержание статьи 8 имеет более категоричный характер,

а именно: письменное обращение без указания местожительства, не подписанное автором (авторами), а также такое, по которому невозможно установить авторство, признается анонимным и рассмотрению не подлежит.

Эту норму можно было бы назвать справедливой в идеальном, эталонном обществе, в жизни которого исключены влияния человеческого фактора, императивных принципов управления, иерархической структуры органов публичной власти, предприятий, организаций и т.д. на практическое применение правовых норм.

К сожалению, ничего неизвестно о существовании на Земле таких идеальных правовых отношений, государств и обществ, в которых были бы полностью исключены эти факторы.

Анализируя опыт других развитых в демократическом отношении государств, можно сказать, что во многих из них законодательно предусмотрено рассмотрение анонимных обращений. Так, в США, например, существует Полицейская комиссия (Эдмонтонская полицейская комиссия), которая рассматривает жалобы на действия и бездействие полиции (в соответствии с Законами «О полиции», «О полицейской службе»). О рассмотрении жалоб на действия полицейских в штатах, то Комиссия делегирует полномочия Директорам по рассмотрению жалоб на местах, которых назначает Исполнительный директор, возглавляющий Полицейскую комиссию. Надо отметить, что эта комиссия также рассматривает анонимные обращения.

Это можно объяснить тем, что одним из действенных способов обеспечения прав и свобод граждан в системе публичного управления является возможность их обращения в публичной администрации с заявлениями и жалобами.

Право на обращение является абсолютным, неограниченным правом гражданина. Каждый дееспособный человек может подать его по любому значимому для него поводу в любое время. Для реализации этого права не нужно предварительного согласия публичных органов управления и их должностных лиц. Прямая обязанность субъектов публичной власти – принимать, регистрировать, рассматривать обращения, отвечать заявителям.

Предметом обращения могут быть не только незаконные, но и нецелевые или аморальные действия, которые ограничивают права и законные интересы гражданина, оскорбляют его человеческое достоинство, нецелесообразные акты управления, решения, действия или бездействие органов публичной власти и (или) их должностных лиц.

Поэтому категорическое возражение относительно возможности рассмотрения анонимных обращений не воспринимается в обществах, желающих достичь высокого уровня демократии и развития демократических общественных отношений.

Создается впечатление, что в 1996 году авторами Закона Украины «Об обращении граждан» срока анонимное обращение представлялось узкое значение «клеветы», «ложного доноса» и т.д., которое было принято в СССР и трактовалось как негативное явление в обществе. Скорее всего, это и стало причиной категорического отрицания возможности рассмотрения такой категории обращений граждан, как анонимные обращения, и именно отнесение их к безосновательным жалобам, клевете и т.д.

Если да, то в ч. 1 ст. 8 Закона Украины «Об обращениях граждан» не учтено, что этим Законом (ст. 3) осуществлено видовое разделение обращений граждан на заявления (ходатайства), предложения (замечания) и жалобы и закреплены их дефиниции.

Так, предложение (замечание) – это обращение граждан, где высказывается совет, рекомендация относительно деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, депутатов всех уровней, должностных лиц, а также высказываются мнения об урегулировании общественных отношений и условий жизни граждан, совершенствовании правовой основы государственной и общественной жизни, социально-культурной и других сфер деятельности государства.

Заявление (ходатайство) – это обращение граждан с просьбой реализации закрепленных Конституцией и действующим законодательством их прав и законных интересов или сообщении о нарушении законодательства или недостатках в деятельности предприятий, учреждений, организаций, независимо от

формы собственности, народных депутатов Украины, депутатов местных советов, должностных лиц, а также высказывание мнения относительно улучшения их деятельности.

Жалоба – это обращение граждан с требованием о восстановлении прав и защите законных интересов граждан, нарушенных действиями (бездействием), решениями государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, объединений граждан, должностных лиц.

В качестве примера можно рассмотреть типичную ситуацию для реальных сегодняшних условий. Группа граждан, проживающих в многоквартирном доме, обратилась с письменным заявлением к областному руководству милиции о том, что в течение длительного времени во дворе их дома, на территории детской площадки, в ночное время несколько жителей этого же дома постоянно употребляют алкогольные напитки, высказываются нецензурной бранью и осуществляют другие действия, направленные на нарушение общественного порядка. Об этих фактах заявители неоднократно сообщали участковому инспектору милиции, на территории которого расположен их дом. Однако последний на сообщение заявителей не реагировал, вследствие чего описанные нарушения общественного порядка до сих пор продолжаются.

Через очевидные субъективные причины (проживание в одном доме с правонарушителями и возможная угроза мести с их стороны, а также не реагирования на предыдущие обращения должностных лиц ОВД) авторы в обращении не указали своих фамилий, точных адресов, не поставили личные подписи.

В этом случае мы имеем, с одной стороны, обращение, в котором субъекты общественно-правовых отношений сообщают о нарушении общественного порядка отдельной группой лиц, невыполнение должностных обязанностей должностным лицом, требуют прекращения заявленных ими правонарушений, выполнения своих функций органами внутренних дел и служебных обязанностей их должностными лицами, реализации их прав на отдых, безопасное проживание и т.д. С другой – должностное лицо, представителя исполнительной власти, руководителя областного управления

внутренних дел, который, в соответствии со своими служебными обязанностями, должен действовать в рамках Закона, одновременно отвечает за выполнение подчиненными ему подразделениями функций, определенных правоохранительным органом действующим законодательством Украины.

Руководствуясь требованиями части 1 статьи 8 Закона Украины «Об обращениях граждан», чиновник должен, ознакомившись с содержанием обращения и увидев несоответствующее оформление, не ставить вопрос о его рассмотрении. С другой стороны, как руководитель структуры, основное назначение которой является защита прав и свобод граждан, борьба с преступностью, охрана общественного порядка, предупреждение и профилактика правонарушений, и учитывая то, что описанные факты имеют место из-за бездействия работников одного из подчиненных ему подразделений, он обязан принять меры по прекращению в дальнейшем указанных нарушений общественного порядка, а также провести служебную проверку относительно бездействия должностных лиц в течение длительного времени.

Следовательно, в силу обстоятельств, несмотря на требования ст. 8 Закона Украины «Об обращениях граждан», этот руководитель вынужден назначить рассмотрение указанного обращения по двум причинам:

1) для обеспечения выполнения предусмотренных законодательством функций органами внутренних дел в части охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан; 2) из-за необходимости устранения недостатков в организации деятельности структурных органов и подразделений внутренних дел, которые привели к вышеописанным нарушениям, а также привлечения к ответственности должностных лиц ОВД за недобросовестное выполнение служебных обязанностей.

Значит, если на одну чашу весов положить вред, который был бы нанесен обществу в случае отказа в рассмотрении обращения, а на другую – ущерб в случае полноценного его рассмотрения, то можно увидеть, что вторая чаша практически пуста. И наоборот: если на одну чашу положить положительные последствия, которые наступят при условии рас-

смотрения данного обращения, а на другую – пользу от отказа рассмотрения, то увидим, что первая чаша значительно перевесит вторую.

На основании определенных Законом Украины «Об обращениях граждан» требований к оформлению, обращения делятся на: 1) те, которые отвечают требованиям оформления; 2) анонимные обращения.

Попробуем определить, что сейчас является тем фактором, который является основанием законного отказа в рассмотрении анонимного обращения. Для этого проведем сравнительный анализ обращений, которые отвечают требованиям оформления с анонимными обращениями.

В общем, по нашему мнению, в обращениях можно выделить следующие составные элементы: предмет, основания, мотивацию, содержание, субъектный состав обращения. Необходимо подчеркнуть неразрывную связь предмета и оснований обращения.

Предметом обращения является решение, действия или бездействие публичной администрации, ее должностных или служебных лиц, неурегулированность общественных отношений и условий жизни, несовершенство правовой основы государственной и общественной жизни, социально-культурной и других сфер деятельности государства.

Основанием обращения могут быть недостатки и нарушения, допущенные решениями, действиями или бездействием публичной администрации (ее должностных лиц), общественных организаций, которые проявляются в:

- нарушениях прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц;
- создании препятствий для реализации физическими и юридическими лицами своих прав и законных интересов;
- ненадлежащем осуществлении органами государственной власти (ее представителями) возложенных на них функций по урегулированию общественных отношений и условий жизни граждан, совершенствовании правовой основы государственной и общественной жизни, социально-культурной и других сфер деятельности государства.

Мотивацией обращения является совокупность психических процессов, побуждающих человека к представлению публичному орга-

ну управления обращения. Она реализуется через способность индивида направлять свои действия на реализацию потребностей, основными из которых являются: удовлетворение физиологических потребностей; потребностей, связанных со стабильностью и порядком; связанных с самоуважением и уважением т.п. Именно стремление к обеспечению указанных потребностей, признанных государством и таких, которые имеют публично-правовой характер, является основой мотивационных действий, побуждающих человека к представлению соответствующего обращения.

Как видим, вышеназванные элементы составляют основу как обращений, которые отвечают требованиям оформления, так и анонимных обращений.

Остается практически один, «бюрократический», формальный признак, по которому отличаются анонимные обращения от других обращений – это отсутствие личных данных заявителя (заявителей), личной подписи (подписей), неуказанный адрес проживания.

Несмотря на всю важность и роль обращений (анонимное обращение определено, как обращение) в общественной жизни государства, развития демократически-правовых отношений в Украине, практически технически формальный признак является основанием для пренебрежения проблемами, изложенными в такой категории обращений, как анонимное обращение, и нереагирования на них.

Ценность обращений заключается в том, что они отражают состояние дел непосредственно на местах. Кроме того, обращения граждан – это важный источник реализации и охраны прав и свобод личности. С другой стороны, необходимо отметить, что обращение является одним из самых доступных форм непосредственного (вне общественных организаций и других формирований) участия граждан в государственном управлении. Обращение – одно из обязательных условий нормального функционирования аппарата управления, поскольку является необходимым источником информации при решении вопросов разного масштаба. Иными словами, обращение граждан образно можно сравнить с нитью, связывающей государство с конкретным гражданином.

Учитывая это, во многих государственных органах, предприятиях, организациях, общественных организациях по-разному вводятся упрощенные механизмы подачи обращений гражданами в публичной администрации, которые минимизируют бюрократические препятствия, имеющиеся в процедуре подачи обращения. Это – ящики доверия, телефоны доверия, электронные ящики, общение через системы «онлайн» и многое другое. Благодаря использованию таких средств, удается получать значительное количество полезной информации о недостатках во всех сферах государственной деятельности, реальные проблемы населения, что одновременно, в свою очередь, дает возможность органам публичной администрации оперативно принимать меры по их устранению и решению.

Граждане, используя такие способы обращений, не обязаны указывать свои личные данные, адрес проживания и ставить личную подпись, что, со своей стороны, снимает с них психологические ограничения и побуждает к более открытому в информационном смысле общению.

Надо отметить, что современное состояние правовой регламентации обращений требует немедленного реформирования, поскольку действующие нормативные акты не соответствуют требованиям, исключают возможность введения европейских стандартов, которыми регламентируется возможность привлечения населения к публичному управлению. Налаживания функционирования публичных органов управления, которые рассматривают и принимают решения по жалобе, происходит с определенными трудностями и требует углубленного анализа существующих проблем и определения концептуальных направлений реформирования составляющих механизма указанной деятельности.

Очевидной становится необходимость признания анонимных обращений «полноценными» обращениями граждан и законодательно обязать органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностных и служебных лиц этих органов рассматривать такие обращения.

Однозначно, что этому должна предшествовать выработка конкретного механизма рас-

смотрения анонимных обращений с учетом их специфики. Например, не должны приниматься к рассмотрению такие обращения, содержание которых предусматривает нецензурные выражения, личное оскорбление других граждан и нанесения им морального вреда.

Возможно даже предложить конкретные способы предоставления ответа на анонимные обращения. В некоторых случаях это

можно осуществлять через средства массовой информации, радио, телевидение, публичные выступления представителей органов государственной власти и местного самоуправления. Хотя в основном для лиц, обращающихся с анонимными обращениями, не является основным получением письменного ответа, лучшим ответом на их обращение будет реальное решение поднятых ими проблем.

Использованные источники:

1. Адміністративна процедура та адміністративні послуги. Зарубіжний досвід і пропозиції для України / автор-упоряд. В.П. Тимошук. К.: Факт, 2003. – 496 с.
2. Адміністративне право України. Академічний курс: підручник: у 2 т.: / ред. колегія: В.Б. Авер'янов (голова). – К.: Юридична думка, 2004. Т. 1. Загальна частина. 548 с.
3. Комзюк А.Т. Адміністративний процес України: навч. посібник / А.Т.Комзюк, В.М. Бевзенко, Р.С. Мельник; за заг. ред. А.Т. Комзюка. К.: Прецедент, 2007. 599 с.
4. Кузьменко О.В. Процесуальні категорії адміністративного права: монографія / О.В. Кузьменко. – НАВС України, Львів: Атлас, 2004. 232 с.
5. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141
6. Про звернення громадян: Закон України // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 47, ст. 256.
7. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса: полный курс / Ю.А. Тихомиров. М.: ИРИНФОРМ Центр, 1998, 798 с.

Sereda Valeriy

İdarəetmə orqanlarına ünvanlanmış anonim müraciətlərin baxılması: məsələnin qoyuluşuna dair

Xülasə

Məqalədə anonim məktubla müraciət edən vətəndaşların hüquqlarının məhdudlaşdırılması problemlərinə baxılmışdır. Vətəndaşların anonim müraciətlərinin “tam dəyərli” kimi tanınması və hakimiyyət orqanları, vəzifəli şəxslər tərəfindən belə müraciətlərin baxılması vəzifəsinin qanunvericilikdə təsbit olunması təklif olunur.

Sereda Valeriy

Review of anonymous cover letters addressed to governing bodies: Review in accordance with the issue

Summary

Review of the problems of citizens applied with anonymous cover letters with the limitation of legal rights. The author suggests recognizing anonymous applies as “fully fledged” and to create special duty in execution to review such applies by officials and authorities.

Rəyçi: h.e.d. Habil Qurbanov
Təqdim edən: h.ü.f.d. Xanlar Bayramzadə

AZƏRBAYCAN, BAKI
AZERBAIJAN, BAKU
AZERBAIJAN, BAKU

Aslanov Hacı Hüseynağa oğlu,
*DİN-in Polis Akademiyasının «Xüsusi taktiki hazırlıq»
 kafedrasının rəisi, polis polkovniki*

XÜSUSİ TAKTİKİ HAZIRLIĞIN POLİSİN FORMALAŞMASINDA ROLU

UOT 34:342.922

Açar sözlər: *Xüsusi taktiki hazırlıq, peşəkar, sıra hazırlığı, atəş hazırlığı.*

Ключевые слова: *специальная тактическая подготовка, профессионал, строевая подготовка, огневая подготовка.*

Keywords: *Special Tactics Training, professional, expert arrangement Training, shooting Training.*

Sanlı tarixi ənənəyə malik Azərbaycan polisi ölkəmiz müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra öz ənənəsinə sadıq qalaraq daha da yüksək tempə inkişaf etmiş və inkişaf etməkdə davam edir. Bu inkişafda müasir zamanın

tələblərinə uyğun ali hüquq təhsilli polis kadrlarının yetişdirilməsi kimi məsul vəzifə isə Daxili İşlər Nazirliyinin Polis Akademiyasının üzərinə düşmüşdür.

Nəzərə alsaq ki, zamana görə polisin mübarizə apardığı, cinayətkar aləmdə müasir dövrə uyğun yeni-yeni cinayət formaları meydana gəlib və polis əməkdaşları bu cinayətlərlə qarşılaşmaq məcburiyyətindədir. Onda polis əməkdaşlarının nə qədər səriştəli, cəsarətli, intellektual səviyyəli və mübariz olmaları haqda söz açmağın nə qədər vacib olduğunu anlamaq lazımdır (1). Terrorizm kimi dünyanı lərzəyə gətirən global bəla, insan alveri, insanları girov götürmək, kompyuter vasitəsilə beynəlxalq cinayətlər Azərbaycan polisini çox çətin olan yeni-yeni mübarizələrlə qarşı-qarşıya qoyur. Bəli, indiki hüquq-mühafizə orqanları bu tipli cinayətlərlə qarşı-qarşıyadır və bu cinayətləri aşkar etmək, cinayətkarları isə aradan götürmək bacarığı onlara aşılanmalıdır ki, bu sahədə Polis Akademiyasının öz xüsusi və inkar olunmaz müstəsna yeri var.

Hazırda ölkəmizin polis sıralarını bilikli, cəsur zabit heyəti ilə zənginləşdirən Daxili İşlər Nazirliyinin Polis Akademiyası Azərbaycanın qanunvericiliyinə və müasir tələblərə müvafiq fəaliyyət göstərir. Dünyanın ən inkişaf etmiş dövlətlərinin Polis Akademiyası ilə müqayisə oluna biləcək səviyyədə yenidən müasir tələblərə uyğun inşa edilən, zəngin sosial maddi bazaya malik, daimi dövlətin qayğı və diqqəti sayəsində yüksələn tempə inkişaf edən Polis Akademiyası bu işin öhdəsindən məharətlə gəlir və bu tempə davam etməkdədir (1).

Lakin dünya inkişaf etdikcə, iqtisadiyyat yüksəldikcə, irəliləyiş artdıqca, təbii ki, yeni-yeni cinayət növlərinin də ortaya çıxması istisna deyil. Belə olan halda gələcəyin qanun keşikçiləri daha yüksək peşəkarlığa, taktiki hazırlığa xüsusi önəm verməlidirlər ki, bu gün Polis Akademiyasında müasir tələblərə cavab verən, yüksək peşəkar polis kadrları yetirmək üçün «Xüsusi taktiki hazırlıq» kafedrası fəaliyyət göstərir.

«Xüsusi taktiki hazırlıq» kafedrasının qarşısına qoyduğu önəmli vəzifələrdən biri, təbii ki, ilk növbədə müdavimlərin sıra hazırlığına xüsusi önəm verməsidir.

Sıra hazırlığının önəmi ondan ibarətdir ki, müdavimlər qıvrıqlığa, nizam-intizama, ən əsası isə vəhdət təşkil etməyə adət edirlər. Sıra hazırlığı ayrı-ayrı fiziki və mənəvi keyfiyyətlərə malik insanların bir yerdə formalaşmasında önəmli rol oynayır və tabeçilik vərdişlərini aşılayır.

Polisdə taktika böyük önəm daşıyır. Dövlət və dövlətçiliyin qorunmasında, siyasi sabitliyin bərqərar olmasında, xüsusən də kütləvi iğtişaşlar zamanı iğtişaşların dağıdılması və yatırılması metodları xüsusi yer tutur ki, «Xüsusi taktiki hazırlıq» kafedrası gələcəyin polis zabitlərinə bu önəmli peşə vərdişlərinə yiyələnməyin yollarını onlara öyrədir və onların bu vəziyyətlərdə çevik, qorxmaz, çətin və müxtəlif ekstremal şəraitlərdə qərarlar qəbul edərək vəziyyətə nəzarəti əllərinə almanın yollarını öyrədir. Nəzərə alsaq ki, ölkəmiz yenicə müstəqilliyini bərpa edib və onu göz bəbəyi kimi qorumaq, baş verən və baş verə biləcək istənilən zəminli iğtişaşın vaxtında qarşısı alınmalıdır və bu işdə əsas rolunu polis yerinə yetirməlidir, onda polisin xüsusi taktiki hazırlığının nə qədər önəmli rol oynadığını görürük (3). Başqa bir misalə nəzər yetirək: hər kəsə məlumdur ki, Azərbaycan Ermənistanla 20 ildən çoxdur ki, müharibə şəraitindədir. Torpaqlarımızın 20%-i düşmən tərəfindən işğal olunub. Müharibənin hər an yenidən başlanması ehtimalı böyükdür. Belə olan halda gələcəyin polislərinin müharibə zamanı şəxsi heyətin (taqımın) döyüşdə hücum və müdafiə taktikasında təcili qərarlar qəbul edən

xüsusi biliyə və təcrübəyə malik olmalarının nə qədər böyük önəmi olduğunu görürük və kafedra bu yöndə Polis Akademiyasının müdavimlərinə lazım olan bütün bilgiləri aşılamalıdır.

Əsasən də ekstremal şəraitlərdə zabidlərin topoqrafiyanı dərinlən bilmələri xüsusi önəm daşıyır ki, Akademiyada bu sahədə işlə məşğul olan «Xüsusi taktiki hazırlıq» kafedrasında çalışan təcrübəli müəllimləri bütün səylə müdavimlərə mükəmməl öyrətməkdə köməklik edirlər.

Təbii ki, yuxarıda qeyd edilənləri nəzərə alaraq müdavimlərin atəş hazırlığının daha yüksək səviyyədə olması mühüm şərt kimi qarşıya məqsəd qoyulub ki, bu yöndə hər tərəfli iş aparılır. Akademiyada bütün müasir tələblərə uyğun, hər bir şəraiti olan xüsusi atıcılıq sektorları fəaliyyət göstərir ki, burda istənilən müdavim peşəkar atıcılıq həddinə çata bilər. Dövlət başçısının, Akademiya və DİN rəhbərliyinin diqqət və qayğısı nəticəsində müdavimlərimizə yeni müasir silahlardan istifadə etmək imkanı yaradılıb. Bir sözlə, maddi sosial bazamız bizə peşəkar polis zabidləri yetirməkdə hərtərəfli imkan verir.

Bununla yanaşı perspektivdə yeni-yeni inkişaf layihələri vardır ki, bunların həyata keçməsi yönündə mütəmadi iş aparılır. Perspektiv lahiyələrimizdə müdavimlərə hazırki taktiki hazırlıqları ilə yanaşı, kiçik həcmli kateqlərdən, vertolyotlardan, bütün növ avtomobillərin idarə olunması, yeni istehsal buraxılan silahlardan istifadə qaydaları öyrədiləcək ki, müdavimlərimiz Akademiyanı bitirib öz sahələri üzrə işlədikləri vaxt üzləşə biləcəkləri bütün çətinliklərdən məharətlə çıxmağı bacarsınlar.

Nəzərə alsaq ki, polis zabidləri öz peşələri ilə əlaqədar olaraq cəmiyyətin bütün təbəqəsi ilə ünsiyyətdə olmaq məcburiyyətindədirlər, onda polis üçün taktiki hazırlığın nə qədər yüksək səviyyədə olmasının əhəmiyyəti özünü qabarıq şəkildə göstərəcəkdir. Bununla yanaşı polisin taktiki hazırlığının bir növü onun nəzəri biliyinin əyani şəkildə tətbiqinə təkan verərək nəzəri aldığı biliyin əməli işdə peşəkarlıqla tətbiqinə bilavasitə köməklik edəcəkdir.

Müasir polis zabiti istər bilik, istər fiziki güc, istərsə də taktiki hazırlıq baxımından daima hazırlıqlı olmalı, bu üç mühüm komponenti özündə birləşdirərək tam kamilliyə yiyələnəlməlidir.

Akademiyada fəaliyyət göstərən «Xüsusi taktiki hazırlıq» kafedrası kamil polis zabitinin

formalaşmasında müstəsna rola malikdir və biz tam əminliklə deyə bilərik ki, Akademiyanın müdavimləri taktiki hazırlıq sahəsində bütün lazımi bilikləri olduqca yüksək səviyyədə mənimsəyirlər.

İstifadə olunmuş mənbələr:

1. Qanun №11 (187), Elmi hüquq jurnalı, 2009-cu il.
2. Polis haqqında AR-nın Qanunu.
3. Polisin peşə etikası.

Асланов Гаджи

Роль специальной тактической подготовки в формировании полицейского

Резюме

В данной статье говорится о роли специальной тактической, строевой и огневой подготовки в формировании профессиональных полицейских кадров.

Aslanov Haji

The role of special tactical training in formation of police

Summary

Description of the role of special tactical, marching and fire preparation in formation of professional police staff.

**Rəyçi: h.ü.f.d. Hikmət Eyvazov,
Təqdim edən: h.ü.f.d. Cabir Quliyev**

Кузбагаров Асхат Назаргалиевич,
*начальник кафедры гражданского права Санкт-Петербургского
 Университета Министерства Внутренних Дел Российской Федерации,
 полковник полиции, доктор юридических наук, профессор*

УСПЕХ РАЗРЕШЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ КОНФЛИКТОВ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ ПУБЛИЧНУЮ МЕДИАЦИЮ

УДК 34:342.95

Açar sözlər: *məişət zəmnində münaqişə,
 polis, regional program.*

Ключевые слова: *конфликт на
 бытовой почве, полиция, региональная
 программа.*

Keywords: *the conflict on the household
 soil, police, the regional program.*

В современных условиях разрешение полицией конфликтов между гражданами имеет разные виды, причины которых следует учитывать при выработке мер их разрешения. Так, например, в процессе дознания или предварительного расследования факта причинения вреда, причиненного жизни гражданина У, может стать известно, что У был участником двух враждующих преступных группировок (криминальной разборки). С другой стороны, орган внутренних дел (далее – ОВД) имеет дело с конфликтами на бытовой почве, в которых, например, соседи квартир через стенку, по площадке или комнат в коммунальной квартире не могут найти тишины, автономности и др. форм не мешать друг другу. Сами по себе конфликты первой группы вряд ли следует «примирять» полицией, участие граждан в преступных группировках преследуется и карается по уголовному закону и всей правоохранительной системой. В этой связи именно вторая группа конфликтов и представляет авторский интерес в данной статье. С такого рода конфликтами необходимо работать, именно работать, а не бороться. В данной статье автором предлагается механизм такой «работы», ее субъектный состав, ее материальные и финансовые затраты.

Для начала немного статистики:

В 2010 г. в ОВД по Адмиралтейскому району СПб гражданами (жителями) подано заявлений – 46 439. Из них:

- возбуждено уголовных дел – 3 105;
- отказано в возбуждении уголовных дел – 13 648;
- передано по подследственности и территориальности – 3 664;
- не принимались решения – 26 022.

В части последних, а таких 56%, следует отметить, что большая половина граждан по различным причинам (не обязательно связанных с ОВД) остались со своей проблемой один на один.

В 2011 г. в тот же Адмиралтейский район СПб было подано 50 125 (от предыдущего больше на 3 686) заявлений. Из них:

- возбуждено уголовных дел – 2 791;
- отказано в возбуждении уголовных дел – 14 100;
- передано по подследственности и территориальности – 3 560;
- возбуждено дел об административном правонарушении – 1 146;
- отказано в возбуждении дела об административном правонарушении – 68;
- передано по подведомственности – 641;
- приобщено к ранее зарегистрированным сообщениям о том же происшествии – 5 964;
- приобщены к материалам специального номенклатурного дела, т.е. не принимались решения – 21 586, что составляет – 43 %.

В условиях критики в адрес регистрации обращений граждан в ОДВ, невольно приходится констатировать, что это только официальные цифры. Скольким гражданам отказали в приеме их обращений можно только догадываться, но не об этом.

Сегодня на ОВД обществом возложены большие ожидания в вопросе правопорядка и получения положительных результатов в этом направлении, что охватывается задачей защиты прав и свобод гражданина [1]. В таких условиях полиция должна максимально реализовать свой потенциал в деле служению человеку и гражданину, идя с ним плечо в плечо. Еще недавно эти два субъекта находили понимание в деле правопорядка, проявляли

свою активную гражданскую позицию в деле противодействия правонарушениям (главным образом административно и уголовно-правовым) в форме добровольно-народных дружин (ДНД).

Сегодня наше общество существенно изменилось, изменились социально-экономические потребности его людского субстрата, стойкое место заняли товарно-денежные отношения, в таких условиях должна меняться и полиция. Административные правонарушения, преступность – все изменилось. То, что было спекуляцией, получением нетрудовых доходов – обрело форму предпринимательской деятельности, которая поддерживается со стороны властей; то, что ограничивалось – частная собственность – стало поощряться и защищаться (ст. 1 ГК РФ). В этой связи можно однозначно утверждать, что «потребность» и «интересы» человека остаются прежними, а «право» меняется, а если последнее не меняется, это неизбежно будет вызывать недовольство со стороны граждан. В обществе, в котором растет активность в поиске путей удовлетворения благ, делает такое общество насыщенным в содержании происходящих событий и фактов, в котором сталкиваются интересы отдельных индивидов и даже отдельных групп, с одной стороны, и власти, с другой. Все это ставит перед властью задачи найти такие приемы и способы управления обществом, которые были бы адекватными, безущербными, результативными и способными удовлетворять каждого в отдельности, в том числе и «индивида (группу)», и «власть». Обеспечительная роль права, также ставит перед наукой права новые задачи поиска адекватных институтов, отвечающих потребностям человека, общества и власти.

Именно с таким направлением Президент России выступил на расширенной коллегии МВД России 10 февраля 2012 г., на которой обратил внимание ее участников на построение партнерской модели взаимоотношений полиции и общества, закрепленной в Законе

«О полиции» [2]. Президент России также отметил, что «полиция обязана помогать гражданам во всех потенциальных конфликтных ситуациях, от этого не уйти, даже если это, как принято говорить, вообще и не дело правоохранительных органов. Поэтому вам (полиции, курсив мой – К.А.) всегда всё равно придётся приходить на помощь тем, кто нуждается в этой помощи» [3]. Подводя итоги первого года работы полиции, в интервью СМИ министр Внутренних Дел Российской Федерации в вопросе о преобразованиях в МВД России также выделил необходимость гуманизации «форм и методов работы полиции, перехода взаимоотношений органа правопорядка и общества к партнерской модели, направленной на обеспечение эффективной защиты прав и свобод граждан» [4, с. 6].

События и факты, которые произошли в феврале 2012 г., в отделах полиции № 75 Санкт-Петербурга, «Дальний» в г. Казани, вызвали в обществе особую дискуссию.

Известный экономист Е.Ясин в своем интервью корреспонденту Российской газеты отмечает: «У нас в стране крайне низкий уровень межличностного доверия. Люди не доверяют друг другу и одновременно публичным институтам» [5, с. 5]. Со ссылкой на данные Европейского социального обзора, Е.Ясин отмечает, «что в России из выборки двадцати европейских стран полиция, как публичный институт занимает последнее место» [6]. Такое же положение в целом сложилось к силовым структурам. Небезупречны в России парламент и политические партии.

Анализ публикаций, выступлений участников прошедших заседаний Общественного Совета при МВД России 27 марта 2012 г., Круглого Стола «Духовность. Нравственность. Закон» 28 марта 2012 г. [7] дает основания сделать, как минимум, два вывода:

– во-первых, образовалось четкое понимание того, что пока реформа в МВД России не принесла ожидаемых результатов. В этой связи не буду сторонником высказываний о «ту-

пике», выход всегда есть. Здесь ясно одно и стоит согласиться с писателем Даниилом Корецким: «изменения ... должны произойти не только в системе полиции, но и во всем государстве» [8, с. 10];

– во-вторых, необходима консолидация нашего общества, сплочение его членов в борьбе и в деле достижения единого результата.

Однозначно можно констатировать тот факт, что «противоядием» или средством разрешения такой социальной задачи является – нравственность, в том числе ее составляющие, такие как: добро, справедливость, гуманизм, положительный образ, любовь к родине и др. [9, с. 10]. Нельзя не сослаться на призыв к «нравственному консенсусу», к которому призывает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [10].

В ряду факторов, которые улучшат положение полиции, не могу не упомянуть несвойственность отдельных функций полиции, избавиться от которых с принятием Закона о полиции не удалось, и эту работу необходимо продолжать. Так, своим постановлением Правительство РФ от 21 марта 2012 г. № 212 [11, с. 18] перевело с полиции на Федеральную службу судебных приставов и погранслужбу проведение мероприятий по депортации, либо административному выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы РФ при невозможности установления приглашающей стороны. В самом своем общем выводе, основанном на приведенных цифрах Адмиралтейского района СПб, можно сказать, что полиция остается тем самым органом, в который граждане обращаются по старинке, как в Советском Союзе, по любому вопросу. В свое время бывший начальник ГУВД по СПб и ЛО Пиотровский В.Ю., по результатам своих встреч с жителями районов СПб, отмечал, что из 10 вопросов 9 носят бытовой характер и не имеют отношения к деятельности милиции. Отсюда вывод: граждане в поиске и решении своих проблемных вопросов, по сути, не знают куда обращаться,

и «власть» (региональная, муниципальная) здесь не должна быть в стороне.

Возвращаясь к «нравственности» и «полиции», возникает важный вопрос: а должна ли быть полиция гуманной по отношению к гражданину? Ответ, полагаю, не однозначный. Нигде в мире полиция не бывает гуманной, ласковой и веселой. Полиция – это власть, а власть в вопросах помощи нуждающимся всегда должна быть готова к действию. Действовать должна решительно, оперативно и жестко, в противном случае, эффект ожидания от нее помощи нуждающимся нивелируется [12, с. 1, 4]. Другой вопрос это когда полиция должна быть доброжелательна к людям и исходить именно из этих начал, а если требуется применить «силу», то она ее должна применить. Также не могу не упомянуть о презумпциях добросовестности, разумности, справедливости. Должна ли полиция опираться на указанные факторы? Безусловно, да.

Указанные презумпции прямо закреплены в гражданском законодательстве (ст. 10 ГК РФ) в качестве принципов осуществления и защиты гражданских прав, и такая схема успешно работает уже многие и многие годы. В своей преподавательской деятельности по одноименному предмету автор всегда доводит до обучаемых закрепленную в ГК РФ схему в отношениях между субъектами гражданского права, будьто граждане или власть. Если же ставится вопрос о правовом положении гражданина, то, в первую очередь, должна сработать схема – гражданин в своем поведении действовал разумно и добросовестно, обратное подлежит доказыванию, откуда и берет начало презумпция невиновности в уголовном праве. Задача конечно же не просто довести, а привить это качество обучаемым, а через последних – на весь механизм работы полиции в отношениях с гражданами.

Итак, мы имеем гражданина – личность, с одной стороны, и власть, с другой. Очевидно, что оба эти субъекта пока не находят «нравственного консенсуса». В таких ситуациях

со времен Римского права известен подход о привлечении арбитра. Автор ни в коем случае не сопоставляет указанных субъектов в качестве противников, наоборот, обе стороны готовы и идут на встречу друг к другу, но встречаются на пути препятствия и предатели типа Евсюкова, «сотрудников» из ОП «Дальнего» г. Казани и др. Если последними должны заниматься сами ОВД, то препятствия объективного характера можно преодолевать институтами квазиарбитража с участием посредников, конфликтологов, миссию которых, можно использовать в деле поиска консенсуса между конфликтующими в случаях, когда А. подрался с В., когда владелец собаки И. не поделил территорию с владельцем собаки П. во время ее выгула, когда на проезжей части не могут разъехаться водители своих авто и др.

Сегодня большая надежда на посредничество возлагается в деятельности суда (арбитражного суда), когда истцу и ответчику предлагается самим разрешить конфликт, для чего в России принят и действует Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [13], внесены изменения и дополнения в ГПК РФ, АПК РФ, ГК РФ. Однако следует разделять правовые конфликты сторон гражданского или арбитражного процесса, которые исходят из частноправовых интересов и к которым применим Закон № 193, и конфликты, подведомственные полиции, которые содержат в себе публично-правовые интересы, урегулирование которых сегодня не возможно по положениям Закона № 193. По факту участковый инспектор, к которому напрямую попадает львиная доля обращений и заявлений граждан, по результатам проверки либо возбуждает производство по делу (уголовное, административное), либо отказывает. Именно последние конфликты и должны быть объектом работы посредничества, института, который должен стать такой моделью, в которой стороны конфликта могут определить судь-

бу конфликта не с позиции силы или права, а с позиции интереса, в котором есть место проявлению их стойкости, терпимости друг к другу, их нравственного консенсуса. Такой подход максимально отвечает требованиям поиска путей профилактики и предупреждения более тяжких последствий конфликта, когда его стороны готовы пустить ножи, другое оружие или предметы, но откажутся от затеянного на стадии вынашивания замысла правонарушения. Несомненно, здесь важно найти то «поле конфликта» (степень его развития), на «территории» которого есть место для его урегулирования. Границы такого поля сегодня в принципе определены, прежде всего, это преступления, а также административные правонарушения. Однако альтернативные санкции последних, раскаяние в содеянном, отказ от более тяжких последствий, по сравнению с уже совершенным, вполне можно использовать в пользу примирения конфликтующих.

По своей ценности, настоящая статья может быть привлекательна предложением о создании правовой модели, которую можно принять и внедрить в качестве и в рамках региональной государственной (муниципальной) программы, т.к. каждый регион России имеет свои традиции, устои, обычаи и др. факторы, которые необходимо избрать в деле моделирования примирения конфликтующих. В качестве региона, в котором в порядке пилотного проекта (эксперимент) могут быть отдельные районы крупного населенного пункта (например, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и др.), в которых сконцентрирована большая плотность его жителей, от чего образуется высокий фон конфликтности. В крупном мегаполисе сосредоточено огромное количество его жителей, каждый из которых, как другие, является личностью со своими правами и законными интересами. В своей жизнедеятельности каждый человек стремится создать для себя блага (семейные и др. бытовые), следуя этому естеству, встречается с такими же рав-

ными по образу и подобию лицами, в связи с чем неизбежно столкновение их интересов, потребностей. Важно понимать, что можно и нужно использовать «энергию» такой личности, объединить ее с интересами государственных (муниципальных) органов, которые проявляют ее в рамках своей компетенции в деле решения общих задач и направить на достижение общих для них целей. Тот же нравственный потенциал конфликтующих, их моральные устои, их качества толерантности и готовности к консенсусу можно и нужно использовать.

Так, население Адмиралтейского района СПб на 01.01.2011 г. составляет 156, 84 тыс. жителей [13]. Если, использовать эту цифру и соотнести ее с приводимыми на сайте Администрации района цифрами о территориальности, то картина следующая:

- Площадь дворовых территорий – 959,9 тыс.м²
- Плотность: на 1 человека приходится - 6,1 м²
- Площадь жилой застройки – 1951,2 тыс. м²
- Плотность: на 1 человека приходится – 12,44 м²
- Площадь жилищ. фонда – 4478,5 тыс. м²
- Плотность: на 1 человека приходится – 28,5 м².

Представьте, что площадь дворовой территории на 1 человека составляет 6 кв.м. Сюда необходимо добавить домашних животных (собак), автомобили и др. составляющие. Из местных новостных репортажей в СМИ, стали постоянными сведения, когда небольшие дворы и улицы районов СПб полны фактов того, как собаки не поделили территорию, когда сюда же подключаются их владельцы, когда в защиту правопорядка, животных имеются факты ссор, с кулаками, с применением оружия – все это образует конфликты, которые способствуют увеличению фона конфликтности на определенной территории. Так, жители в одном из районов СПб – жертвы «собачьих проблем», обратились 11 марта 2011 г. с открытым письмом к прокурорам СПб и Ленинградской области, в котором отражен призыв, как о помощи, так и намек на последствия в форме самосуда или массовых беспорядков,

в случае бездействия властей [14]. Другой случай произошел в п. Ленсоветовский в Ленинградской области, где женщина, владелица собаки нанесла смертельное ножевое ранение своему соседу по подъезду – такому же владельцу собаки, где по версии следствия, они не поделили время выгула своих питомцев на одной и той же территории [15]. Проблемы территорий владельцев и невладелцев собак сегодня приводят к серьезным проблемам. 28 октября 2012 г. в г. Москве состоялся митинг в защиту домашних собак, которых отравляют граждане [16].

Выход возможен, и «власть», прежде всего региональная, как никто другой, должны быть в этом заинтересованы, с привлечением активной помощи общественных организаций и таких же граждан. Судя по шквалу напастей в адрес полиции, такие организации вполне бы могли внести свой вклад в дело укрепления законности и толерантности в обществе и поработать с гражданами в деле укрепления законности, толерантности, а уж критиковать, контролировать есть и найдется кому.

Идея модели: создание условий для жителей территории или региона, ставших участниками отдельных конфликтов (конфликты между соседями, собаководами, семейные и др. им подобные. В полиции их называют конфликты на бытовой почве), самым урегулировать сложившиеся конфликтные отношения, с участием обученного посредника (процедуры медиации). Сегодня это конфликты в сфере отношений частного и (или) частно-публичного обвинения, а также те конфликты, которые при естественном развитии событий могут получить уголовно-правовую оценку, но на определенном этапе (вынашивания преступного замысла) еще можно все урегулировать, убедить отказаться от задуманного правонарушения. Подведомственность этих обращений, в основном, образует огромное количество дел, подведомственных полиции, а также мировым судьям, которые рассматривают, как гражданские, административ-

ные, так и уголовные дела. Так, в ходе ссоры в коммунальной квартире, в которой проживают три семьи уже не один десяток лет, А., после выпитого горячительного напитка, с помощью топора пытался открыть дверь в комнату соседа, в результате чего причинил имущественный ущерб. Помимо этого, им был причинен физический вред собственнику комнаты, куда «ломился», угрожал, а также был нарушен общественный порядок (кричал, нецензурно выражался), а при конфликте присутствовали дети. Пострадавшие обратились в полицию. Поведение А., в части причинения материального ущерба, квалифицируется по ст. 167 УК РФ и, согласно УПК РФ подведомственно мировому судье, в то время, как иные действия подпадают под юрисдикцию полиции, в рамках которой участковый инспектор, инспектор по делам несовершеннолетних реализуют свои функции, как представители власти. Прошло время, осознал А. что натворил, выбрал путь к примирению. Не без представителей власти разрешился конфликт в его пользу.

Этот пример со всей очевидностью показывает необходимость некоего «мягкого права», промежуточного, официально признанного института – медиации по делам подведомственным полиции, проходя через сито которого была бы реальная возможность урегулирования конфликта, возникшего на бытовой почве, до появления представителя власти, обращение к которому должно быть отдаленной «перспективой» для гражданина А. и который бы, во-первых, выполнял только функцию правоохраны, во-вторых, являлся надежным гарантом действия права с его принудительным содержательным механизмом с защитной функцией пострадавшего и общественного порядка.

Миссия конфликтующих: жители региона – непосредственные участники конфликтов на бытовой почве сами могут или должны участвовать в формировании толерантной, миролюбивой и устойчивой общественной среды,

внося тем самым свой вклад в формирование гражданского общества. Конфликтующие с помощью таких публичных посредников сами бы вырабатывали приемлемую для них позицию, которая устроит другую конфликтующую сторону (win-win).

Воплощение идеи и осуществление миссии возможно в условиях разработанной и принятой программы, действие которой предполагается в определенном месте или регионе, по типу государственного заказа.

Регион (место) действия программы: в порядке эксперимента – часть территории или район населенного пункта, в котором(ых) зарегистрировано за определенный промежуток времени большое количество конфликтов на бытовой почве.

Время действия программы: в порядке эксперимента – не менее 3-х лет. Этот период оправдан тем, что меньший период не позволит провести более или менее объективное сравнение, а больший период будет чувствителен или обременителен с позиции финансового обеспечения, на случай его провала, в чем автор сомневается.

С учетом специфики, природы и особенностей конфликта на бытовой почве, развития его перспектив (неблагоприятных для одной или обеих сторон), специфичен субъектный состав государственной региональной программы.

Субъектный состав программы:

1. Выгодоприобретатель – житель региона;
2. Государственный заказчик – исполнительный орган или муниципальное образование региона;
3. Разработчик программы – рабочая группа из числа преподавателей ВУЗов, региональный орган внутренних дел, а также лица от заинтересованных общественных организаций;
4. Реализуют программу:
  - 4.1. Лица по типу ДНД, формируемые из числа пенсионеров, в т.ч. органов внутренних дел, военнотрудовых запасов, пользующихся определенным авторитетом у жителей,

способные вести общественную работу, имеющие активную жизненную позицию и прошедшие подготовку по учебной программе (до 100 часов) – «Урегулирование конфликтов на бытовой почве с участием посредника (процедура медиации)»;

4.2. Лица, указанные в п. 4.1 осуществляют посредническую деятельность под руководством старшины из числа медиаторов, под патронажем и содействии участкового инспектора, который не занимается разрешением конфликта до безуспешности решения проблемы самими конфликтующими;

4.3. Лица, указанные в п. 4.1 и 4.2, осуществляют деятельность в опорных пунктах полиции.

Указанные в п. 4.2. и 4.3 предложения целиком вписываются в те рамки, которые в качестве задач указал Президент России Министерству. Так, указана необходимость обеспечения качественной работы территориальных отделов и пунктов полиции. Последние – «это передний край общения с людьми, именно туда приходят люди со своими проблемами, со своими бедами, и они должны знать, что всегда найдут понимание и, как минимум, первичную квалифицированную помощь» [17];

4.4. Лица, указанные в п. 4 проходят обучение по соответствующей программе, в центрах по подготовке посредников (публичных медиаторов).

5. Реализация программы возможна при условии наделения соответствующей квази-функцией участкового инспектора, что потребует внесения поправок в правоохранительное законодательство.

Финансирование программы: за счет государственного заказчика.

Объем финансирования включает:

- 1) Деятельность субъектного состава:

Центр – обучение медиаторов;

Посредники (медиаторы) оплата труда – за счет соответствующих статей бюджета региона;

Участковые инспектора – как правило это федеральный (муниципальный) бюджет, но которые уже получают денежное довольствие.

2) Место – опорные пункты полиции – содержатся за счет регионального бюджета.

Для реализации предложенного, необходима совместная инициатива полиции, образовательных учреждений, а также регионального субъекта РФ, включая муниципальные образования.

Предложенный вариант подлежит коррекции, но вполне приемлем для любого региона. Помимо этого, деятельность публичных медиаторов по разрешению конфликтов при опорных пунктах полиции можно в смежном подходе совместить с функцией общественной приемной, куда могут обратиться граждане, не нашедшие защиты даже после обращения с заявлением, где разъяснят им их права и обязанности, но уже не без участия юристов, куда вполне можно привлечь к прохождению практики будущих юристов, психологов,

конфликтологов и замкнуть их деятельность юридических или конфликтологических клиник учебных заведений.

Сейчас перед полицией стоит важнейшая задача – заслужить уже в новом качестве уважение населения. Сами по себе пропагандистские кампании вряд ли могут быть эффективными, а вот обрести доверие населения к полиции можно внимательным и доброжелательным отношением к людям через новый социальный институт – публичной медиации, в котором есть место деятельности и полиции, и региональной, и муниципальной властям, а также деятельности общественных организаций, которые не должны вмешиваться в деятельность органов власти, в т.ч. полиции, а вмешиваясь, должны быть сориентированы в пределах такого вмешательства. В заключение приведу слова испанского прозаика и философа Бальтасара Грасиан-и-Моралеса: «Каждый должен быть величествен в своем деле» [18].

Использованные источники:

1. Ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011, № 7, ст. 900
2. URL: <http://президент.рф/выступления/14474>
3. Там же
4. Полиции – год. Реформа продолжается // Российская газета, 2012, 1 марта
5. Вырваться из треугольника недоверия // Российская газета, 2012, 3 апреля
6. Там же
7. URL: <http://www.mvd.ru/>
8. Корецкий Д. Взгляд. Пойдут ли в полицию гуманисты? Камера смотрит в мир // Российская газета, 2012, 21 марта
9. См.: напр., Б.Дубин, Данил Корецкий. Взгляд. Пойдут ли в полицию гуманисты? Камера смотрит в мир // Российская газета, 2012, 21 марта
10. URL:http://www.mvd.ru/news/show_103795/
11. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 г. № 212. «О внесении изменений в пункт 3 Правил расходования средств на мероприятия по депортации, либо административному выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации при невозможности установления приглашающей стороны // Российская газета, 2012, 28 марта
12. К вопросу о твердой позиции власти по отношению к тем, к кому она адресована в конкретных отношениях, можно привести проект изменений в отношениях между властью и призывниками. Согласно проекта поправок, в действующее законодательство о призыве Совет

Федерации предложил вместо того? чтобы разносить повестки по домам и вручать их новобранцам под роспись, ввести схему их оповещения – как только исполнится юноше 18 лет, его обяжут по закону в течении двух недель получить в военкомате повестку на призывную комиссию, а за отказ или опоздание без уважительных причин грозит уголовная ответственность по ст. 328 УК РФ. См.: Армия. Будущим солдатам предложат лично забирать повестку в военкомате. Сам себе призывник // Российская газета, 2102, 28 Марта

13. Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, Ст. 4162

14. URL: http://www.gov.spb.ru/gov/admin/terr/reg_admiral/info

15. URL: http://poterjashka.org/news/peticiya_prokurooram_spb_i_lo_o_nagnetanii_socialnogo_konflikta/

16. URL: <http://www.tv100.ru/news/Sobachij-konflikt-stal-prichinoj-ubijstvu-43994/>

17. URL: <http://www.newstube.ru/media/v-moskve-proshel-miting-v-zashhitu-zhivotnyx>.

18. URL: <http://президент.рф/выступления/14474>

19. Бальтасар Грасиан-и-Моралес // URL: <http://aphorisms.org.ru/themes/theme-668/showlist-7.html>

Kuzbaqarov Asxat

Məişət zəmnində münaqişələrin polis tərəfindən uğurlu həlli üçün ictimai mediasiya

Xülasə

Məqalədə vətəndaş hüquq və azadlıqlarının müdafiəsi mövqeyindən polisin fəaliyyəti təhlil olunmuşdur. Məişət münaqişələrinin həlli üçün mediasiya institutundan istifadə olunması təklif olunur, onun ağırlığı və müvəffəqiyyəti isə regional hakimiyyət, təhsil ocaqları və polisin birgə söylərindən (regional proqram) asılıdır.

Kuzbaqarov Askhad

Public mediation for successful solving of household problems by police

Summary

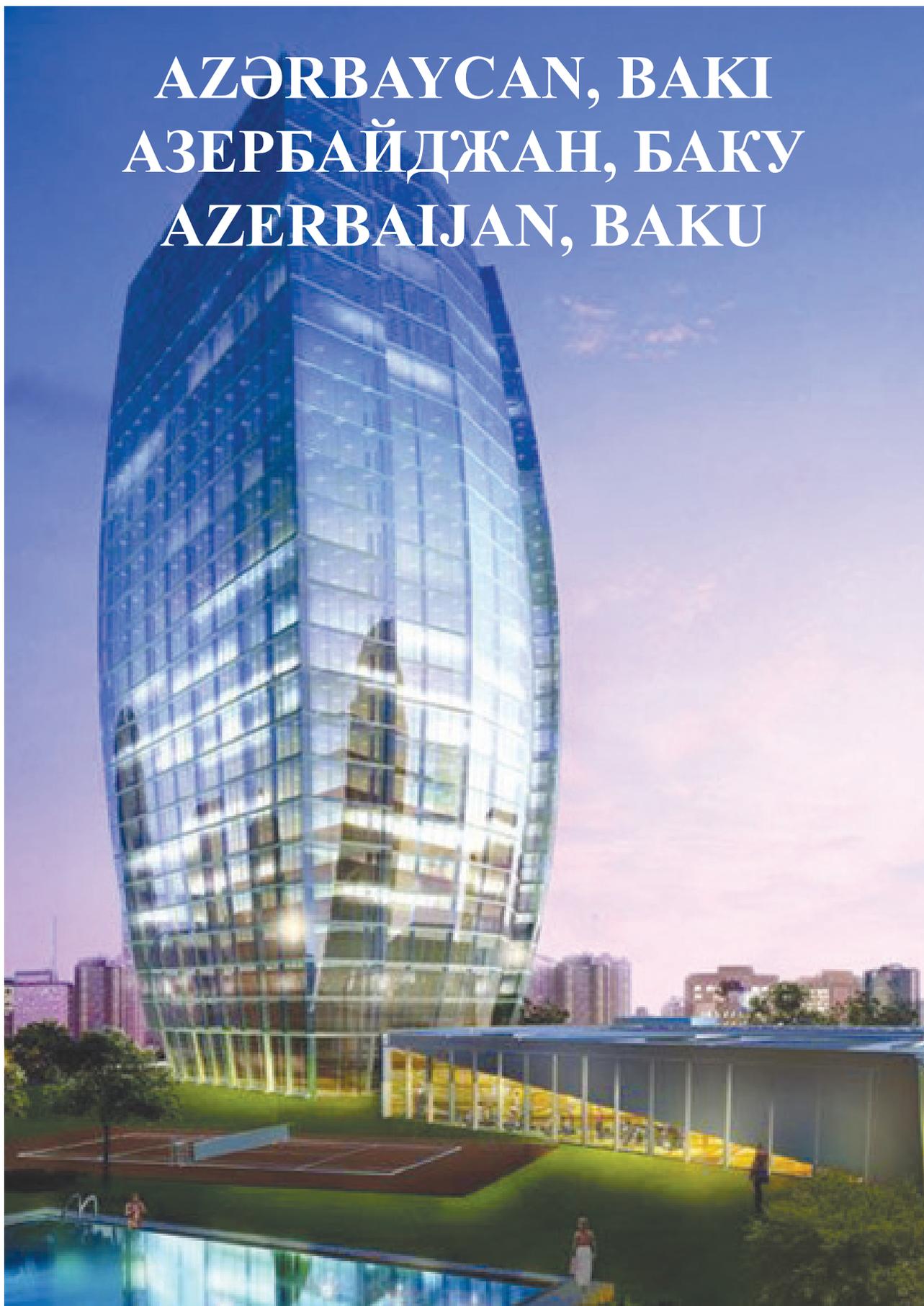
Analyzing of the police activity from the position of protection of civil rights and liberties. It is also suggested to use mediation institution for solving household conflicts, which hardness and success depends on the common attempts of the regional government, education centers and police (regional program).

**Rəyçi: h.ü.f.d. Hikmət Eyvazov,
Təqdim edən: h.ü.f.d. Cabir Quliyev**

AZƏRBAYCAN, BAKI АЗЕРБАЙДЖАН, БАКУ AZERBAIJAN, BAKU

AZƏRBAYCAN, BAKI
АЗЕРБАЙДЖАН, БАКУ
AZERBAIJAN, BAKU

BEYNƏLXALQ ƏLAQƏLƏRİMİZ

DİN-in POLİS AKADEMİYASININ BEYNƏLXALQ ƏLAQƏLƏRİ GENİŞLƏNİR

BEYNƏLXALQ ƏLAQƏLƏR

Belarus Respublikası DİN-in Moqilyov Ali Kollecinin rəisinin birinci müavini, milis polkovniki Lazakoviç Yevgeniy Leonidoviçin başçılıq etdiyi nümayəndə heyəti 21-24 aprel 2014-cu il tarixlərində Azərbaycan Respublikasında səfərdə olub.

Lazakoviç Yevgeniy Leonidoviçin rəhbərlik etdiyi, Belarus Respublikası DİN-in Moqilyov Ali Kollecinin “Dövlət və cinayət hüququ” kafedrasının rəis müavini, polis mayoru cənab Veremeyenko Vitaliy Mixayiloviç, Belarus Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin rəhbər heyətinin və mütəxəssislərinin təkmilləşdirmə mərkəzinin xüsusi fənlər üzrə silsilə rəisi, milis polkovnik-leytenantı Blinnikov Aleksandr Nikolayeviç, Belarus Respublikası DİN-in Moqilyov Ali Kollecinin “Elmi araşdırmalar qrupu”nun elmi işçisi, milis mayoru Adıgözəlov Aslan Fəxrəddin oğlunun da daxil olduğu nümayəndə heyəti Heydər Əliyev adına Beynəlxalq hava limanında qarşılanaraq, DİN-in “Xəzri” İstirahət-Sağlamlıq Mərkəzində yerləşdiriliblər.

Səfərin ikinci günü daha məhsuldar olub. Öncə Fəxri Xiyabana yollanan belarusiyalı qonaqlar Ümummilli lider Heydər Əliyevin məzarını

ziyaret edib, abidə önünə güllər qoyublar. Qonaqlar Şəhidlər Xiyabanına da gedib, burada uyuyan Azərbaycanın azadlığı uğrunda canlarını fəda etmiş vətən oğullarının məzarını ziyarət edib, “Əbədi Məşəl” kompleksinin önünə tər çiçəklər düzüblər. Sonra nümayəndə heyəti DİN-in Polis Akademiyasına qayıdaraq, burada akademiyanın maddi texniki bazası ilə tanış olublar. Qonaqlara Heydər Əliyev Mərkəzi, yeni istifadəyə verilmiş idman və mühazirə zalları nümayiş etdirilib.

Səfər proqramına uyğun olaraq, qonaqlar üçüncü gün Azərbaycan Respublikası Dövlət Bayraq meydanında olublar, orada Azərbaycanın dövlət atributları nümayiş edilən muzeyə baxış keçirilib. Qonaqlar “İçərişəhər” tarixi memarlıq qorugunda da olublar.

Daha sonra Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının rəisi, polis general-mayoru cənab Nazim Əliyev və Belarus Respublikası DİN-in Moqilyov Ali Kollecinin rəisinin birinci müavini, milis polkovniki Lazakoviç Yevgeniy Leonidoviç arasında kiçik müşavirə zalında ikitərəfli yığıncaq təşkil olunub. DİN-in Polis Akademiyasının rəisi bildirib ki, hər iki təhsil müəssisəsi arasında ikitərəfli əlaqələrin

qurulmasına, beynəlxalq əməkdaşlığın intensiv surətdə inkişaf etdirilməsinə daim önəm verilir və bu sahədə əhəmiyyətli nailiyyətlər əldə edilib. Həmçinin Moqilyov Ali Kolleci ilə əlaqələr ilk növbədə qarşılıqlı diqqətin göstərilməsi haqqında təcrübə mübadiləsi, dostluq və hərtərəfli əməkdaşlığın inkişafı barədə dövlətlərarası müqavilələr əsasında qurulub.

Cənab Leonidoviç səmimi qəbula görə DİN-in Polis Akademiyasının rəisinə öz minnətdarlığını bildirib: “Mən və mənimlə birlikdə Azərbaycanda səfərdə olan nümayəndə heyəti Azərbaycanda olmaqdan böyük şərəf duyuruq. Bizə göstərilən isti münasibətə, qonaqpərvərliyə görə Sizə minnətdarıq. Belarusiya həmişə Azərbaycanın yanındadır və ölkələrimiz arasında qardaşlıq

münasibətlərdən qürur hissi duyuruq və bundan çox məmnunuq. Bu səfərlərdə biz bir-birimizi daha yaxından tanımağa başlayır və qarşılıqlı münasibətlərə təkan veririk”. Qonaq qeyd edib ki, təhsil müəssisələri arasında əməkdaşlıq əlaqələrinin daha da genişləndirilməsi əhəmiyyətli addımlardan biridir. Sizin də bu əlaqələrə dəstək verməyiniz bizi çox sevindirir.

Qeyd olunan tədbir ölkəmizin daxili işlər orqanlarının, eləcə də Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının nüfuzuna müsbət təsir edəcək hal kimi dəyərləndirildi və xarici həmkarlarımızla işgüzar, dostluq münasibətlərinin inkişafına və təcrübə mübadiləsinə əlverişli şərait yaratdı.

Böyük konfrans zalında akademiyanın müəlim-professor heyəti ilə qonaqlar arasında görüş də keçirilib.

Салимов Камиль Назим оглу,
заведующий кафедрой криминалистики и судебной
экспертизы Бакинского Государственного Университета,
доктор юридических наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ГЕНОЦИДА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА

УДК 34:341.215.4

Açar sözlər: soyqırım, Xocalı soyqırımı,
milli təhlükəsizlik, terrorizm, terrorizm aktları.

Ключевые слова: геноцид, Ходжалинский
геноцид, национальная безопасность,
терроризм, террористические акты.

Keywords: genosid, Khojaly genosid,
national security, terrorism, acts of terrorism.

В последнее время в парламентской практике ряда государств получило распространение рассмотрение трагического (конфликтов) прошлого ряда стран и принятие на этой основе парламентских резолюций, признающих тот или иной исторический факт геноцидом, абсолютно не углубляясь в историческую правдивость рассматриваемых проблем. Такая позиция способствует провоцированию расовой ненависти, нетерпимости (шовинизма), что приводит не к заживлению ран, а напротив – к их кровоточивости, что порождает впоследствии разного рода конфликты с последующим перерастанием в акты терроризма, а порой и к открытому вооруженному противостоянию исторических сторон конфликта. Эти конфликты, как правило, перерастают в международные, и, естественно, парламентарии стран, которые принимают резолюции подобного рода, играют не последнюю роль в провоцировании этих конфликтов.

Автор, на основании анализа норм международного права, а также соответствующих Европейских конвенций обосновывает необходимость разработки Европейской Конвенции «О недопустимости определенных видов парламентской практики, использования трагического прошлого народов, которые способствуют эскалации современных форм ра-

сизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

При этом одна из сторон конфликта, порою из политических интересов, признается жертвой геноцида. Как правило, внешне инициаторами таких резолюций являются граждане, имеющие свои этнические корни и связи с государством, предки которых, якобы, исторически были подвергнуты «геноциду». Фактически же, за каждым таким решением проявляются геополитические интересы государств, которые, в конечном итоге, дестабилизируют международные отношения. Наиболее же удручающее воздействие такого подхода парламентариев сказывается на недопонимании и неосознанности того, к каким трагическим последствиям может привести столь широкая интерпретация исторических событий.

Впервые проблема исторического признания армяно-турецкого конфликта 1915 г. как «геноцида армян», совершенного со стороны турецкого правительства, была поднята Арменией в начале 1990 г. Свою активную фазу она приобрела после 1994 года в период окончания оккупации регулярными армянскими войсками 20% территории Азербайджана, куда входит Нагорный Карабах и 7 прилегающих районов Азербайджанской Республики. Несомненно, данный вопрос требует серьезного отношения, так как путем реанимации исторических конфликтов армянские националистические лидеры пытаются стимулировать армянский националистический терроризм в качестве акции возмездия туркам и азербайджанцам за события 1915 года, происшедших в Турции, и таким путем добиться «восстановления исторической справедливости». По мнению армянской стороны, подлинная нормализация армяно-турецких отношений и формирование в дальнейшем добрососедских отношений между Арменией и Турцией предполагают необходимость осуждения Турцией совершенного в начале XX века в Османской империи «геноцида армян»

и принятия адекватных мер, направленных на ликвидацию последствий этого преступления на основе норм международного права». Этапным на этом пути, по их мнению, является полное и окончательное подтверждение международным сообществом факта «геноцида армян» [1, 2-6].

Армянская сторона считает, что в вопросе признания и осуждения «геноцида армян» не может быть компромисса. Таким путем армянская сторона пытается создать основу для добрососедских отношений с Турцией, которая якобы должна проявить определенный «реализм» в этом вопросе [2, 9-2]. В этом армянская сторона видит «компромисс» в вопросах, затрагивающих политико-правовые последствия «геноцида армян», т.е. после признания Турцией факта «геноцида армян» при выработке и принятии конкретных мер по устранению последствий этого «преступления» на основе пакета политико-правовых решений по всему комплексу армяно-турецких отношений [3, 7-58].

Акцентируя внимание международной общественности на «геноциде армян», Армения пытается добиться психологической поддержки ее оккупации 20% территории Азербайджана. Свою оккупационную политику Армения мотивирует необходимостью «поддержки национально-освободительной борьбы армян Нагорного Карабаха», которые также являлись жертвами «геноцида армян 1915 г.» [4, 6-96]. Многие армянские авторы считают, что Армения якобы в состоянии обеспечить целостность своих «исконных земель» [5, 1-121].

Г.Демоян, в частности, утверждает, что именно факт признания «геноцида армян» будет основанием установления более или менее нормальных двусторонних отношений между Арменией и Турцией, в противном случае, последняя не добьется никаких преимуществ в южно-кавказском регионе» [6, 4-13].

Традиционно в армянской литературе прослеживаются националистические пристрастия к исследованию этой проблемы в

историческом аспекте. Например, С.М. Айвазян высказывает мнение, что главной причиной «геноцида армян» в Турции является национальный характер турок, их органичное стремление к отторжению и уничтожению чуждой им армянской культуры [7, 3-6]. Первые лжепубликации о «геноциде армян» появились еще до октябрьского переворота 1917 г. В дальнейшем эта тема, хотя и не была центральной в науке, но в то же время она и не была забыта и приобрела для армян международно-правовой характер. Как правило, эта проблема навязывалась со стороны Ю. Барсегова, А. Оганджяна [8, 8-8], С. Степаняна и др. В советское время даже предпринимались усилия по созданию «научных основ» изучения «геноцида армян». Курс, направленный на фальсификацию истории, к сожалению, продолжается со стороны армянских авторов и сегодня. Причем, в этих целях ими предлагается пересмотреть фундаментальные принципы международного и национального права. Так, к примеру, исследуется вопрос о придании обратной силы Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года. В ряде работ прослеживается связь конфликта в Нагорном Карабахе с последствиями геноцида. В силу того, что Азербайджан является близким к Турции государством по историческим, религиозным, культурологическим и другим характеристикам, к нему также выражается враждебное отношение. Такой подход характерен для большинства армянских авторов, затрагивающих рассматриваемую проблематику. Поэтому всестороннее исследование данного вопроса не только с позиции истории, но и норм международного права, конфликтологии, политологии, террологии и др. наук, является одной из основных задач, стоящих перед нашей наукой [9, 5-167].

Требование армян о признании геноцида 1915 года не имеет в своей основе каких-либо правовых оснований, т.к. Конвенция «О предупреждении преступления геноцида

и наказания за него» от 9 декабря 1948 года вступила в силу в 1951 году в силу существующего принципа *nullum crimene sine lege* - нет преступления без указания на то в законе. Согласно статье XIII Конвенции, ответственности подлежат лица только за те действия, которые были совершены уже после вступления в силу Конвенции, то есть после 1951 года. Такого мнения придерживается подавляющее большинство юристов. Попытки квалифицировать сегодня как геноцид уничтожение национальных или религиозных групп, имевшее место задолго до ее принятия, до появления в международном праве самого понятия «геноцид», на наш взгляд, неправомерны (тем более, что Конвенция обратной силы не имеет). Эти факты должны быть квалифицированы по законам, действовавшим на момент их совершения, если вообще они были совершены, что вызывает глубокое сомнение. Принцип *nullum crimene sine lege* был также закреплен в Римском Статуте Международного Уголовного Суда 1998 года. Статья 24 «Отсутствие обратной силы *ratione personae*» гласит: «Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние до вступления Статута в силу». Ссылка на этот римский принцип является одним из основных аргументов турецких представителей в ответ на упоминания о «геноциде армян», осуществленных якобы в Османской Империи в начале XX века.

Несмотря на данные факты, в результате активной деятельности международного армянского лобби парламентарии, мэрии городов и др. некоторых стран приняли решение о признании такового. Так, 33 итальянских города признали «геноцид армянского народа» в Османской Турции в 1915 году. Первым 17 июля 1997 года это признание сделано городским советом Баньокапальо. На сегодняшний день в их число вошли Луго, Фузиньяно, С.Азута Сул, Сантерно, Котиньола, Молароло, Русси, Конселиче, Кампонозара, Падова и др. Вопрос признания «геноцида армян» стоит

на повестке дня итальянского парламента. 29 мая 1998 года Национальное Собрание Франции приняло законопроект о признании «геноцида армян» в Османской империи в 1915 году. 18 января 2001 года Национальное Собрание Франции единогласно приняло резолюцию, согласно которой Франция признает факт «геноцида армян» в Османской Турции в 1915-1923 гг. В марте 1998 Сенат Бельгии принял резолюцию, согласно которой признается факт «геноцида армян» в 1915 году в Османской Турции и обратился к правительству современной Турции также признать его. В швейцарском парламенте действует группа, добивающаяся признания «геноцида армян» 1915 года, которую возглавляет Ангелина Фанкеватзер. 14 апреля 1995 года Государственная Дума России приняла заявление, осуждающее организаторов «геноцида армян 1915-1922 года»; по представлению группы парламентариев Квебека парламент Канады принял резолюцию, осуждающую «геноцид армян». 12 мая 2000 года парламент Ливана признал и осудил «геноцид», осуществленный в 1915 году в отношении армянского народа Османскими властями. 20 апреля 1965 года Главная Ассамблея Сената Уругвая и Палаты представителей приняла закон «О Дне памяти жертв геноцида армян». 16 апреля 1998 года законодательный орган Буэнос-Айреса принял меморандум, в котором выразил солидарность с армянской общиной Аргентины, отмечающей 81-ю годовщину «геноцида армян» в Османской империи. 25 апреля 1996 года парламент Греции принял решение о признании 24-го апреля Днем памяти жертв «геноцида армянского народа», осуществленного Османской Турцией в 1915 году. 17 апреля 1997 года парламент южноавстралийского штата Новый Уэльс принял резолюцию, в которой, идя навстречу местной армянской диаспоре, осудил события, произошедшие на территории Османской империи, квалифицировав их как первый в XX веке геноцид, признав 24 апреля Днем памяти армянских жертв, и призвал

австралийское правительство предпринять шаги к официальному признанию «геноцида армян». 29 апреля 1998 года Законодательное Собрание этого же штата приняло решение установить мемориальный обелиск в здании парламента в знак увековечивания памяти жертв «геноцида армян» 1915 года. 10 штатов США признали геноцид армян: Коннектикут, Мичиган, Нью-Джерси, Вирджиния, Южная Каролина, Нью-Йорк, Масачусетс, Калифорния, Джорджия и Северная Каролина. 4 октября 2000 года Комитетом по международным отношениям Конгресса США принята Резолюция № 596, признающая факт геноцида армянского народа в Турции в 1915-1923 годах. 29 марта 2000 г. парламент Швеции утвердил обращение парламентской комиссии по внешним отношениям, настаивающей на осуждении и признании «геноцида армян» 1915 года.

Насколько исторически состоятельны утверждения подобного рода – проблема, которая до последнего времени дискусируется учеными различных стран. Хотя в результате представления правительством Турции материалов архивов того времени склонило мнение ученых к тому, что армяно-турецкий конфликт нельзя квалифицировать как «геноцид армян 1915 г.». Однако в силу того, что предмет рассмотрения вопроса выходит далеко за пределы армяно-турецкого конфликта, в настоящем исследовании нами предпринята попытка дать международно-правовой анализ проблемы и рассмотреть трагические последствия, к которым может привести столь произвольное и широкое толкование термина «геноцид», связанного с исторической оценкой прошлого.

В соответствии с одной из оценок, за последние 5600 лет истории человечества произошло 14500 войн [10, 15-3]. Согласно другому исследованию, за последние 3400 лет было только 286 лет мира [11, 13-3].

Еще более тревожной является человеческая и социальная цена таких насильственных конфликтов. По консервативным оценкам,

между 1945 и 1989 годами в войнах погибло 21,8 млн. человек. Сегодня подавляющее большинство этих жертв – гражданские лица, а не военные – приблизительно 85%, в сравнении с примерно 50% в 1950-х гг. [12, 15-211].

Согласно исследованиям, проведенным Яном Доусетом, только пять войн 1980-х гг. – в Уганде, Мозамбике, Анголе, Афганистане, а также между Ираком и Ираном – изгнали из родных мест 17 миллионов людей, из них более семи миллионов быт угнаны или бежали в другие страны [13, 16-4]. К сожалению, это не просто голая статистика смертей, это и память близких родственников, потерявших своих родных, это и желание мести, которая актуализируется при каждом случае вспоминания о происшедшем.

Существует понятие «мифологическое мышление», феномен которого наглядно проявляется в социокультурных конфликтах. Народная память в своих мифах, легендах, фольклоре, памятниках истории, литературы и т. д. хранит победы и поражения, обиды и «образы врагов», стереотипы конфликтного взаимодействия этносов. Весь этот груз достоинств и недостатков может быть использован для разжигания ненависти в межэтническом противостоянии.

Естественно, что цепная реакция по признанию исторического геноцида не ограничилась только армянами. 21 ноября 2002 года Верховная Рада Украины проголосовала 229 голосами «ЗА» проект Постановления (регистрационный № 2432 от 21 ноября 2002 г.) с осуждением голодомора 1932-1933 годов в Украине и признанием его актом геноцида, в результате которого погибло от 3 до 6 миллионов человек – почти пятая часть населения Украины.

В настоящее время Украиной рассматривается вопрос о признании геноцидом голодомора парламентариями других стран и, соответственно, возложить ответственность за эти события на Российскую Федерацию как правопреемницы СССР. В сентябре 2003 года в Нью-Йорке президент Украины Леонид

Кучма, выступая перед участниками 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, призвал их поддержать инициативу Украины отдать дань уважения со стороны международного сообщества памяти погибших во время голодомора 1932-1933 гг. МИД Украины и представительство Украины в ООН представили проект Резолюции 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с осуждением голодомора 1932-1933 гг. в Украине и признанием его актом геноцида. Если голодомор 1932-1933 годов будет признан на уровне ООН геноцидом, то Украина будет иметь право требовать от России, как наследницы СССР (о чем российское руководство неоднократно утверждало), извинений, а также моральной и материальной компенсации». Хотя вместо Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН было принято «Совместное заявление делегаций Азербайджана, Бангладеша, Беларуси, Бенина, Боснии и Герцеговины, Гватемалы, Грузии, Египта, Казахстана, Канады, Катара, Монголии, Науру, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Республики Молдова, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таджикистана, Тимора – Лешти, Украины, Ямайки по случаю семидесятой годовщины голодомора – Великого голода 1932-1933 годов в Украине» (русскоязычная версия документа А/С.3/58/9 Третьего Комитета), в дальнейшем не исключено признание геноцидом со стороны парламентариев этих стран. По этому поводу Государственным Департаментом США издана специальная брошюра. Им же была организована специальная выставка Голодомор [14, 17]. В октябре 2006 года президент США Буш подписал закон о строительстве мемориала, посвященного жертвам голодомора, на федеральном участке земли рядом с Капитолием в Вашингтоне. Место для мемориала было утверждено 2 октября 2008 года Национальной комиссией по планированию города Вашингтона – центральным правительственным органом, ведающим федеральными землями и зданиями в столице и ее окрестностях.

Другой пример, Сейм Польши направил российскому правительству резолюцию с требованием признать геноцидом расстрел польских офицеров служащими НКВД у деревни Катынь в 1940 году. Подобное требование впервые появилось в официальном польском документе [15, 18]. Осенью 1939 года на территории СССР были интернированы более 14 тысяч польских офицеров. В 1940 году, после занятия немецкими войсками западных районов СССР, польских офицеров расстреляли в Катынском лесу сотрудники НКВД. В 1944 году советская комиссия обвинила в массовом убийстве Германию. В 2004 году Главная Военная Прокуратура РФ объявила о прекращении расследования «катынского дела». Из 183 томов дела польской стороне было передано 67, так как остальные 116, по словам военного прокурора, содержат государственную тайну. Этот вопрос между РФ и Польшей до сих пор не отрегулирован и является предметом государственного спора. О признании убийства польских офицеров в Катынском лесу в качестве геноцида польский сейм ходатайствует также и перед парламентариями других стран.

В настоящее время в Российской Федерации поднят вопрос о признании геноцидом русских в Чечне в период правления президента Чечни Джохара Дудаева. Эти требования впервые стали на повестку дня в 2002 году после того, как президент России Владимир Путин заявил, что в «результате этнических чисток в Чечне погибло до 30 тыс. человек, а возможно, и больше».

Позже со стороны чеченцев был поставлен вопрос о признании геноцидом чеченцев со стороны Российского государства в период войны в 1992 и последующие годы за обретение национальной независимости и создание независимой республики Ичкерия. По опубликованным Госсоветом Чечни данным, с 1991 по 2005 год в Чечне погибли 160 тысяч человек, из которых 80-90 тысяч были чеченцами [16, 19].

В своем обращении в Европарламент адыгские (черкесские) организации требуют признания геноцидом адыгских (черкесских) народов со стороны России. Данные требования мотивируются начавшейся со второй половины XVIII века военной экспансией Российской империи против адыгов. Требование адыгов мотивируется тем, что в ходе военных действий со стороны российской империи осуществлялись – захват территорий; целенаправленное лишение мирного населения основных средств жизнеобеспечения; уничтожение садов и посевов; сожжение дотла мирных селений; совершались массовые убийства мирного населения: женщин, детей, стариков. С 1862 года начинается массовая насильственная депортация коренного населения. Сотни тысяч людей, согнанных на побережье Черного моря, погибли от холода, голода, эпидемий. По заниженным данным Адольфа Берже (1828-1886 гг.), который считался в то время официальным историком русско-кавказской войны, из более чем миллиона адыгов (черкесов) в войне погибло свыше 400 тыс. человек, выселено 497 тыс. человек, на исторической родине осталось около 80 тыс. человек. Сегодня на земле своих предков адыги (кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги) общей численностью около 700 тыс. человек проживают в 4 регионах Российской Федерации (Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Краснодарский край) и обладают не более 20% от ранее занимаемой исторической территории.

Более 3 млн. представителей данного народа проживает вне пределов Северо-Западного Кавказа в 50 государствах. Вследствие искусственно созданной разобщенности этнические адыги (черкесы) постепенно утрачивают свою культуру, язык.

Сегодня не только Южный, но и Северный Кавказ представляют арену этих столкновений. Так, если определенные политические деятели России на парламентском уровне

признают «геноцидом армян» исторические события 1915 года, якобы имевшие место в Турции, то они сами умышленно, либо «того не понимая» провоцируют на Кавказе идеи об «исторической вине России и русского народа перед Кавказом» за «многомиллионные жертвы геноцида в период Кавказской войны», за «народоубийство-департацию», за «духовное развращение горцев» и т.д. Именно трагическая история прошлого народов Северного Кавказа послужило одним из стимуляторов противостояния многих его регионов федеральным органам власти Российской Федерации, которое началось с 1990 г.

Многие исследователи констатируют тот факт, что трагическая история прошлого Северного Кавказа сопровождалась массовым уничтожением мирного населения различных национальностей, которое началось еще во время Кавказской 1828-1886 гг. и продолжалось в период гражданской войны 1917-1920 гг. Начало новой войны приходится на 1991 год, в советское время. Все эти войны сопровождались межэтническим и религиозным противоборством. Нынешние идеологи мюридизма и ваххабизма провозглашают лозунг: «хороший казак – мертвый казак». Аналогичные лозунги появляются и с противоположной стороны – представителей русских националистов («хороший чеченец – мертвый чеченец») [17, 20] и т.д. Таким образом, немаловажную роль в этом идейном противостоянии сыграли конфликты прошлого.

В декабре 2006 г. проходивший в Симферополе курултай (нелегальный крымско-татарский «национальный съезд») обратился к Верховной Раде Украины и к ряду парламентариев других стран с призывом признать высылку татар из Крыма в 1944 году геноцидом [19, 22].

В период француско-алжирской войны число алжирцев, погибших в войне, определяется в 1 млн. человек. Французская статистика после войны сообщала о 200 тыс. погибших. По мнению Алистера Хорна, автора класси-

ческого исследования *A Savage War of Peace*, реальное число жертв находится где-то между французской и алжирской оценками. Кроме того, от 30 до 150 тыс. алжирцев погибло во время «чисток» уже после войны. Естественно, что и этот вопрос уже ставится со стороны представителей алжирской стороны для признания в качестве геноцида со стороны Франции.

Геноцид индейцев – термин, используемый рядом историков и политиков в отношении действий европейских колонизаторов, направленных против коренного населения Америки с момента её открытия Христофором Колумбом в 1492 году и до конца XX века. Согласно исследованиям, проведенным историком Дэвидом Станнардом, коренное население Америки (включая Гавайские острова) стало жертвой «евро-американской геноцидной войны». Автор утверждает, что большинство индейцев погибло в результате опустошительных эпидемий от инфекций, занесённых колонизаторами. В результате погибло почти 100 миллионов коренного населения. Поэтому наряду со Станнардом историки, исследовавшие проблему колонизации Америки, в частности, Киркпатрик Сейл, Бен Кирнан, Ленор Стиффарм, Фил Лейн Мл. и другие, назвали эти события «Американским холокостом». Изложенные воззрения в дальнейшем были развиты в публикациях Уарда Черчилля, бывшего профессора Колорадского университета в Боулдере, который, в частности, высказал мнение, что «дело сделано по злему намерению, а не природой». Со стороны различных организаций американских индейцев, а также международных организаций неоднократно ставился вопрос о признании индейского геноцида со стороны европейских колонизаторов [20, 10-16].

В контексте современной истории необходимо указать о международно-правовом признании геноцида албанцев в Югославии, которое установлено судом «Международного трибунала для судебного преследования лиц,

ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 года» [21, 23].

Вопиюще трагичен ходжалинский геноцид азербайджанцев. В феврале 1992 года армяне жестоко расправились с населением города Ходжалы. Вписанная в историю Азербайджана как Ходжалинский геноцид, эта кровавая трагедия завершилась уничтожением и пленением азербайджанцев. Город Ходжалы был стерт с лица земли. Результатом авантюристского движения, начатого армянами-сепаратистами в Нагорном Карабахе, явился факт изгнания более одного миллиона этнических азербайджанцев из родных земель, которые ныне вынуждены проживать в палатках. При этом оккупационными войсками Армении до настоящего времени удерживается 20% территории Азербайджана [22, 11-25]. Ходжалинскому геноциду предшествовал геноцид, совершенный со стороны армянских захватчиков в 1905-1907 годах, а затем геноцид мирных граждан Азербайджана, совершенный армянами под знаменем большевиков в марте 1918 года. Геноцид азербайджанцев с особой жестокостью осуществлялся в Бакинском, Шемахинском, Губинском уездах, Карабахе, Зангезуре, Нахчыване, Лянкяране и в других регионах Азербайджана. На этих территориях было совершено массовое убийство мирных жителей, были сожжены селения, разрушены, уничтожены памятники национальной культуры [23, 24]. Причем побудительным мотивом резни азербайджанцев 1918 г., Ходжалинского геноцида 1992 г. армянами была объявлена «месть азербайджанцам-туркам» за кровь предков армян, которые погибли в Турции в 1915 году. Во главе такой политики всегда стояли лидеры – националисты, ставящие своей целью непринятие всего, что связано с турецкими этническими корнями. Сегодня эта задача реализуется в отношении тюркских азербайджанцев, завтра может ре-

ализоваться в отношении тюркских народов Северного Кавказа и т.д.

Как это ни прискорбно, но мировая цивилизация практически во все эпохи своего развития – как на Востоке, так и на Западе – знает примеры, когда представители одной расовой, национальной, либо религиозной группы вели войны соответственно против представителей других групп. Достаточно вспомнить о библейских историях гонений на евреев, о массовом уничтожении мусульманского населения во время крестовых походов, о трагических страницах собственно европейской истории, связанных с избиением католиками протестантов и протестантами католиков во время религиозных войн XVI-XVII вв. и многие другие факты [24, 25-79]. Согласно проведенным исследованиям, установлено, что «в мире существует 2500 наций. За всю историю человечества произошло 14500 войн и более 6 млрд. людей погибло» [25, 12-289].

Трудно представить прочной и стабильной систему мировой безопасности, если исходя из очередных политических интересов парламентариями разных стран, тот или иной исторический конфликт парламентариями разных стран будет рассматриваться – как признание геноцида одного народа над другим народом. Такая «парламентская практика» чревата возможностью использования представителями национальных и экстремистских кругов для насаждения при помощи «языка вражды» национальной ненависти. При этом трагическая история прошлого националистическими «лидерами» будет возводиться в контексте мифологии нации и, как правило, ими же будет обосновываться идея о необходимости достижения «исторической справедливости», проявляемой в мести за кровь предков современному поколению обидчиков своей нации. Эта неправомерная парламентская практика уже стала идеальным инструментом в деле развязывания межнациональных, религиозных конфликтов и т.п. Трагическая история прошлого народов не должна вступать в конфликт

с такой фундаментальной ценностью демократического общества, как равенство прав граждан и их право на жизнь. Парламентские решения о признании геноцидом того или иного исторического конфликта может целенаправленно нарушить хрупкое равновесие, в особенности в местах, где мотивацией этих конфликтов являются межнациональные и религиозные факторы, имеющие свою историческую предысторию. Именно это обстоятельство способствует назреванию общественного регионального, межгосударственного и т.д. конфликтов. В связи с этим возникает необходимость проанализировать международные акты, которые прямо, либо косвенно затрагивают рассматриваемую проблему.

В контексте исследуемого вопроса речь идет, в первую очередь, о Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2106 (XX) от 21 декабря 1965 года, [26, 26-240], статья 4 (а) которой гласит: «Государства-участники объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи, этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование».

В то же время, многие международные акты более общего характера, например, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, провозглашая свободу массовой информации, устанавливают соответствующие ограничения для реализации данного права.

В действующих конституциях по существу всех государств Европы предусматривает-

ся строительство взаимоотношений с другими государствами на основе признания норм международного права.

В практике же Европейского Суда неоднократно подчеркивается то положение, что статья 10 Европейской Конвенции защищает не только «информацию или идеи, которые получают положительный отклик или рассматриваются как безвредные или нейтральные, но и те, которые для государства или любой части его населения являются оскорбительными, шокирующими или нарушающими спокойствие».

Таким образом, правовое регулирование деятельности международных организаций, парламентов государств, внутригосударственных органов и т.д. должно удовлетворять сразу двум основным критериям: обеспечивать свободу выражения мнений, с одной стороны, и не давать легальной возможности для проявления «языка вражды» – с другой; кроме того, всячески бороться с данным явлением, не ущемляя при этом свободу массовой информации.

Анализ армянской прессы, художественной литературы и иных средств массовой информации свидетельствует, что агитация расовой ненависти к туркам, основанной на истории армяно-турецкого конфликта, получила широкий размах. Но главное, провоцирующим и разжигающим ненависть к туркам и к азербайджанцам являются средства массовой информации Армении и зарубежных армянских информационных источников, в основе мотиваций которых лежит идея-фикс – «геноцид армян». По мере обсуждения в парламентариях различных стран геноцидального прошлого различных народов стимулируются конфликты и поощряется язык вражды между народами. Согласно рекомендации Кабинета Министров Совета Европы № R (97) 20, hate speech, то есть «язык вражды», определяется как все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпи-

мости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями.

Как правило, население государства, которое полагает, что оно исторически было подвергнуто геноциду, начинает регулярно подвергаться экстремистской деятельности СМИ, нередко направленной на планирование, организацию, подготовку и совершение действий, направленных на пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан стран, учинивших «геноцид» по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и др. Именно эти факторы явились стимулирующими в провоцировании войны Армении против Азербайджана и обеспечивающими политическую поддержку правительства Армении в его агрессивной политике на Кавказе.

В опубликованном докладе Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций «По разработке мер, направленных на ликвидацию международного терроризма», утвержденной Генеральной Ассамблеей Совета Безопасности на 57 сессии, прямо указывается на важность эффективного постконфликтного миростроительства. Это необходимо

для того, чтобы не допустить возобновления новых ожесточенных конфликтов (поощряемых необходимостью мести за трагическую историю прошлого), в которых террористические группы находят для себя благодатную почву.

Прославление националистических движений, возведение монументов в честь лидеров-националистов, которые отличались при жизни крайней расовой нетерпимостью, проведение шествий в их честь и другие подобные действия негативно воздействуют на подрастающее поколение, являются абсолютно несовместимыми с обязательствами государств – членов ООН.

В связи с этим, полагаем, крайне необходимым создание рабочей группы с целью разработки проекта Европейской Конвенции «О недопустимости определенных видов парламентской практики, направленных на использование трагического прошлого народов в целях эскалации терроризма, современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии».

Представляется, что в нынешней сложной политической ситуации, когда общий мировой кризис может использовать любой провоцирующий момент для возникновения межгосударственного конфликта, реализацию данного проекта следует считать крайне необходимым.

Использованные источники:

1. Агаджанян Г.Г. Становление и развитие внешней политики Республики Армения. Автореф. дисс. канд. истор. наук. Воронеж: Наука, 2004; Армения: проблемы независимого развития / Под общей ред. Е.М.Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. М.: Юристъ, 1998, 381 с.; Оганесян С., Петросян Д. Армения, Европа, Азия: коридоры и перспективы. – Ереван, Армянский центр стратегических и национальных исследований, 2001, 122 с.; Ориентиры внешней политики Армении / Под редакцией Г.Новиковой. Ереван: Центр стратегического Анализа “Спектр”, 2002, 324 с.; Giragosian R. Forging Stability and Fostering Security in Armenia / Accounting for the Decade. – Yerevan, Armenian Center for National and International Studies, 2004. P.121-132.

2. Амирбемян С.Г. Нормализация армяно-турецких отношений и интересы России // Современные международные отношения: проблемы и дискуссии. 2006, № 3, с. 82-94; Амирбемян С.Г. Евроинтеграция и армяно-турецкие отношения // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: материалы 9-й научно-практической конференции молодых ученых / ДА МИД России, 2006, с. 18-23; Амирбемян С.Г. Армения, Турция, Россия: третий не лишний // Журн. Азия и Африка. 2007. №1, с. 64-81
3. Айвазян С.М. История России. Армянский след. М.: Крон-Пресс, 2000, 261 с.
4. Айрапетян М. Малая Азия и Кавказ на перекрестке цивилизаций: армяно-турецкий вопрос в новой эпохе // Центральная Азия и Кавказ, 2003, №3, с.89-96; Сафрастян Р. Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиции реалистической школы (вводные замечания) / ориентиры внешней политики Армении / Под редакцией Г.Новиковой. Ереван, Центр стратегического анализа “Спектр”, 2002, с.47-52; См.: Демоян Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств // Центральная Азия и Кавказ. 2000, № 4, с. 196-203; Демоян А. Турция и карабахский конфликт в конце XX - начале XXI веков. Ереван: Центр стратегического анализа «Спектр», 2006, 123 с.
5. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. В 2 т. М.: Крон-пресс, 2002, I т., 297 с.; Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление по международному праву. М.: Крон-пресс, 2000, 186 с.; Воробьева Л.М. Трагедия армянского народа: страницы истории / Армения: проблемы независимого развития / Под общей ред. Е.М.Кожокина. Рос. ин-т стратегич. исслед. М.: 1998, с.167-218; Геноцид армян в Османской империи: Сборник документов и материалов / Под ред. М.Г.Нерсисяна. 2-е, доп. изд. Ер., 1983, с. 23-28; Грант Е. Армянский вопрос вчера и сегодня. М.: Спектр, 1992, 203 с.; Саркисян Е.К. Политика Османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв. Ереван, Арм. Гос.Унив., 1972, 215 с.; Тернон И. Геноцид армян и армяно-турецкие отношения / Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. Ереван, 2002, № 3, с.67-73; Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide. Berghahn Books, Providence / Oxford. 1995.; Лурье С. Образы армянской политической мифологии. М.: 2000.; См.: Араз Б., Каракеш-Келеш Х. Армяно-турецкие отношения: критический анализ // Центральная Азия и Кавказ. 2002, № 4, с.122-131
6. Вартанян В.М. Уголовная ответственность за геноцид: диссертация кандидата юридических наук. Ставрополь: 2000, 166 с.
7. Демоян Г. Некоторые аспекты армяно-турецких отношений в контексте региональных процессов. Ориентиры внешней политики Армении / Под редакцией Г.Новиковой. Ереван, Центр Стратегического Анализа “Спектр”, 2002, 58 с.; Куртов А.А., Халмухамедов А.М. Армения-Турция: противостояние или сотрудничество / Армения: проблемы независимого развития / Под общей ред. Е.М.Кожокина. М.: Рос. инт. стратегич. исслед. 1998, 462 с.; Торосян Т. Армения-Турция: торгово-экономические связи. Ереван: Спарк, 2001, 319 с.
8. Оганджян А. Сборник кайзеровских и королевских документов о геноциде армян в 1915 году. Т.4. В 4-х т. Составитель Вена: 1988, с. 8-14. Vorwort vom Univ. Prof. Dr. Wolfdieter Bihl.
9. Торосян Т. Армения-Турция: торгово-экономические связи. Ереван: Спарк, 2001, 118 с.

10. Народы Америки. Т.2. М.: 1959, с. 163
11. Чаладзе Т. Карабахский геноцид: Обреченный Ходжалы. Документальная хроника. Баку: Гянджлик, 2009, 92 с.; Elxan Süleymanov. Xocalı Soyqırımı. Bakı: Gənclik, 2007, 62 с.
12. Федотов М.А. Правовые основы журналистики. М.: МГУ, 1992, 289 с.
13. Montagu A. The Nature of Human Aggression, in Shaw, Paul R. Wong, Yuwa. Genetic Seeds of Warfare: Evolution, Nationalism and Patriotism (London: Unwin Hyman, 1989), p.3.
14. Burke C., Aggression in Man, in Shaw, Paul R. Wong Yuwa. Genetic Seeds of Warfare: Evolution, Nationalism and Patriotism (London: Unwin Hyman, 1989), p.3.
15. Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI Yearbook 1995 (Oxford OUP, 1995), pp. 211-236; International Peace Research Institute, SIPRI Yearbook 1990 (Oxford OUP, 1990), pp. 393-419; Sivard. Ruth Leger, World Military Social Expenditures 1989 (New York: World Priorities Inc, 1989).
16. Doucet Ian, Wars. Met Report (London: Medical Educational Trust, 1991).
17. Источник: <http://www.america.gov/st/hr-russian/2008/October/20081009102828GLnesn0M0.6323053.html>
18. Источник: <http://grani.ru/Society/History/m.86587.html>
19. Источник: www.lenta.ru
20. Источник: <http://www.apn.ru/publications/article18277.htm>
21. Источник: http://osgenocide.ru/2007/05/20/parlamentarii_abkhazii_priznali_genocid_osetin.html
22. Источник: <http://www.nr2.ru/kyev/97980.html>
23. Источник: <http://ru.wikipedia.org>
24. Источник: http://www.azerbaijan.az/_GeneralInfo/_Events/events_01_r.html
25. Проблемы религиозных избиений во время крестовых походов и религиозных войн в Европе были особенно «популярны» в советской историографии. См., например: Заборов М.А. Крестовые походы. М.: Юрид. лит-ра, 1956, 139 с.; Лозинский С.Г. История Папства. М.: Наука, 1961, 400 с.
26. United Nations, Treaty Series, vol. 660, p. 240-266.
27. Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом A/57/273 8/2002/875.

Səlimov Kamil

Soyqırımın tanınmasının beynəlxalq hüquqi problemləri və Azərbaycanın milli təhlükəsizliyi

Xülasə

Son illər bir çox dövlətlər parlament praktikasında ölkələrin faciəvi keçmişinin (konfliktlər) araşdırılması və bunun əsasında bu və ya digər tarixi faktı soyqırım adlandıran parlament qərarlarının araşdırılan problemlərin tarixi düzgünlüyünü qətiyyənlə dərinləşdirmədən qəbul edilməsi ilə məşğuldur. Belə bir vəziyyət yaraların sağalmasına deyil, əksinə onun qanamasına gətirib çıxaran irqi ədavət və

dözülməzliyi (şovinizm) provokasiya edir ki, bunun da nəticəsində terrorizm aktlarının çoxalması ilə əlaqədar müxtəlif növ konfliktlər yaranır, bəzən isə konfliktin tarixi tərəflərinin açıq silahlı qarşıdurması baş verir. Bu konfliktlər bir qayda olaraq beynəlxalq xarakterli konfliktlərə çevrilir və belə qərarlar qəbul edən ölkə parlamentləri bu konfliktlərin provokasiyasında ən sonuncu rolunu oynayır.

Müəllif “Parlament praktikasının müəyyən növlərinin yolverilməzliyi, müasir irqçilik formalarının çoxalmasına səbəb olan millətlərin faciəvi keçmişinin tətbiqi, irqi ayrı-seçkilik, ksenofobiya və bununla bağlı olan digər dözümsüzlük formaları”na dair Avropa Konvensiyasının təkmilləşdirilməsi zəruriliyini beynəlxalq hüquq normalarının, eləcə də müvafiq Avropa konvensiyalarının analizi əsasında əsaslandırır.

Salimov Kamil

Legal problems genocide and national security of azerbaijan

Summary

Most recently a number of states in their parliamentary practice investigate tragic past of the states (conflicts) and on this basis adopt Parliamentary resolutions recognizing some historical fact as a genocide absolutely not deepening into historical verity of the investigated problems. This position contributes to the provocation of racial abhorrence, intolerance (chauvinism), that leads not to healing of wounds, but on the contrary their bleeding that consequently give rise to different types of conflicts with subsequent growing in terrorism actions, sometimes even open armed contradictions of historical parties of the conflict. These conflicts as a rule grow into international ones and naturally Parliamentarians of the countries adopting resolutions of such kind, play not the last role in the provocation of these conflicts.

The author substantiates urgency of elaboration of European Convention on “inadmissibility of certain types of parliamentary practice, application of tragic past of the nations causing escalation of modern racism forms, racial discrimination, xenophobia and inadmissibility connected with them” on the basis of analysis of international law norms, as well as corresponding European conventions.

Təqdim edən: h.ü.f.d. Hikmət Eyvazov

Кашлакова Анастасия Сергеевна,
доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского
процесса юридического факультета Алтайского Государственного
Университета, кандидат юридических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА МЕТОДАМИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

УДК 34:349.2

Açar sözlər: *əməyin mühafizəsi, əmək fəaliyyəti prosesində işçilərin hüquqları, dövlətin sosial siyasəti, sosial tərəfdaşlıq.*

Ключевые слова: *охрана труда, право работников на жизнь в процессе трудовой деятельности, социальная политика государства, социальное партнерство.*

Keywords: *labor protection, workers' right to life in the course of employment, social policy, social partnership.*

З ащита работников от связанных с работой недомоганий, болезней и травм является частью исторического мандата МОТ [10]. Появление международно-правового регулирования труда связано с укреплением и развитием прав человека, и, в первую очередь, права на жизнь, которое в процессе трудовой деятельности защищается нормами об охране труда. Так, в кон. 19 – нач. 20 вв. прогрессивные мыслители продвигали идею о том, что необходимо улучшать условия труда и жизни работников, которая со временем набирала оборот и распространялась на разные страны [8, с. 7-19]. Это положение выражено в Уставе МОТ 1919 года (ред. 1922, 1945, 1946, 1953 гг., с изм. 1962 г.), в котором, в частности, в качестве основной задачи деятельности этой организации стоит достижение социальной справедливости и искоренение условий труда, влекущих за собой несправедливость, нужду и лишения для большого числа людей, что порождает недовольство, которое подвергает опасности мир и согласие во всем мире. Улучшение условий труда осуществляется через регламентацию трудовых отношений.

Международные нормы устанавливают стандарты регулирования трудовых правоотношений, которые являются основой как для формулирования новых норм, так и для толкования уже имеющихся. Обеспечение систем охраны труда названо в качестве одного из приоритетов, которые могут стать основой

совершенствования социальной политики в странах СНГ. Кроме того, к таким приоритетам относятся: защита трудовых прав и интересов работников через систему социального партнерства; обеспечение достойного качества жизни и здоровья населения при условии сохранения природных систем, обеспечения экологической безопасности [6].

Согласно ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Охрана труда и здоровья людей являются, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции РФ, одним из направлений реализации политики социального государства. Условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, создаются в том числе, и при помощи правового регулирования трудовых отношений.

Сфера регулирования труда является одной из наиболее острых и конфликтных вследствие того, что в трудовые отношения вступают субъекты с прямо противоположными интересами и от степени учета этих интересов зависит эффективность правового регулирования труда. Один из наиболее действенных методов, который все более приобретает признание как в отдельных государствах, так и на международном уровне – это метод социального партнерства, который является имманентно присущим политики социального государства как государства, учитывающего интересы разных групп общества с целью сохранения социального мира.

Разработка концепции социального государства относится ко второй половине 19 – нач. 20 вв. К этому же периоду относится и начало формирования трудового права, что было обусловлено противоборством интересов трёх субъектов. В конце 19 – нач. 20 вв., как известно, происходил бурный рост промышленности, что спровоцировало разрастание наёмного труда, усиление его эксплуатации [1, с. 3-5]. И, таким образом, эконо-

мические отношения того времени и интерес собственников средств производства в увеличении и развитии фабричной промышленности формировали определённую обстановку. Это, в свою очередь, повлекло разрастание рабочего класса, который в результате объединения и осознания ими своих неотчуждаемых прав, проявлял политическую активность, что было спровоцировано их положением, высокой смертностью и борьбой за право на жизнь. Такая борьба, бесконечные столкновения, конфликты и вызвали активность третьего субъекта – государства.

Государственный интерес в формировании социальной политики и трудового законодательства проявляется в том, что оно заинтересовано в социальной стабильности, что невозможно в условиях классовой борьбы. Помимо угрозы социальной стабильности необеспечение права на жизнь рабочих в кон. 19 – нач. 20 вв. привело к тому, что антисанитарные условия труда на фабриках и заводах создали опасность распространения эпидемических болезней, способных составить угрозу и для обеспеченных слоев городского населения. Кроме того, непосильный труд в неблагоприятных для организма условиях вызвал серьезную опасность физического вырождения народа, угрожающего государству военного типа ослаблением его военной силы. Это особенно относилось к детям, работавшим на фабриках и заводах. Ночная совместная работа обоих полов, оставление женщинами домашней обстановки на целые сутки представляли опасность для нравов огромной части населения, которая, распространяясь, могла угрожать всему обществу, построенному донныне на семейной основе [9, с. 158].

Такое положение в обществе сложилось вследствие проведения государством либеральной политики невмешательства в экономические отношения, в том числе в отношения между трудом и капиталом, что вызвало кризис принципа «договорной свободы» в регулировании трудовых отношений и необходи-

мость участия государства в экономике. Было осознано, что трудовое отношение, ввиду особой ценности своего предмета, требует не только его нормирования посредством трудового договора, но и особого законодательства, содержащего в значительной своей части нормы императивного характера [7, с. 235].

В рассматриваемый период уже были сформулированы личные права, права «первого поколения», к которым относится, в частности, право на жизнь каждого, однако в царившей обстановке стало очевидным, что без дальнейшей конкретизации, без формулирования социально-экономических прав обеспечить право на жизнь человека в процессе осуществления трудовой деятельности невозможно. Все эти обстоятельства обусловили определение основных векторов социального реформирования общества, и создание «второго поколения» прав человека – социальных, экономических и культурных [5, с. 200]. В этой связи стоит отметить, что формировавшееся в конце 19 в. законодательство, направленное на регулирование труда отдельных категорий работников, прежде всего детей и женщин, называлось «социальным законодательством» [5, с. 200].

Однако, государство может не только устанавливать императивные нормы, но и создавать правовое поле для социального партнерства в рассматриваемой сфере. И, несмотря на то что обеспечение жизни и здоровья лиц, работающих по найму, требует установления стандартов, обязательных для исполнения, и в начальный период зарождения и развития социального (трудового) законодательства обеспечивалось преимущественно императивными нормами, одними лишь императивными нормами ограничиваться не совсем верно, учитывая договорный характер трудовых отношений. Появление трудового права, как известно, было обусловлено интересами работников, работодателей, государства, и трудовое законодательство призвано обеспечить согласование, баланс интересов трёх сторон.

Основными задачами трудового законодательства, согласно ст. 1 ТК РФ, являются создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства. Эта социальная задача достигается путём установления механизмов договорённости между заинтересованными субъектами, т.е. социального партнёрства. Таким образом, государство устанавливает императивные нормы с целью обеспечения жизни и здоровья работников на уровне пороговых стандартов. Все другие вопросы в области охраны труда должны решаться посредством социального партнерства.

Так, например, в ст. 3 Конвенции МОТ № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» от 15.06.2006 установлено, что каждое государство – член содействует безопасной и здоровой производственной среде посредством разработки национальной политики, на всех соответствующих уровнях содействует и стремится к достижению реализации права работников на безопасную и здоровую производственную среду. При разработке своей национальной политики каждое государство – член, с учетом своих национальных условий и практики, а также на основе консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и работников содействует основополагающим принципам в области охраны труда. Согласно ст. 4 национальная система безопасности и гигиены труда включает, помимо прочего, меры, направленные на обеспечение сотрудничества на уровне предприятия между его руководством, работниками и их представителями в качестве основного элемента мер профилактики на производстве [12].

Приоритетность регламентации отношений в области охраны труда при помощи механизмов социального партнерства отражена в документах Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Так, в Рекомендации Межпарламентской Ассамблеи госу-

дарств – участников СНГ «Основные направления формирования социальной политики в государствах – участниках СНГ» [13] сказано, что реализация основных направлений государственной политики в области условий и охраны труда должна обеспечиваться согласованными действиями органов государственной власти, органов местного самоуправления, работодателей, объединений работодателей, а также профессиональных союзов, их объединений и иных уполномоченных работниками представительных органов по вопросам безопасности и охраны труда. Более того, одной из задач государственной политики в этом документе названа активизация деятельности объединений работодателей и профсоюзов как основных социальных партнеров и перенос основной тяжести решения вопросов на этот уровень (государству отводится роль регулятора и арбитра).

Законодательство, регламентирующее социальное партнерство, направленно на согласование и учет интересов трех субъектов: работников, работодателей, государства. Вместе с тем, экономическая слабость работников делает необходимым большую защиту их со стороны государства, предоставления им большего объема прав и их гарантий, что, в итоге и приводит к достижению баланса интересов работников и работодателей. В этой связи в литературе высказано мнение, что при коллизии экономических интересов работодателя и социальных интересов работника интересы последних обладают, как правило, приоритетом в плане их законодательной защиты как наиболее социально значимые с точки зрения осуществления совокупного интереса российского государства и общества в сфере труда [3].

Тем не менее, интересы работодателя необходимо учитывать в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, средства решения социальных задач коренятся в материальных условиях жизни общества, в его экономическом базисе. Поэтому социальная политика

неразрывно связана с экономической стратегией и составляет неотъемлемую часть общей политики государства. В то же время социальные факторы оказывают разностороннее влияние на развитие экономики и других сфер общественной жизни [4, с. 417]. Во-вторых, защита интересов работников, состоящих в трудовых правоотношениях, приводит к тому, что необходимо учитывать интересы и второй стороны договорного отношения – работодателя. Для полноценной реализации социальной политики, защита прав работников должна осуществляться с учётом экономических интересов работодателей, их конституционных прав. Так, в качестве одного из основных направлений государственной политики в области улучшения условий и охраны труда в Рекомендации Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «Основные направления формирования социальной политики в государствах – участниках СНГ» от 16.05.2011г. № 36-11 названо проведение эффективной налоговой политики, стимулирующей создание безопасных условий труда, разработку и внедрение безопасных техники и технологий, производство средств индивидуальной и коллективной защиты. В качестве задач государственной политики в данном документе названы: разработка адекватной рыночным отношениям модели управления охраной труда; восприятие охраны труда как серьезного резерва активности производства; совершенствование механизма экономической заинтересованности работодателей в обеспечении безопасных условий труда работников [13]. В-третьих, социальное государство – это государство, гарантирующее социальные и экономические права человека, к которым относятся не только трудовые права, но и право на свободное использование человеком своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ), право частной собственности (ст. ст. 8, 9 Конституции РФ), и др.

Вместе с тем, в экономическом интересе предпринимателей – работодателей должна быть заложена социальная ответственность. Так, в качестве приоритета социальной политики, сформулированных в Рекомендации МПА СНГ от 16.05.2011г. № 36-11 [13], поставлен переход от эконоцентризма к социоцентризму, достижение международных социальных стандартов. Сказано, что государства СНГ формируют социальную политику с учетом основных механизмов социального развития, к которым относятся, в том числе, увеличение финансирования социальных программ; социальная ориентация экономического развития; повышение социальной эффективности экономических программ; усиление социальной ответственности бизнеса; социальное партнерство различных слоев населения; достижение социальной справедливости и т.д.

Однако, механизмы социального партнерства не имеют универсального характера и распространяются не на всех лиц, заключивших трудовой договор на стороне работника. Исходя из смысла действующего трудового законодательства, социальное партнерство распространяется не на всех категорий работников. В соответствии со ст. 25 ТК РФ, сторонами социального партнерства являются работники и работодатели в лице уполномоченных в установленном порядке представителей. В связи с этим возникает вопрос о распространении актов социального партнерства

на некоторые категории работников. Так, в отношении работника, заключившего трудовой договор с работодателем – физическим лицом, не индивидуальным предпринимателем – возможность применения норм о социальном партнерстве исключена по определению: и работник не включён в коллектив, и работодатель в этом случае вряд ли будет состоять в объединении работодателей. Далее, надомные работники также не включены в коллектив, и труд их протекает не в производственной среде, кроме того, в соответствии со ст. 310 ТК РФ, надомный работник может привлекать для выполнения работы членов своей семьи. Таким образом, распространение норм о социальном партнерстве на эту категорию работников также противоречит природе социального партнерства. Что касается заёмного труда, то специфика его состоит в удвоении субъекта на стороне работодателя, и в этом случае отношения оформляются с одним работодателем, но труд протекает у другого работодателя. И это тоже не позволяет распространить нормы о социальном партнерстве на таких работников. Таким образом, социальное партнерство, как направление реализации социальной политики, состоящее в достижении согласования интересов работников, работодателей, государства для приведённых категорий работников, не действует. В регулировании их труда необходимо применять нормы централизованного и индивидуально-договорного уровня.

Использованные источники:

1. Киселев И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование: Учебное пособие. М., 2001. С. 3, 5
2. Курс российского трудового права. В 3 т. Т.1. Общая часть / Под ред. Е.Б.Хохлова СПб., 1996, с. 31
3. Маврин С.П. Вероятно, но не очевидно // ЭЖ-Юрист. 2004, № 14
4. Пашков А.С. Избранные труды по трудовому праву. СПб., 2006, с. 417
5. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А.Лукашева. М., 2003, с. 200

6. Рекомендация Межпарламентской Ассамблеи Государств – участников СНГ от 16.05.2011 г. № 36-11 «Основные направления формирования социальной политики в государствах – участниках СНГ» // <http://www.iacis.ru/upload/iblock/b51/11aa.pdf>

7. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. Ч 2. Ярославль, 1913, с. 235

8. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права в 4 тт. Т.1: Введение. Торговые деятели. М. 2003, с. 158

9. Guidelines on Occupational Safety and Health Management Systems (ILO-OSH 2001)

10. SafeWork, ILO Geneva // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/--safework/documents/publication/wcms_110496.pdf

11. http://uristu.com/library/mezhdunarod-pravo/konvenciy_814/

12. <http://www.iacis.ru/upload/iblock/b51/11aa.pdf>

Kaşlakova Anastasiya

Sosial tərəfdaşlıq metodları ilə əməyin mühafizəsi

Xülasə

Məqalə əməyin mühafizəsinin təmin edilməsi metodu kimi təsbit olunmuş sosial tərəfdaşlığın tədqiqinə həsr olunmuşdur. Məqalədə bu sahə üzrə beynəlxalq normaların və Rusiya qanunvericiliyinin məzmunu təhlil edilmiş və bəzi problemlər aşkar olunmuşdur.

Kashlakova Anastasiya

Security of labor with the methods of social partnership

Summary

The article is determined as a method of security of labor and devoted to the study of social partnership. The international norms on this sphere, plot of the Russian legislation and description of some problematic aspects take an important part of the article.

Rəyçi: h.e.d. Alış Qasımov,

Təqdim edən: h.ü.f.d. Yeganə Balakışiyeva

Устинова Лариса Геннадьевна,
 начальник кафедры общеправовых дисциплин Ставропольского филиала
 Краснодарского Университета Министерства Внутренних Дел Российской
 Федерации, полковник полиции, кандидат социальных наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ

УДК 34:349.2

Açar sözlər: *əmək mübahisələri, ştat ixtisarı, DİO əməkdaşının (işçisinin) xidmətdən xaric edilməsi, DİO-da xidmətə bərra, əmək mübahisələrinin həlli.*

Ключевые слова: *трудовые споры, сокращение штата, увольнение сотрудника (работника) ОВД, восстановление на службу в ОВД, разрешение трудовых споров.*

Keywords: *labor disputes, staff reduction, dismissal an employee (employee) of internal affairs bodies, restoration of the service in the internal affairs bodies, the resolution of labor disputes.*

За последние годы теоретические проблемы, связанные с процессуальными особенностями рассмотрения и разрешения судами трудовых споров с участием сотрудников ОВД, остаются малоизученными. Это подтверждается небольшим количеством публикаций по данной проблеме. Ранее в научных работах затрагивались процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров в судах общей юрисдикции, но не исследовались особенности рассмотрения и разрешения судами дел, связанных с восстановлением на службе сотрудников органов внутренних дел.

Совокупный анализ юридической литературы позволяет утверждать, что на сегодняшний день практически отсутствуют работы, посвященные процессуальным особенностям

рассмотрения судами трудовых споров с участием сотрудников ОВД, хотя правоприменительная практика требует научных работ.

Более того, не всеми руководителя органов внутренних дел учитывается положение о том, что решение о восстановлении незаконно уволенного работника нужно выполнить незамедлительно (ст. 396 ТК РФ). При этом исполненным оно считается, если сотрудник допущен к выполнению прежних трудовых обязанностей и отменен приказ о его увольнении (п. 1 ст. 106 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Работодатель на основании решения суда издает приказ по личному составу о восстановлении работника. Унифицированная форма приказов для такой ситуации не разработана, поэтому его составляют в свободной форме, но со всеми необходимыми реквизитами. До работника приказ доводят под роспись с указанием даты ознакомления.

По справедливому мнению О.Д.Ороевой, [1] основной причиной возникновения исков о восстановлении на службу в органах внутренних дел, взыскании денежного содержания за вынужденный прогул и компенсации морального вреда является несоблюдение порядка увольнения, предусмотренного действующим законодательством.

К примеру, сотрудник С. проходил службу в органах внутренних дел в специальном

звании полковника юстиции в должности заместителя начальника одного из управлений Следственного Комитета при МВД России. Он был уволен на основании приказа по личному составу МВД России приказом начальника Следственного Комитета при МВД России по сокращению штатов при осуществлении реорганизации СК при МВД России. В течение восьми месяцев находился за штатом, сразу после увольнения был принят на работу в Генеральную Прокуратуру Российской Федерации и одновременно обратился в суд с иском о восстановлении на службе в органах внутренних дел. Решением суда С. был восстановлен на службе в органах внутренних дел. Решение не обжаловалось. После восстановления С. написал рапорт об увольнении по собственному желанию. Рапорт удовлетворен.

При рассмотрении дела в суде в качестве ответчика было привлечено лишь МВД России, т.к., по мнению суда, Следственный Комитет не может быть ответчиком в связи с тем, что не является самостоятельным юридическим лицом. Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы [2] восстановлен по формальным основаниям: в связи с тем, что, вопреки требованиям инструкции, утвержденной приказом МВД России от 14 декабря 1999 года № 1038 «О порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации», С. не был отдан в распоряжение соответствующего органа внутренних дел, а также не был уведомлен о предстоящем увольнении в письменной форме за два месяца до него.

Имеются и другие примеры. 7 ноября 2011 г. решением Ленинского районного суда г. Ставрополя удовлетворен иск сотрудника Р. о восстановлении на службе в органах внутренних дел РФ в равнозначной должности, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула.

Основными причинами удовлетворения требований данного искового заявления послужило некачественное проведение служебной проверки: вина истца в совершении гру-

бого дисциплинарного проступка не доказана. 14 декабря 2011 г. Ленинским районным судом г. Ставрополя были удовлетворены требования бывшего сотрудника органов внутренних дел Ставропольского края К. о признании незаконным увольнения в связи с сокращением штатов, восстановлении на службе в органах внутренних дел РФ. Работодатель допустил увольнение, нарушив процедуру увольнения, не предложил все вакантные должности.

Основанием удовлетворения судом исковых требований о восстановлении Т. послужило нарушение им служебной дисциплины (отказ от медицинского освидетельствования) в период нахождения в отпуске, суд мотивировал это тем, что в период нахождения в отпуске сотрудник не мог быть уволен за грубое нарушение служебной дисциплины, так как в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 49 Федерального закона № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 года, грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел является нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, либо отказ сотрудника от медицинского освидетельствования в состоянии опьянения, и, в свою очередь, ч. 4 ст. 85 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ запрещает увольнять сотрудника в период временной нетрудоспособности, либо в период его пребывания в отпуске.

По иску М. о восстановлении на службе было заключено мировое соглашение в связи с тем, что его уволили в период его временной нетрудоспособности в нарушение ч. 4 ст. 85 № 342-ФЗ, запрещающей увольнение сотрудника в период его временной нетрудоспособности. Также в отношении данного сотрудника была нарушена процедура увольнения, а именно увольнение произошло в день отказа сотрудника от дачи объяснений в рамках служебной проверки. Федеральным законодательством, в частности, Трудовым кодексом РФ (статья 193) установлено, что до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяс-

нение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт. В связи с тем, что специальное законодательство в сфере внутренних дел не регулирует данный вопрос, следует руководствоваться нормами ТК РФ и соблюдать двухдневный срок до увольнения сотрудника (привлечения к дисциплинарной ответственности) со дня отказа им от дачи объяснений.

Спорным вопросом в правоприменительной практике норм федерального закона № 342-ФЗ также является вопрос о том, имеет ли право вышестоящий руководитель утверждать заключение служебной проверки, назначенной нижестоящим руководителем, в случаях применения к сотруднику дисциплинарного взыскания в виде увольнения. Согласно части 8 статьи 52 Федерального закона № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 года заключение по результатам служебной проверки подписывается лицами, ее проводившими, и утверждается руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем, принявшим решение о проведении служебной проверки. Вместе с тем, согласно части 4 статьи 51 Закона № 342-ФЗ, если на сотрудника органов внутренних дел необходимо наложить такое дисциплинарное взыскание, которое соответствующий руководитель (начальник) не имеет права налагать, он ходатайствует о наложении этого дисциплинарного взыскания перед вышестоящим руководителем (начальником).

Таким образом, основными причинами удовлетворения исков послужили следующие факторы (увольнение производилось с нарушением процедуры):

1. В период временной нетрудоспособности и нахождения в отпуске (во многих случаях имело место злоупотребление правом со стороны сотрудников: неуведомление работодателя о периодах нетрудоспособности);

2. Несвоевременное направление уведомлений об увольнении (отсутствие доказательств направления уведомлений), несвоевременная выдача трудовых книжек;

3. При увольнении по сокращению штатов не предлагаются вакантные должности;

4. При увольнении по результатам проведения служебных проверок судами устанавливается некачественное проведение служебных проверок ответственными лицами (отсутствие в материалах проверок объяснений сотрудников, не в полном объеме установление доказанности вины сотрудника в совершении проступка, обстоятельств совершения проступка);

5. Несоразмерность тяжести совершенного проступка и степени дисциплинарного воздействия, а также неправильное применение оснований к увольнению.

Основными причинами восстановления сотрудников органов внутренних дел на службе являются формальные факторы, связанные, как правило, с нарушением юридических оснований, процедуры и порядка увольнения. Так, с должности начальника одного из управлений ГУВД г. Москвы за грубое нарушение служебной дисциплины был уволен сотрудник М., полковник милиции. Решением Замоскворецкого районного суда ЦАО г. Москвы от 18.11.2009 г. он был восстановлен в ранее занимаемой должности. С ГУВД г. Москвы взыскано в его пользу денежное содержание за вынужденный прогул, а также 2000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Основанием для восстановления М. явились неоднократные нарушения процедуры его увольнения, допущенные сотрудниками Управления кадров ГУВД г. Москвы. Ими не были осуществлены необходимые действия по фиксации факта нарушения М. служебной дисциплины (не проведена надлежащим образом служебная проверка и аттестация), пропущены сроки привлечения к дисциплинарной ответственности. К тому же, М. незаконно был освобожден от занимаемой должности и отдан в распоряжение ГУВД г. Москвы (хотя по утверждению самого М. в суде, это было сделано по «настоятельной просьбе» руководителя ГУВД г. Москвы).

Таким образом, на практике возникают случаи, когда сотрудники ОВД, желающие продолжать службу в органах внутренних дел, не обращаются за судебной защитой своих трудовых прав, а активно данное конституционное право используется лишь при увольнении.

Постановление Пленума Верховного Суда от 17 марта 2004 года определяет подсудность трудового спора, беря за критерий предмет проверки – законность увольнения.

Постановлением установлено: «...Дела по искам работников, с которыми уже прекращены трудовые отношения, о признании увольнения незаконным и об изменении формулировки причины увольнения также подлежат рассмотрению районным судом, поскольку по существу, предметом проверки в этом случае является законность увольнения».

Дела по искам сотрудников, служебно-трудовые отношения с которыми прекращены, о признании увольнения незаконным и об изменении формулировки причины увольнения также подлежат рассмотрению районным судом, поскольку по существу предметом проверки в этом случае является незаконность увольнения.

В завершении следует отметить, что первый этап совершенствования производства по делам, связанным с восстановлением на службе незаконно уволенных сотрудников органов внутренних дел, должен быть связан с исковым заявлением о восстановлении на службе сотрудника органа внутренних дел, который подается в районный суд в месячный срок со дня вручения ему копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки, либо со дня, в который сотрудник отказался от получения приказа об увольнении или трудовой книжки.

А при рассмотрении споров о восстановлении на службе судам надлежит обращать внимание на следующее:

- по инициативе сотрудника ОВД или работодателя расторгнут контракт;
- соответствуют ли основания и формули-

ровка увольнения, указанные в приказе, трудовой книжке, закону и действительным причинам увольнения;

- соблюдены ли порядок данного увольнения, сроки выдачи трудовой книжки, сроки денежного расчета с сотрудником ОВД;

- соблюдены ли правила увольнения по данному основанию;

- какова сумма, которая может быть взыскана при оплате вынужденного прогула в случае восстановления сотрудника ОВД;

- не имеет ли сотрудник ОВД дополнительные гарантии и преимущественное право при увольнении и соблюдены ли они (при увольнении несовершеннолетних, беременных женщин, членов профкома, женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, в период временной нетрудоспособности и др.).

Как показывает судебная практика, часть 1 ст. 179 ТК РФ относится к числу норм, регламентирующих порядок увольнения в связи с сокращением штата работников. Она определяет основанное на объективных критериях правило отбора работников для оставления на работе. Правильность применения работодателем указанных критериев при проведении мероприятий по сокращению численности или штата работников по заявлению работника может быть проверена в судебном порядке.

Анализ судебной практики за период с 2007 г. по настоящее время свидетельствует о том, что работодатель допускает различные нарушения порядка увольнения работника при проведении сокращения штата или численности персонала. Поэтому Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание судов, прежде всего, на необходимость тщательной проверки того, происходит ли реальное сокращение штата или численности работников, в том числе при реорганизации предприятий, учреждений, организаций (ныне ст. 75 ТК РФ). Если в суде не будет доказан факт реального сокращения рабочих мест, увольнение по данному основанию не может быть признано законным. Рассмотрим наиболее типичные примеры несоблюдения работода-

телем правил увольнения работников по основанию сокращения штата или численности персонала.

Необходимо различать трудо-правовой статус работника и сотрудника органов внутренних дел. Особенности, отличающими работника от сотрудника органов внутренних дел, являются следующие: во-первых, работники заключают трудовой договор, а не контракт, как сотрудники полиции; во-вторых, работники не имеют специальных званий; в-третьих, на них в полном объеме распространяются нормы Трудового Кодекса с особенностями, предусмотренными специальными нормативными правовыми актами

В Трудовом Кодексе Российской Федерации необходимо определить правовой статус работника органов внутренних дел. При этом следует исходить из того, что сотрудник органов внутренних дел – это физическое лицо, не имеющее специального звания, обладающее трудовым статусом, которое на основании заключенного с органом внутренних дел трудового договора лично выполняет трудовую функцию с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка и получает за свой труд заработную плату в полном размере и в установленные сроки.

В целях совершенствования правового регулирования труда работников органов внутренних дел МВД России необходимо принять Инструкцию, регулиующую их труд, которой нужно придать статус нормативного правового акта, обладающего приоритетом над другими актами МВД России по предмету правового регулирования, то есть, в ней должно быть установлено, что регулирование труда работников органов внутренних дел осуществляется данной инструкцией, а новые нормы приказов МВД России, регулирующие труд работников органов внутренних дел, подлежат включению в нее и не должны ей противоречить.

На всех работников органов внутренних дел целесообразно заводить личные дела. Личное дело на лиц, допущенным к секретным и со-

вершенно секретным работам и документам, должно содержать два раздела: секретный и несекретный. В секретном разделе должны быть сосредоточены документы, отражающие результаты проверки, осуществляемой с помощью оперативно-розыскных мероприятий, а в несекретном – иные документы.

Характеризуя динамическую составляющую трудовых отношений работников органов внутренних дел, можно сказать, что их стабильность следует связывать не с длительностью работы в определенном подразделении органа внутренних дел, а неизменностью правового статуса работника, которая проявляется, прежде всего, в постоянстве выполняемой трудовой функции и сохранении гарантий, компенсаций и льгот. Что же касается изменения трудовых отношений работников органов внутренних дел, то чаще всего они связаны с изменением: 1) законодательства и ведомственных нормативных правовых актов МВД России, регулирующих трудовые и связанные с ними отношения; 2) правового положения органа внутренних дел; 3) трудовых функций или условий работы. Во всех органах внутренних дел необходимо принять локальные нормативные акты, регулирующие порядок проведения аттестации работников органов внутренних дел, которые должны соответствовать Конституции Российской Федерации, Трудовому Кодексу Российской Федерации, международным договорам Российской Федерации и другим федеральным законам. Между органами внутренних дел и лицами, оказывающими им конфиденциальное содействие в борьбе с преступностью, могут возникать трудовые отношения.

Эти отношения основаны на:

- 1) соглашении;
- 2) выполнении лицом трудовой функции;
- 3) подчинении конфиденанта определенным правилам трудового распорядка;
- 4) обеспечении органом внутренних дел условий труда.

Исходя из этого, лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних

дел на постоянной основе и получающим за это ежемесячную плату, следует считать работниками органов внутренних дел.

С лицами, оказывающими конфиденциальное содействие органам внутренних дел на постоянной основе и получающими за это ежемесячное денежное вознаграждение, следует заключать не контракт, а трудовой договор. Именно на них распространяется действие ч. 6 ст. 18 закона об ОРД, а именно лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства.

Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законом Российской Федерации.

Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации.

Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную де-

ятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются.

Период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий включается в трудовой стаж граждан. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации.

Трудовой договор между органом внутренних дел и конфидентом должен составляться в одном экземпляре и храниться только в органе внутренних дел по правилам секретного делопроизводства.

Наиболее перспективным вариантом правового регулирования труда лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел, будет принятие федерального закона, регулирующего труд и социальную защиту конфиденотов.

Специфика регулирования оплаты труда и материального обеспечения работников органов внутренних дел заключается в том, что в настоящее время существует ряд нормативных актов, устанавливающих особенности в данной сфере. Эти нормативные акты можно объединить в четыре группы:

- 1) федеральные законы;
- 2) подзаконные;
- 3) ведомственные;
- 4) локальные акты.

Реализация трудовых прав в сфере оплаты труда и материального обеспечения для работников органов внутренних дел усложнена по сравнению с другими категориями работников, а получение денежных средств (заработной платы) работником возможно только при их поступлении на соответствующую статью расходов органа внутренних дел.

В органах внутренних дел присутствует дискриминационный подход (по территориальному нахождению) к оплате труда работников, что нарушает принцип, декларированный ч. 37 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый человек имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации. Такая практика не соответствует ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса, определяющей, что компенсационные и стимулирующие выплаты должны обуславливаться тяжелыми и особыми условиями работы, а

также определяться сложностью, количеством, качеством и условиями деятельности.

В целях совершенствования оплаты труда работников органов внутренних дел, участвующих во внебюджетной деятельности, МВД России необходимо принять нормативный правовой акт, регламентирующий внебюджетную деятельность органов внутренних дел и, соответственно, порядок оплаты труда участвующих в ней работников, в том числе и тех, которые состоят на должностях, оплачиваемых из бюджета.

Использованные источники:

1. Ороева О.Д., Досудебное урегулирование трудовых споров с участием сотрудников ОВД // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И.Герцена. Аспирантские тетради. Научный журнал, 2007, № 8
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2009 г. (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2009 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009, № 7.

Ustinova Larisa

Ayrı-ayrı kateqoriyalı işlər üzrə əmək mübahisələrinə baxılmasının xüsusiyyətləri

Xülasə

Məqalədə mülki prosesdə DİO əməkdaşlarının iştirakı ilə əmək mübahisələrinin nəzəri və təcrübə problemlərinin sistemli təhlili və kompleks tədqiq aparılmış, belə tədqiq və təhlil əsasında Rusiya qanunvericiliyinin təkmilləşdirilməsi üzrə təkliflər irəli sürmüşdür.

Ustinova Larisa

Features of analyzing of labor conflicts on separate category issues

Summary

Complex research and systematic analysis of theoretical and practical problems of labor conflict in the civil process in attendance of the members of Internal Affairs Organs. At the same time, based on this, the author suggests researches and analysis for further improvement of Russian legislation.

Rəyçi: h.e.d. Alış Qasımov,

Təqdim edən: h.ü.f.d. Yeganə Balakışiyeva

REDAKSIYA HEYƏTİ: ALİMLƏRİMİZ

MƏSUMƏ FAZİL QIZI MƏLİKOVA

*AMEA-nın müxbir üzvü, hüquq elmləri doktoru, professor,
Azərbaycan Respublikasının əməkdar hüquqşünası, BDU-nun
“Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi və tarixi” kafedrasının müdiri*

Azərbaycanın görkəmli alimi, hüquq elmləri doktoru, professor, AMEA-nın müxbir üzvü Məsumə Fazil qızı Məlikova 1929-cu il noyabr ayının 22-də Bakı şəhərində anadan olmuşdur. 1947-ci ildə Azərbaycan Dövlət Universitetinin hüquq fakültəsinə daxil olmuş, 1952-ci ildə oranı fərqlənmə diplomu ilə bitirdikdən sonra elə həmin ildən «Dövlət hüququ» kafedrasında müəllimlik fəaliyyətinə başlamışdır. Təhsil aldığı vaxtda 1949-1951-ci illərdə “Cinayət hüququ” kafedrasında laborant vəzifəsində işləmişdir. 1953-cü ildə ADU-nun aspiranturasına qəbul edilmiş və 1954-cü ildə M.V.Lomonosov adına MDU-ya ezam edilmişdir.

Aspiranturanı bitirdikdən sonra ADU-ya qayıtmış, elmi-pedaqoji fəaliyyətini davam etdirmişdir. 1956-1958-ci illərdə ADU-nun hüquq fakültəsinin «Dövlət hüququ» kafedrasında müəllim, 1958-1960-cı illərdə baş müəllim, 1960-1968-ci illərdə isə dosent vəzifələrində çalışmışdır. 1968-ci ildən hazırda qədər Hüquq fakültəsinin «Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi və tarixi» kafedrasının müdiri vəzifəsində işləyir. 1958-ci ildə M.V.Lomonosov adına MDU-da «M.F.Axundovun ictimai-siyasi baxışları» mövzusunda namizədlik dissertasiyası, 1973-cü ildə isə «XIX əsrin II yarısı – XX əsrin başlanğıcında Azərbaycan maarifçilərinin siyasi və hüquqi baxışları» mövzusunda doktorluq dissertasiyasını müdafiə etmişdir. 1974-cü ildə professor elmi adı almış, 1989-cu ildə Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının müxbir üzvü seçilmişdir.

Elmi fəaliyyəti hüquqşünaslığın iki mühüm sahəsinə – siyasi və hüquqi təlimlər tarixinin və dövlət və hüquq nəzəriyyəsinin aktual problemlərinin tədqiqinə həsr edilmişdir. 180-dən artıq monoqrafiya, dərslik, dərs vəsaitləri, çoxsaylı elmi məqalələrin müəllifidir.

Əsərləri – «M.F.Axundovun ictimai-siyasi baxışları» (1958), «XIX əsr-XX əsrin başlanğıcında Azərbaycanda siyasi-hüquqi təlimlər tarixi» (Bakı, 1972, rus dilində), qədim dövrlərdən XX əsrin başlanğıcınadək dövrü əhatə edən «Azərbaycanın siyasi-hüquqi nəzəriyyələri tarixi» (birgə müəllifliklə, 1984) monoqrafiyaları və s., Moskva alimləri kollektivi tərkibində iştirak etdiyi SSRİ EA-nın nəşr olunan «Siyasi və hüquqi təlimlər tarixi» adlı çoxcildli monoq-

rafiyanın «Qədim dünya» adlanan I cildində (1985); «Orta əsrlər və intibah dövrü» adlanan II cildində (1986); XVII-XVIII əsrləri əhatə edən III cildində (1989), eləcə də 1965, 1971, 1991-ci illərdə Moskvada nəşr edilmiş «Siyasi və hüquqi təlimlər tarixi» adlı dərsliklərin müəllifi olduğu bir sıra bölmələri Ərəb Şərqiinin siyasi-hüquqi ideyalarının inkişafına, Rusiya xalqları, Zaqafqaziya, Orta Asiya ölkələri xalqlarının, həmçinin ən qədim dövrlərdən XX əsrin başlanğıcınadək Azərbaycanda maarifçilik ideologiyasının yaranması, inkişafı, dövrəşməsi, görkəmli Azərbaycan mütəfəkkirlərinin siyasi və hüquqi ideyalarının tədqiqinə həsr olunmuşdur.

İlk dəfə olaraq Azərbaycan dilində «Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi» (1979, 20 ç.v., ikinci nəşri 1988, 25,5 ç.v.), «Xarici ölkələrin dövlət və hüquq tarixi» (1997, 26 ç.v. birgə müəllifliklə, ikinci nəşri 2005-ci ildə), «Qədim dövrlərdə və erkən orta əsrlərdə Azərbaycanın dövlət və hüququ» (2001, 12 ç. v. birgə müəllifliklə) və «Müasir dövlət və hüquq tarixi» (2003, 40 ç.v., birgə müəllifliklə) dərslikləri yazılmış və nəşr edilmişdir. Məsumə xanım Məlikovanın təşəbbüsü ilə ölkəmizdə hüquq üzrə təhsilin tədris planına ilk dəfə «Azərbaycanın siyasi və hüquqi təlimlər tarixi», «Azərbaycanın dövlət və hüquq tarixi», «Müsəlman hüququnun əsasları» fənləri daxil edilmişdir. Bir neçə monoqrafiya, elmi jurnal və dərsliklərin elmi redaktorudur. Belə ki, respublikada ilk dəfə olaraq 1991-ci ildə dərc edilmiş «Hüquq ensiklopedik lüğəti»nin (46 ç.v.) baş redaktoru olmuş, bu lüğətdə 80-dən artıq məqalənin müəllifi olmuşdur. 15 ildən artıqdır ki, «Bakı Universitetinin Xəbərləri» jurnalının sosial-siyasi elmlər seriyası üzrə redaktoru, «Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Xəbərlər» jurnalının tarix və hüquq elmləri seriyasının redaksiya şurasının, «Hüquqi dövlət və qanun», «Азербайджано-Российский журнал международного и сравнительного права» və Moskvada dərc olunan Rusiyanın «История государства и права» jurnallarının redaksiya şuralarının üzvüdür. Bundan əlavə, həm də bir sıra tədris proqramlarının müəllifi və elmi redaktorudur.

Elmi rəhbərliyi altında 27 namizədlik və 3 doktorluq dissertasiyası (o cümlədən xarici ölkələr – İordaniya, Fələstin, Suriya, Vyetnam

üzün) müvəffəqiyyətlə müdafiə edilmişdir. Hazırda bir sıra aspirant, dissertant və doktorantlara elmi rəhbərlik edir.

Azərbaycan Respublikası qanunvericiliyinin işlənilib hazırlanmasında fəal iştirak etmişdir. Belə ki, Azərbaycanın suverenliyi haqqında 23 sentyabr 1989-cu il Konstitusiyaya Aktının tərtib edənlərdən biri, Azərbaycan Respublikasının 1978-ci il və 1995-ci il Konstitusiyalarının, eləcə də Naxçıvan Muxtar Respublikası Konstitusiyasının hazırlanması üzrə Konstitusiyaya Komissiyasının üzvü olmuşdur.

Ölkəmizdə və onun hüdudlarından kənarında (İngiltərədə, Şotlandiyada, ABŞ-da, Kanadada, Moskvada, Tiflisdə, Kiyevdə və s.) keçirilmiş elmi konfranslarda məruzələrlə çıxış etmişdir.

Məsumə xanım elmi-pedaqoji fəaliyyətlə yanaşı, ictimai işləri də uğurla yerinə yetirir. Vaxtilə Sov. İKR-nın XXVIII qurultayının nümayəndəsi olmuş, Sov. İKP MK-nın üzvü seçilmiş və qondarma Qarabağ problemlərinə dair komissiyaların işində fəal iştirak etmişdir. Ümumittifaq Siyasi Elmlər Assosiasiyası Şurasının İcraiyə Komitəsinin, SSRİ Təhsil Nazirliyi yanında hüquq elmləri üzrə tədris-metodiki şurasının, Azərbaycan SSR Təhsil Nazirliyinin elmi-metodik şurasının üzvü və elmi katibi, Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının yarandığı gündən 1998-ci ilədək onun iqtisadi, fəlsəfə və hüquqi elmlər üzrə Ekspert Komissiyasının sədri, Respublika Prokurorluğu yanında Elmi-Məsləhət Şurasının üzvü olmuş, AMEA-nın humanitar və ictimai elmlər bölməsi nəzdində Hüquq Elmləri üzrə Problem şurasının sədri, Respublika Ali Məhkəməsinin Elmi-Metodik Şurasının, bir neçə elmi şuraların, dissertasiya şuralarının və s. üzvü kimi fəaliyyət göstərir.

1969-cu ildə Məsumə xanım Məlikovaya «Azərbaycan SSR Əməkdar hüquqşünası» fəxri adı verilmişdir. 1976-cı ildə «Şərəf nişanı» ordeni, 2000-ci ildə «Şöhrət ordeni», 1985-ci ildə «Əmək veteranı» medalı, bir neçə fəxri fərmanlar, o cümlədən 1994 və 1999-cu illərdə Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyinin, 1999-cu ildə AMEA-nın, həmçinin DİN-in və s. fəxri fərmanları ilə təltif edilmişdir. AR Prezidentinin 2009-cu il 30 oktyabr tarixli sərəncamı ilə Azərbaycan Respublikası Prezidentinin fərdi təqaüdçüsüdür.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОСТАВ: НАШИ УЧЕНЫЕ

МАСУМА ФАЗИЛЬ КЫЗЫ МЕЛИКОВА

Член-корреспондент АНАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный правовец Азербайджанской Республики, заведующая кафедрой «Теория и история государства и права» БГУ

Видный ученый Азербайджана, доктор юридических наук, член-корреспондент АНАН, Масума Фазиль кызы Меликова родилась 22 ноября 1929 года в городе Баку. В 1947 году поступила на юридический факультет Азербайджанского Государственного Университета, после окончания его в 1952 году с дипломом с отличием, с того же года приступила к преподавательской деятельности на кафедре «Государственное право». За время обучения в 1949-1951 годах работала на должности лаборанта на кафедре Уголовного права. В 1953 году была принята в аспирантуру АГУ и в 1954 году была откомандирована в МГУ имени М.В.Ломоносова.

После окончания учебы в аспирантуре вернулась в АГУ и продолжила научно-педагогическую деятельность. В 1956-1958 годах занимала должность преподавателя на кафедре «Государственное право» юридического факультета АГУ, в 1958-1960 годах – должность старшего преподавателя, а в 1960-1968 годах – должность доцента. С 1968 года по настоящее время занимает должность заведующего кафедрой «Теория и история государства и права» юридического факультета. В 1958 году в МГУ имени М.В.Ломоносова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Общественно-политические взгляды М.Ф.Ахундова», а в 1973 году – докторскую диссертацию на тему «Политические и правовые взгляды (воззрения) Азербайджанских просветителей во второй половине XIX – начале XX веков». В 1974 году получила научное звание профессора, а в 1989 году была избрана членом-корреспон-

дентом Азербайджанской Национальной Академии Наук.

Ее научная деятельность посвящена двум важным сферам правоведения – исследованию актуальных проблем истории политического и правового учений и теории государства и права. Она является автором более 180 монографий, учебников, учебных пособий, многочисленных научных статей.

Ее произведения – «Общественно-политические взгляды М.Ф.Ахундова» (1958), «История политико-правовых учений в Азербайджане в XIX – начале XX веков» (Баку, 1972, на русском языке), монографии «История политико-правовых теорий Азербайджана» (при совместном соавторстве, 1984) и др., охватывающие период с древних времен до начала XX века, в первом томе под названием «Древний мир» многотомной монографии «История политических и правовых учений», издаваемой АН СССР, в составе коллектива московских ученых, участником которого она является (1985); во втором томе под названием «Средние века и эпоха возрождения» (1986); в третьем томе (1989), охватывающем XVII-XVIII века, а также ряд разделов учебников с ее авторством под названием «История политических и правовых учений», изданных в Москве в 1965, 1971, 1991 годах, были посвящены развитию политико-правовых идей Арабского Востока, возникновению и развитию просвещенческих идеологий народов России, народов стран Закавказья, Средней Азии, а также Азербайджана, начиная с древних времен до начала XX века, исследованию

политических и правовых идей видных Азербайджанских мыслителей.

Впервые на азербайджанском языке были изданы написанные ею учебники «Теория государства и права» (в 1979 году – 20 п.л., второе издание 1988 года – 25,5 п.л.), «История государства и права зарубежных стран» (1997 – 26 п.л. – при совместном соавторстве, второе издание в 2005 году), «Государство и право Азербайджана в средних веках и раннем средневековье» (2001 – 12 п.л. – при совместном соавторстве) и «История современного государства и права» (2003 – 40 п.л. – при совместном соавторстве). По инициативе Масумы-ханум Меликовой в нашей стране впервые в учебный план правового обучения были включены следующие предметы – «История политических и правовых учений Азербайджана», «История государства и права Азербайджана», «Основы мусульманского права». Она является научным редактором нескольких монографий, научных журналов и учебников. Так же она – главный редактор «Правового энциклопедического словаря» (46 п.л.), впервые напечатанного в 1991 году в республике. В этом словаре она является автором более 80-ти статей. Вот уже более 15 лет является редактором по серии социально-политических наук журнала «Известия Бакинского Университета», членом редакционного совета серии исторических и правовых наук журнала «Известия Национальной Академии Наук Азербайджана», членом редакционного совета журнала «Правовое государство и право», «Азербайджано-Российского журнала международного и сравнительного права» и журнала «История государства и права» России, издаваемого в Москве. Помимо всего этого, Масума ханум автор и научный редактор ряда учебных программ.

Под ее научным руководством была осуществлена успешная защита 27 кандидатских и 3-х докторских диссертаций (в том числе, для зарубежных стран – Иордании, Палестины, Сирии, Вьетнама). В настоящее время она является научным руководителем ряда аспирантов, диссертантов и докторантов.

Принимала активное участие в разработке законодательства Азербайджанской Республики. Так, она была одним из составителей Конституционного Акта о суверенитете Азер-

байджана от 23 сентября 1989 года, членом Конституционной Комиссии по разработке Конституций Азербайджанской Республики 1978 года и 1995 года, а также Конституции Нахичеванской Автономной Республики.

Неоднократно выступала с докладами на научных конференциях в нашей стране и за ее пределами (в Великобритании, Шотландии, США, Канаде, Москве, Тбилиси, Киеве и др.).

Наряду с научно-педагогической деятельностью, Масума-ханум успешно выполняет и общественную работу. В свое время она была избрана делегатом XXVIII съезда КПСС, членом ЦК КПСС и принимала активное участие в работе комиссий по вымышленным проблемам Карабаха. Являлась научным секретарем и членом научно-методического совета Министерства Образования Азербайджанской ССР, членом учебно-методического совета по правовым наукам при Министерстве Образования СССР, членом Исполнительного Комитета Всесоюзного Совета Ассоциации Политических Наук, председателем Экспертной Комиссии по экономическим, философским и правовым наукам со дня образования Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики по 1998 год, членом Научно-Консультационного Совета при Прокуратуре Республики, председателем Совета Проблем по правовым наукам на базе отделения гуманитарных и общественных наук Азербайджанской НАН, осуществляла деятельность в качестве члена Научно-Методического Совета Верховного Суда Республики, нескольких научных и диссертационных Советов и т.д.

В 1969 году Масума-ханум Меликова была удостоена почетного звания «Заслуженный правовед Азербайджанской ССР». В 1976 году награждена «Орденом Почета», в 2000 году – «Орденом Славы», в 1985 году – медалью «Ветеран труда», несколькими почетными грамотами, в том числе почетными грамотами Министерства Азербайджанской Республики (в 1994 и 1999 годах), почетной грамотой Азербайджанской НАН (в 1999 году), а также указом Президента Азербайджанской Республики от 30 октября 2009 года является персональным пенсионером Президента Азербайджанской Республики.

EDITORIAL STAFF OUR SCIENTIST

MELIKOVA MASUMA FAZIL

Corresponding member of ANAS, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Azerbaijan Republic, Head of the department "Theory and History of State and Law" in Baku State University.

The prominent scientist, doctor of law, professor, corresponding member of National Academy of Sciences, Melikova Masuma Fazil was born on November 22, 1929 in Baku. In 1947, she entered the faculty of law of Azerbaijan State University. After graduating the university with honored diploma, in 1952, she started her teaching career in the department «state's right». In 1949-1951 Melikova Masuma Fazil worked as a research assistant in the department of Criminal law. In 1953, she entered postgraduate courses of Azerbaijan State University, and in 1954 was sent to the Moscow State University.

After graduation, she returned to Azerbaijan State University and continued research and educational activity. In 1956-1958 Melikova Masuma Fazil worked as a teacher in the faculty of «state's right» in the department of law, in 1958-1960 – as a Senior Lecturer, in 1960-1968 as an assistant professor. From 1968 until today is a head of the department «Theory and History of State and Law» in the Faculty of Law.

In 1958, Masuma Melikova defended the candidate thesis «M.F.Akhundov's socio-political views» in Lomonosov Moscow State University, in 1973 doctoral thesis, «The political and legal views of Azerbaijan enlighteners in the second half of the XIX - the beginning of the XX century». In 1974, Melikova Masuma Fazil received the scientific title of professor, and in 1989 was

elected as a corresponding member of Azerbaijan National Academy of Sciences.

Her scientific activity is devoted to two important areas of jurisprudence – the study of actual problems of the history of political and legal doctrines and the theory of state and law.

Melikova Masuma Fazil is an author of more than 180 monographs, textbooks, teaching aids, and numerous scientific papers.

Following works belong to Melikova Masuma Fazil:

«M.F.Akhundov's socio-political views (1958).» The political and legal views of Azerbaijan enlighteners in the second half of the XIX - the beginning of the XX century» (Baku, 1972, in Russian), «The history of political and legal theories of Azerbaijan», covering the period from the ancient times to the beginning of the XX century (joint authorship, 1984), monographs, etc.

The first volume of the multivolume monograph, published by USSR Scientist Academy, being in the staff of Moscow Scientists "History of Political and legal doctrines," titled "Ancient World" (1985), the second volume «The Middle Ages and Renaissance», (1986) and the third volume covering the XVII-XVIII centuries (1989), as well as several sections written by Mrs. Melikova in the textbooks published in Moscow in 1965, 1971 and 1991, devoted to the development of political and legal ideas of Arab East and creation of the ideology of enlightenment in the

people living in Russian, Transcaucasia, Central Asian countries, as well as in Azerbaijan from the most ancient times to the XX century.

The following works also belong to Mrs. Melikova : first time the «Theory of State and Law» (1979 - 20 p.sh second edition 1988 - 25, 5 p.sh) written in Azerbaijani; «History of state and law of foreign countries» (1997, 26 p.sh with a joint authorship, the second edition in 2005), «History of state and law of Azerbaijan in the ancient times and the middle ages» (2001, 12 p.sh with a joint authorship) and «Modern state and history of law» (2003, 40 p.sh joint authorship).

For the first time in Azerbaijan Masuma Melikova suggested including such subjects as: «History of political and legal doctrines of Azerbaijan», «History of State and Law», «Basics of Muslim Law» to the curriculum on law education. Melikova Masuma Fazil is also an editor of several monographs, scientific magazines and textbooks.

Therefore, she was the chief editor of the «Encyclopedic Dictionary of Law» (46 p.sh), published for the first time in the Republic of Azerbaijan in 1991, and the author of more than 80 articles in this dictionary.

More than 15 years, Mrs. Melikova is an editor of the magazine «Baku University News» on series of Social- political sciences, a member of the editorial board «News of the Azerbaijan National Academy of Sciences,» on the series history and law, «Legal State and Law», «Azerbaijani Russian magazine of international and comparative Law», and Russian magazine «History of State and Law», published in Moscow.

Under the supervision of Masuma Melikova 27 PhD and 3 doctoral dissertations (as well as for foreign countries - Jordan, Palestine, Syria and Vietnam) has successfully been defended. At present, she leads a number of postgraduate, doctoral and dissertators.

Mrs. Melikova took an active part in the development of legislation of Azerbaijan Republic. Thus, she is one of those who drafted the Constitution Act of the sovereignty of Azerbaijan on

September 23, 1989 and has been a member of the Constitutional Commission of Azerbaijan Republic in 1978 and 1995, as well as a member of the constitutional Commission of Nakhchivan Autonomous Republic.

Performed scientific reports in the scientific conferences in our country and abroad (England, Scotland, USA, Canada, Moscow, Tbilisi, Kiev, etc.)

Mrs. Melikova, successfully performs public works as well as scientific-pedagogical activities.

Masume Melikova was a representative of the XXVIII Congress of CPSU, elected a member of the CPSU Central Committee and actively participated in the work of the commission of the so-called Karabakh problem.

Mrs. Melikova is chairman of Executive Committee of the Council of the All-Union Congress of Political Sciences, member of the educational-methodical council on the Legal Studies under the Ministry of Education of the USSR. A member and scientific secretary of Scientific-Methodical council of the Ministry of Education of Azerbaijan Soviet Socialist Republic, a Chairman of the Expert Committee of Attestation Commission Under the President of the Republic of Azerbaijan on economic, philosophical and legal sciences from its establishment to 1998;

Mrs. Melikova is also a member of Science Advisory Council under the Public Prosecutor's Office, a chairman of the Problem council under the humanitarian and social sciences department of National Academy of Sciences and a member of scientific- methodical council of Supreme Court of Azerbaijan Republic, some Scientific Councils, and Dissertation Councils etc.

In 1969, Masuma Melikova was awarded with a title «Honored Lawyer of Azerbaijan SSR», in 1976 with «Order of Glory», in 1985 «Veteran of Labor» and honored diplomas, in 1994 and 1999 with the diplomas of the Ministry of Education of Azerbaijan Republic, National Academy of Sciences in 1999 and the Ministry of Internal Affairs and others. By the order of the President of Azerbaijan Republic from October 30, 2009 Mrs. Melikova receives the individual pension.

POLİS AKADEMİYASININ HÜQUQ KLİNİKASINA XOŞ GƏLMİSİNİZ!

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI DİN-in POLİS
AKADEMİYASININ HÜQUQ KLİNİKASINDA
PULSUZ HÜQUQİ YARDIM**

Hüquq Klinikası nədir?

Hüquq Klinikası - hüquqşünas kadrlar hazırlayan ali təhsil ocaqlarında hüquqşünas müəllimlərin rəhbərliyi və nəzarəti altında nəzəriyyə ilə praktikanı əlaqələndirməyə imkan verən real işlər üzrə pulsuz hüquqi xidmət və ya xüsusi tədris metodudur.

Klinikada hüquqi xidmət kimlər tərəfindən göstəriləcək?

Klinika hüquq məsləhətxanasından fərqlənir. Burada hüquqşünas müəllimlərin rəhbərliyi və nəzarəti altında Polis Akademiyasının müdavimləri tərəfindən hüquqi xidmət göstərilir.

Hüquq Klinikasına kimlər müraciət edə bilər?

Hüquq Klinikasına real işlər üzrə hüquqi yardım almaq istəyən istənilən şəxs müraciət edə bilər. Burada göstərilən xidmət pulsuzdur.

Müraciətlərə baxılma qaydası:

Vətəndaş Hüquq Klinikasına müraciət etdikdən sonra onun müraciəti qeydə alınır və onun müraciətinə cavab verilməsi üçün əvvəlcədən dəqiq vaxt təyin olunur. 3 gün ərzində vətəndaşın müraciəti ətraflı araşdırılır və təyin olunmuş gün ona müraciətlə əlaqədar cavab verilir. Müraciət qəbul olunduğu halda hər bir işin araşdırılması və icrası üçün ayrıca qovluq açılır.

Hüquq Klinikasında müxtəlif istiqamətlərdə hüquqi yardım göstərən aşağıdakı bölmələr mövcuddur.

- İnsan hüquqları bölməsi;
- Mülki işlər üzrə bölmə;
- Qaçqınların və məcburi köçkünlərin hüquqlarının müdafiəsi bölməsi;
- Cinayət işləri üzrə məsləhət bölməsi.

Klinikanın fəaliyyətinin əsas istiqamətləri:

- aztəminatlı vətəndaşlara pulsuz hüquqi yardım göstərilməsi;
- əhəlinin müxtəlif təbəqələri arasında

hüquqi maarifləndirmə (təbliğat) tədbirlərinin müxtəlif vasitələrlə (seminarlar, treninqlər) təşkil edilməsi;

– cəmiyyətdə insan hüquqlarının təmini ilə əlaqədar müxtəlif layihələri hazırlayıb həyata keçirmək və ya təşkil olunmuş mövcud layihələrdə iştirak etmək.

Diqqət!

Müraciət edən şəxslərin işləri məxfi saxlanılır. Həmin məlumatlardan Klinika tərəfindən tədris məqsədi üçün istifadə edilməsi, yalnız müraciət edən şəxs razılıq verdikdən sonra mümkündür.

Klinikaya müraciətlər yazılı və ya şifahi formada vətəndaşın şəxsiyyət vəsiqəsini təqdim etməklə qəbul edilir.

Əlaqə tel.: (050) 674 90 40
(050) 503 46 66
(012) 454-35-70

e-mail: huquqklinikasi@mail.ru

Ünvan: Şüvəlan qəsbəsi
Almaz İldırım küçəsi 3.,
Polis Akademiyasının binası.

Müraciət saati: 15:00 -18:00

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЮРИДИЧЕСКУЮ КЛИНИКУ АКАДЕМИИ ПОЛИЦИИ БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В “ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ” АКАДЕМИИ ПОЛИЦИИ МВД АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чем является

“Юридическая клиника”?

“Юридическая клиника” – безвозмездная юридическая помощь или особый учебный метод в вузах, готовящих кадровых юристов под руководством и контролем преподавателей-правоведов, который даёт возможность для создания связи между теорией и практикой.

Кто может обратиться в “Юридическую клинику”?

В “Юридическую клинику” может обратиться любое лицо, желающее получить юридическую помощь по реальным делам.

Порядок рассмотрения обращений:

После обращения гражданина в “Юридическую клинику” его данные регистрируются и предварительно назначается точное время для ответа на его обращение. В течении 3 дней обращение гражданина тщательно изучается и в назначенный день ему предоставляется ответ в связи с обращением. В случае принятия обращения по каждому делу для рассмотрения и исполнения открывается отдельная папка.

В “Юридической клинике” существуют следующие отделения, оказывающие юридическую помощь по различным направлениям:

- Отделение по правам человека;
- Отделение по гражданским делам;
- Отделение по защите прав беженцев и вынужденных переселенцев;
- Консультационное отделение по уголовным делам.

На достижение чего я могу надеяться?

Основываясь на взаимное доверие и с соблюдением конфиденциальности тайны, в клинике вам будут предоставлены беспристрастные и добросовестные услуги без материальной заинтересованности.

Внимание!

Дела обратившихся лиц сохраняются в тайне. Использование этих сведений в учебном процессе возможно только после письменного согласия обратившегося лица.

Обращения в клинику принимаются в устной и письменной форме после предъявления гражданином удостоверения личности.

Тел.для связи: (050) 674 90 40
(050) 503 46 66
(012) 454-35-70

e-mail: huquqklinikasi@mail.ru

Адрес: пос. Шувелан, ул. Алмаса
Ильдырыма-3
Здание Академии Полиции

Время обращений: 15:00-18:00

LAW CLINIC OF POLICE ACADEMY ARE ALWAYS READY TO HELP

FREE JUDICIAL SUPPORT BY THE LAW CLINIC OF THE POLICE ACADEMY OF THE MIA OF AZERBAIJAN REPUBLIC

What is the law clinic?

Law clinic is special method of teaching or real works which connects theory and practice under professional teachers in universities which have law department.

Who can apply to law clinic?

Everybody who needs judicial support can apply to the clinic. All services at the clinic are free.

Who will help to the people at the clinic?

Law clinic is different from lawyer's office. Cadets under the direct guidance of the teachers of Police Academy will help the applicants.

Sections in clinic are followings:

- The section of human rights
- The section of civil works
- The section of defense of refugees' and IDP's rights
- The sections of advice about criminal issues

Main branches of the clinics:

- To give free judicial support to the citizens;
- The organization of judicial enlightenment among different levels of society;
- Prepare and fulfill projects on human rights or participate the available projects.

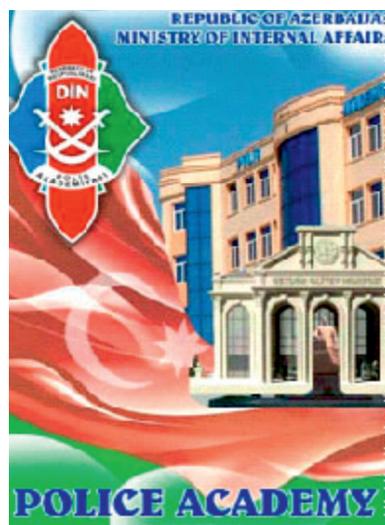
All appeals except disputed issues will be investigated thoroughly and in honest way and will be free.

Contacts: (050) 674 90 40
(050) 503 46 66
(012) 454-35-70

e-mail: huquqklinikasi@mail.ru

Address: 3, A.Ildirim,
Shuvelan settl.,
building of Police Academy

Hours: 15:00-18:00

ELMİ MƏQALƏ TƏQDİM ETMƏK ÜÇÜN QOYULAN TƏLƏBLƏR

1. Məqalələr redaksiyaya üç dildə (Azərbaycan, rus və ingilis) təqdim edilə bilər. Bir dildə təqdim edilmiş məqalənin sonunda digər iki dildə xülasə verilməlidir. Məsələn, əgər məqalə Azərbaycan dilində yazılmışsa, bu zaman sonda rus və ingilis dillərində xülasə verilməlidir. Məqalələrin müxtəlif dillərdə olan xülasələri bir-birinin eyni olmalı və məqalənin məzmununa uyğun olmalıdır. Məqalədə müəllifin və ya müəlliflərin gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s. xülasədə yığcam şəkildə öz əksini tapmalıdır. Xülasələr elmi və qrammatik baxımdan ciddi redaktə olunmalıdır. Hər bir xülasədə məqalənin adı, müəllifin və ya müəlliflərin tam adı göstərilməlidir.

2. Məqalələrin mətnləri Times New Roman - 12 şrifti ilə (məsələn, Azərbaycan dilində latın əlifbası, rus dilində kiril əlifbası, ingilis dilində ingilis əlifbası ilə) 1 intervalda çap olunmalıdır.

3. Məqalədə müəllif(lər)in işlədiyi müəssisə (lər) və həmin müəssisə(lər)in ünvan(lar)ı, müəllif(lər)in telefonları, elektron poçt ünvan(lar)ı göstərilməlidir.

4. Elmi məqalənin sonunda elm sahəsinin və məqalənin xarakterinə uyğun olaraq, müəllif(lər)in gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s. aydın şəkildə verilməlidir.

5. Məqalənin mövzusu ilə bağlı elmi mənbələrə istinadlar olmalıdır. Məqalənin sonunda verilən ədəbiyyat siyahısı əlifba ardıcılığı ilə nömrələnməli və kodlaşdırılmalıdır. İstifadə zamanı əvvəlcə Azərbaycan, sonra türk, daha sonra rus, sonda isə digər xarici dillərdə olan ədəbiyyatlar göstərməli və kodlaşdırılmalıdır. Mətnə istinadlar ədəbiyyat siyahısında göstərilən ardıcılıqla işarə olunmalıdır. Məsələn, (1) və ya (1, s. 125). Eyni ədəbiyyata mətnə başqa bir yerdə təkrar istinad olunarsa, onda istinad olunan həmin ədəbiyyat əvvəlki nömrə ilə göstərilməlidir.

6. Ədəbiyyat siyahısında verilən hər bir istinad haqqında məlumat tam və dəqiq olmalıdır. İstinad

olunan mənbənin bibliografik təsviri onun növündən (monoqrafiya, dərslik, elmi məqalə və s.) asılı olaraq verilməlidir. Elmi məqalələrə, simpozium, konfrans və digər nüfuzlu elmi tədbirlərin materiallarına və ya tezislərinə istinad edərkən məqalənin, məruzənin və ya tezisnin adı göstərilməlidir. İstinad olunan mənbənin bibliografik təsviri verilərkən Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının «Dissertasiyaların tərtibi qaydaları» barədə qüvvədə olan təlimatın «İstifadə edilmiş ədəbiyyat» bölməsinin 10.2-10.4.6. tələbləri əsas götürülməlidir.

7. Məqalənin sonundakı ədəbiyyat siyahısında son 5-10 ilin elmi məqalələrinə, monoqrafiyalarına və digər etibarlı mənbələrinə üstünlük verilməlidir.

8. Hər bir məqalədə UOT indekslər və ya PACS tipli kodlar və açar sözlər göstərilməlidir. Açar sözlər üç dildə (məqalənin və xülasələrin yazıldığı dillərdə) verilməlidir.

9. Məqaləyə, onun dərc edilməsinin mümkünlüyü haqqında ekspert rəyi və elmi müəssisənin Elmi Şurasının protokolundan çıxarış (elmi müəssisələrdə işləməyən hüquqşünaslara ekspert rəyi kifayətdir) əlavə edilir.

10. Hər bir məqalə müəllifi məqalənin dərc olunması ilə əlaqədar redaksiyanın hazırladığı müəllif anketini doldurmalı və onu imzalayaraq, məqalənin tezis şəklində dərc olunmuş variantı istisna olmaqla, əvvəllər hər hansı bir dildə nəşr edilmədiyini təsdiq etməlidir.

11. Jurnalda «əvvəlki ötən sayımızda», «ardı növbəti nömrədə» adı altında seriya məqalələrin dərc olunmasına icazə verilmir.

12. Jurnalın nömrələrində müəllifin və ya müəlliflərin yalnız bir məqaləsi dərc edilə bilər.

13. Plagiat məqalələrin nəşri qadağandır. Belə bir fakt aşkar edildikdə redaksiya müəllif(lər)ə qarşı sanksiya tətbiq etməkdə (bir neçə nömrədə çap edilməmək, il ərzində çap edilməmək və s.) haqlıdır.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРЕДСТАВЛЕННЫМ НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ

ТРЕБОВАНИЯ ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К
ПРЕДСТАВЛЕННЫМ НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ

1. Статьи представляются в редакцию на трех языках (азербайджанском, английском и русском). В конце статьи, представленной на одном из языков, должны быть резюме на двух остальных языках. Например, если статья дана на азербайджанском языке, то резюме должны быть на английском и русском языках. Резюме статей, которые даны на разных языках, должны быть идентичными и соответствовать содержанию статьи. В резюме должны вкратце отражаться результаты научных исследований, научная новизна, практическое значение и пр. выдвинутые автором (авторами) статьи. Резюме должно быть строго отредактировано с научной и грамматической точки зрения. В каждом резюме должно быть указано полное название статьи, имя автора (авторов);

2. Тексты статей должны быть набраны шрифтом Times New Roman, размер шрифта – 12 (например, на азербайджанском и английском языках – латиницей, на русском – кириллицей) и интервал – 1. Статьи предоставляются в электронном и печатном (1 экземпляр) виде;

3. В статье должны быть указаны фамилия, имя и отчество автора (авторов), его (их) научное звание; название и адрес организации, в которой он работает(ют), телефоны, адрес электронной почты;

4. В конце научной статьи должны быть ясно изложены результаты научных исследований, научная новизна, практическое значение и пр. в соответствии с данной отраслью науки и характером статьи;

5. Должны быть указаны ссылки на научные источники по предмету статьи. Библиографический список приводится после текста статьи в алфавитном порядке и закодированной форме. При использовании сперва дается и кодируется литература на азербайджанском, потом на турецком, далее на русском и, наконец, на английском языках. Ссылки в тексте статьи должны соответствовать библиографическому списку. Например, (1) или (1, стр. 125). Если в тексте на одну и ту же литературу имеется ссылка в другом месте, то настоящая литература должна быть указана под прежним номером;

6. Информация о каждой ссылке, данной в библиографическом списке, должна быть полной и точной. Библиографическое описание ссылаемого источника должно быть дано в зависимости от его вида (монография, учебник, научная статья и т.д.) книг. Должны быть указаны названия статей, докладов и тезисов при ссылке на научные статьи, материалы и тезисы симпозиумов, конференций и других престижных научных мероприятий. При библиографическом описании должны быть взяты за основу требования 10.2-10.4.6. раздела «Использованная литература» Правил составления диссертаций Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики;

7. В данном списке литературы после статьи должно быть дано предпочтение научным статьям, монографиям и другим достоверным источникам последних 10-15 лет;

8. Статья должна содержать ключевые слова, УДК индексы или коды типа РАСС. Ключевые слова должны быть даны на трех языках (на тех языках, на которых написаны статья и резюме);

9. К статье прилагается экспертное заключение о возможности опубликования и выписка из протокола Ученого совета научного учреждения (юристам, не работающим в научных учреждениях, достаточно экспертного заключения);

10. Каждый автор статьи должен заполнить и подписать авторскую анкету, выработанную редакцией, подтвердив этим неопубликование данной статьи раньше на каком-нибудь языке, исключая опубликованный тезисный вариант;

11. В журнале не разрешается опубликование серийных статей под заглавием «начало в предыдущем номере», «продолжение в следующем номере»;

12. В выпусках журнала возможно опубликование только одной статьи автора (авторов);

13. Запрещается опубликование плагиатных статей. При выявлении такого факта редакция вправе применять санкции (неопубликование в нескольких номерах, в течение года и т.д.) против автора (авторов);

REQUIREMENTS OF REPRESENTATION OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. The articles are presented to the editorial staff in three languages (Azerbaijani, English and Russian). After the article was presented in one of the languages it should be attached also summary (abstraction) in two other languages. For example, if the article is in the Azerbaijani language the summary should be in English and Russian languages. The summaries of article presented in different languages should be identical and correspond to the contents of the article. The summary should in detail be reflected the results of scientific researches, scientific novelty, practical importance, etc. suggested by the author (authors) of article. Summaries should be strictly edited from the scientific and grammatical point of views.

Each summary should include full name of the article, name of the author (authors).

2. Texts of articles should be typed in font Times New Roman, font size - 12 (for example, the Azerbaijani language in the Latin, the Russian in Cyrillics, the English in English letters) and with an interval - 1. The articles are presented in electronic and print (1 copy) version.

3. The article should include the surname, name and patronymic of the author (authors), their scientific degree; the name and address of the organisation they work, phone numbers and e-mail address.

4. In the end of the scientific article there should clearly stated results of scientific researches, scientific novelty, practical importance and so forth in accordance with the mentioned branch of science and the character of article.

5. The article should include references to scientific sources on subject of the article. The bibliographic list is given after the text of article in alphabetic order and in the coded form. First is given and coded the literature in Azerbaijani, then in Turkish, further in Russian and at last in English languages. References in the text should correspond to the bibliographic list. For example, (1) or (1, p. 125). If the text includes on the same page the same literature with a reference in

other page, then, the literature should be pointed under the former number.

6. The information on each reference given in the bibliographic list should be full and exact. The bibliographic view of the referred source should be given in dependence on its kind of books (the monography, the textbook, the scientific article, etc.). It should be specified the names of articles, lectures and theses with the reference to scientific articles, materials and theses of symposiums, conferences and other prestigious scientific actions. The bibliographic view should base on the requirement 10.2-10.4.6 of the «Used literature» section of the Rules of working up dissertations of the Higher Attestation Commission under the President of the Azerbaijan Republic.

7. In the mentioned list of the literature after the article, the preference should be given to scientific articles, the monographies and other reliable sources of the latest 10-15 years.

8. The article should contain keywords, the IUT indexes or PASZ type of code. Keywords should be given in three languages (in those languages on which the article and the summary were written).

9. The article is attached by expert review on possibility of publication and extract from the scientific establishments need only expert review).

10. Each author of article should fill and sign the author's questionnaire developed by the editorial board, having confirmed non-publication of the given article earlier in any language, excepting the published thesis variant.

11. In magazine, the publication of serial articles under the title «the beginning is in the previous issue», «to be continued» is not allowed.

12. In the issues of magazine it is allowed publication of only one article of the author (authors).

13. Publication of plagiarist articles is forbidden. In such cases, the editorial board has the right to apply sanction (non-publication in several issues in a year, etc.) against the author (authors).

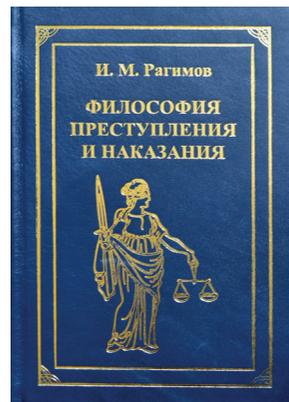
YENİ NƏŞRLƏR

CİNAYƏT VƏ CƏZANIN FƏLSƏFƏSİ

İ.M.RƏHİMOV

Hüquq elmləri doktoru, professor

YENİ NƏŞRLƏR

Professor İ.M.Rəhimovun kitabı bəşər tarixinin ilkin dövrlərindən biri aktual olan cinayət və cəza probleminə həsr edilmişdir.

Birinci fəsildə cinayət anlayışının fəlsəfəsi və hüquqi aspektləri, onun törədilməsinin səbəbləri açıqlanır. Həmçinin törədilmiş cinayətə görə hökmün çıxarılması zamanı insan şəxsiyyəti faktorunun nəzərə alınmasına diqqət yönəldilir.

Kitabın ikinci hissəsi cəza anlayışının mahiyyətinin tədqiq edilməsinə həsr olunmuşdur. Müəllif tanınmış alimlərin fikrinə istinad edərək bu anlayışın məzmununu təfsilatı ilə təhlil etmişdir.

Cinayət və cəza anlayışlarının hüquqi aspektləri ilə yanaşı müəllif onlarla əlaqəli olan sosioloji və psixoloji problemləri açıqlamış, Hegel, Dyurkgeyn və s. kimi məşhur sosioloq və filosofların elmi əsərlərinə istinadlarla əsaslandırma bilmişdilər.

Bundan başqa cinayət və cəza ilə bağlı problemlərin tədqiqatı zamanı müəllif xeyir və şər etik kateqoriyalarına da toxunmuşdur.

Kitabda oxucunun diqqətini cəlb edə bilən bir sıra maraqlı məqamlar var. Onlardan biri cinayətin fəlsəfəsi probleminin tədqiq edilməsidir və bu da onun səbəblərinin dərk olunması üçün zəruri bazis kimi təqdim olunmuşdur. Bu baxımdan İ.Rəhimov cinayət səbəblərinin müəyyən edilməsi zamanı insan davranışı-

nın dərk olunmasına diqqət yetirir. Müəllif öz mülahizələrinin başlanğıcına özünü dərk etmənin fəlsəfəsini qoyur və Deltada Apollon məbədinin divarında həkk olunmuş «Özünü dərk et» sözlərinin mətləbini oxucuya xatırladır.

Kitabın diqqətə layiq olan digər xüsusiyyəti cinayətin törədilməsi səbəblərinin din baxımından izah edilməsidir.

Kitabda həmçinin cinayət və cəzada adət və ənənələrin roluna yer ayrılışdır. Həm fəlsəfə, həm sosiologiya baxımından xalq arasında yayılmış «faydalı» və «zərərli» ənənələrin təhlili aparılmışdır.

Əminəm ki, İ.M.Rəhimovun bu monoqrafiyası yalnız cinayət hüququ deyil, həm də fəlsəfə, sosiologiya, insan psixologiyası sahələrinin mü-təxəssisləri, eləcə də geniş oxucu auditoriyası tərəfindən maraqla qarşılanacaqdır.

Hüseynov Sakit Yəhya,

fəlsəfə elmləri doktoru, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Fəlsəfə, Sosiologiya və Hüquq İnstitutunun «Dinşünaslıq və mədəniyyətin fəlsəfi problemləri» şöbəsinin müdiri, Rusiya Federasiyası İnzibati Elmlər Akademiyasının müxbir üzvü

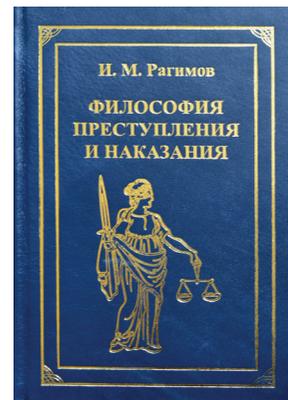
NEW PUBLICATIONS

THE PHILOSOPHY OF CRIME AND PUNISHMENT

Doctor of Law, Professor

I.M.RAGIMOV

Professor I.M.Ragimov's book is devoted to the problem of crime and punishment's philosophy, which remains valid from the earliest period of human history.

The first chapter reveals the philosophical and legal aspects of the concept of crime, the reasons of its commission. Also, an attention is paid on taking into consideration the human personality factor during sentencing for the crime.

The second part of the book is devoted to the study of essence of the concept of punishment. The author subjected to a detailed analysis its content and features, citing the opinion of famous scientists. Along with the legal aspects of the concepts of crime and punishment, the author also revealed the sociological and psychological problems associated with them, and was able to justify them by references to the works of famous philosophers and sociologists, such as Hegel, Durkheim, etc.

Besides, during the study of issues related to the crime and punishment, the author raised ethical categories of Good and Evil.

There are a number of interesting points that will attract the reader's attention in this book. One of them is the study of the problems of philosophy of crime, which is presented as a necessary basis to understand its causes. From this perspective I.M.Ragimov draws attention

to understanding human behavior in determining the causes of crime. Herewith, the author stresses the importance of his reasoning by the philosophy of self-knowledge and reminds to the reader the essence of the famous dictum, "Know thyself", which was carved on the temple of Apollo at Delphi.

Another noteworthy feature of the book is the explanation of reasons to commit the crime in terms of religion.

The book also describes the role of traditions and customs in crime and punishment. The analyses of "useful" and "harmful" traditions which are prevalent among the people from the point of view of philosophy, as well as sociology, were carried out.

I am convinced that the given monograph by I.M.Ragimov will be met with great interest among experts not only in the field of criminal law, but also philosophy, sociology, human psychology, as well as among the widest readership.

Huseynov Sakit Yahya oglu

Doctor of philosophy The head of Department of "Religious studies and the Philosophical problems of culture" of the Institute of philosophy, sociology and law of the Azerbaijan National Academy of Sciences, the Corresponding member of The Academy of Administrative sciences of the Russian Federation

Azərbaycan Respublikasının daxili işlər naziri, general-polkovnik Ramil Usubovun məsləhətçisi və ön sözün müəllifi olduğu «Polisin məlumat kitabı» ilk dəfə nəşrdən çıxmışdır.

Polis Akademiyasının rəisi, polis general-mayoru, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru Nazim Əliyev və Daxili İşlər Nazirliyinin Baş İctimai Təhlükəsizlik İdarəsinin rəis müavini, polis polkovnik-leytenantı, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Hikmət Eyvazov tərəfindən tərtib edilən və geniş oxucu dairəsinə təqdim edilən «Polisin məlumat kitabı» polisin fəaliyyətində hüquqi biliklərin təbliği baxımından atılan ən mühüm addımlardan biridir. Kitabın elmi redaktoru DİN-in Polis Akademiyası rəisinin tədris və elmi işlər üzrə müavini, polis polkovniki, hüquq elmləri doktoru, professor, əməkdar müəllim Mahir Əhmədovdur.

Yarandığı gündən mərdlik, cəsarət və fədakarlıqlarla zəngin inkişaf yolu keçmiş Azərbaycan Polisi xalqımızın Ümummilli lideri Heydər Əliyevin bilavasitə rəhbərliyi altında milli təməllər üzərində formalaşaraq dövlətçiliyin əsas sütunlarından biri kimi təşəkkül tapmışdır. Polis peşəsinin yüksək vətəndaşlıq məsuliyyəti, cəsarət, şəxsi mətanət, bilik, dərrakə, elm, təhsil və təcrübə tələb etdiyini vurğulayan Ulu Öndər polisin daim öz peşəkar səviyyəsini yüksəltməsinə, gündəlik işini müasir tələblərə, beynəlxalq təcrübəyə və normalara uyğun qurmasını vacib tələb kimi qoymuşdur. Bununla bərabər, Azərbaycan Respublikası Prezidenti cənab İlham Əliyev də Avropaya inteqrasiya edən Azərbaycanda polisin professional səviyyəsinin ən yüksək tələblər səviyyəsinə qaldırılmasını əsas məqsədlərdən biri kimi müəyyən etmişdir.

Dövlət başçısının qarşıya qoyduğu proqram vəzifələrin yerinə yetirilməsi, o cümlədən idarəetmənin təkmilləşdirilməsi, qanunçuluğun möhkəmləndirilməsi, maddi-texniki təchizatın müasir tələblər səviyyəsinə yüksəldilməsi, əhali və vətəndaş cəmiyyəti ilə əlaqələrin inkişaf etdirilməsi, şəxsi heyətin peşə hazırlığının artırılması istiqamətlərində böyük bir fəaliyyət ortaya qoymuşdur. Həyata keçirilən tədbirlər, həmçinin cinayətkarlığa qarşı aparılan peşəkar mübarizə, hüquq qaydasının və sabitliyin etibarlı təmin edilməsi – möhtərəm Prezidentin rəhbərliyi ilə aparılan quruculuq işlərinə, infrastruktur layihələrin və sosial proqramların uğurlu icrasına, bütövlükdə ölkənin davamlı inkişafına zəmin yaranan başlıca amillərdən olmuşdur.

Əməliyyat-xidməti fəaliyyətdə yüksək nəticələri şərtləndirən əsas məsələlərdən biri də mükəmməl normativ hüquqi bazanın yaradılmasıdır. Ötən illər ərzində daxili işlər orqanlarının fəaliyyəti ilə əlaqədar 90-dan artıq qanun, 200-dən çox fərman və sərəncam imzalanmış, Nazirlər Kabineti tərəfindən 30-a yaxın qərar qəbul edilmişdir. Eyni zamanda, bu mühüm sənədlərdən irəli gələn müddəaların yerinə yetirilməsi məqsədilə Nazirlik tərəfindən yüzlərlə təlimat, əmr, göstəriş, tədris proqramları, metodiki vəsaitlər hazırlanıb icraya yönəldilmiş, əməkdaşların onları peşə hazırlığı dərslərində öyrənmələri təmin edilmiş, təcrübəli mütəxəssislər cəlb olunmaqla müxtəlif treninqlər, seminarlar və ixtisasartırma kursları təşkil olunmuşdur.

Bu mühüm tədbirlər çərçivəsində atılan növbəti addımlardan biri də polisin fəaliyyətini tənzimləyən qanunvericilik aktlarını, daxili normativ sənədləri, beynəlxalq hüquq normalarını, gündəlik işdə istifadə olunan terminlərin izahını özündə əks etdirən “Polisin məlumat kitabı”nın nəşrinə başlanılmasıdır.

Kitabın hazırlanmasında məqsəd şəxsi heyətin hüquqi biliklərini təkmilləşdirməsinə, hüquq düşüncəsini zənginləşdirməsinə, digər tərəfdən vətəndaşların maarifləndirilməsinə, əhali arasında hüquq mədəniyyətinin təbliğinə töhfələr verməkdən ibarətdir. İnanırıq ki, kitab ondan istifadə edən hər bir şəxsin müntəzəm faydalana biləcəyi dəyərli vəsait olacaqdır.

RAMİL USUBOV,
Azərbaycan Respublikasının
daxili işlər naziri, general-polkovnik

Впервые в свет вышел «Справочник полицейского», консультантом и автором предисловия которого является министр внутренних дел Азербайджанской Республики, генерал-полковник Рамиль Усубов.

«Справочник полицейского», составленный начальником Академии Полиции, генерал-майором полиции, доктором философии по праву Назимом Алиевым и зам. начальника Главного Управления Общественной Безопасности Министерства Внутренних Дел, полковник-лейтенантом полиции, доктором философии по праву, доцентом Хикметом Эйвазовым, представлен широкому кругу читателей и является значительным шагом в деле пропаганды правовых знаний в деятельности полиции. Научным редактором справочника является заместитель начальника Академии Полиции МВД по учебной и научной работе, полковник полиции, доктор юридических наук, профессор Махир Ахмедов.

С о дня своего создания Азербайджанская Полиция, прошедшая свой путь развития, насыщенный мужеством, решительностью и самопожертвованием, формировалась на национальных основах под непосредственным руководством Общенационального Лидера Гейдара Алиева и превратилась в одну из надежных опор государственности. Общенациональный Лидер всегда указывал на то, что профессия полиции требует высокой гражданской ответственности, решительности, личной целеустремленности, интеллекта, научных знаний и практики, требуя от сотрудников постоянного повышения своего профессионального уровня, организации повседневной работы в соответствии с современными требованиями, международным опытом и нормами. Наряду с этим, Президент Азербайджанской Республики, господин Ильхам Алиев одной из основных целей определил повышение профессионального уровня полиции Азербайджана, интегрирующего в европейское пространство, до уровня самых высоких требований.

Глава государства обязал выполнить программные обязательства, среди которых центральное место занимают такие направления деятельности, как совершенствование управления, укрепление законности, повышение материально-технического оснащения до уровня современных требований, развитие связей с населением и гражданским обществом, повышение профессиональной подготовки личного состава. Осуществляемые мероприятия по борьбе с преступностью, надёжная охрана правопорядка и стабильности являются важнейшими обстоятельствами, создавшими почву для созидательной работы, исполнения инфраструктурных проектов и

социальных программ под руководством президента страны.

Одним из основных моментов, обуславливающих высокие показатели оперативно-служебной деятельности, является создание совершенной нормативно-правовой базы. За прошедшие годы подписано более 90 законов, 200 указов и распоряжений, принято около 30 постановлений Кабинета Министров, касающихся деятельности органов внутренних дел. В то же время, в целях выполнения положений, вытекающих из этих значимых документов, министерством разработаны сотни инструкций, приказов, указаний, учебных программ, методических пособий, обеспечено их усвоение сотрудниками на занятиях по служебной подготовке, тренингах, семинарах и курсах повышения квалификации с привлечением опытных специалистов.

Одним из значительных шагов в рамках этих мероприятий стало издание «Справочника полицейского», в котором нашли свое отражение законодательные акты, регулирующие деятельность полиции, внутриведомственные нормативные документы, международно-правовые нормы, толкование терминов, применяемых в повседневной службе.

Целью разработки справочника является вклад в развитие правовых знаний, обогащение правосознания личного состава, просвещение среди граждан, пропаганда правовой культуры среди населения. Мы верим, что справочник станет ценным и полезным пособием для каждого, кто им воспользуется.

РАМИЛЬ УСУБОВ,
министр внутренних дел
Азербайджанской Республики,
генерал-полковник

